01_Меч Лун

Ирина Сыромятникова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

ненапрягающее чтение, первая из четырех частей Меч Лун

- Ирина Сыромятникова
  - Пролог.
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 9
  - Я НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ БЫТЬ ЗДЕСЬ.
  - Глава 10

Ирина Сыромятникова

Меч Лун

Пролог.

Бархатная темнота ночи клубилась за стенами башни, нарушаемая лишь призрачным мерцанием звезд. Зыбкий туман струился над гладью глубокого пруда, оплетая голые ветки жасмина, и холодная темная вода, как зеркало, отражала небосвод.

Ни лучика света, ни единого звука, но смутная угроза пропитала воздух. Желтая сторожевая собака, перебегая дорожку, на мгновение остановилась, сверкнула зрачками и, подняв дыбом шерсть, затрусила прочь. Не самая гостеприимная часть парка.

Здесь поселилось Зло.

Снаружи мрак сгущался вокруг башни, укутывая ее, слой за слоем, высекая из воздуха морозный туман. Внутри было жарко натоплено и горел свет. Пламя металось в четырех круглых чашах, выхватывая из темноты залы то гипсовые виноградные гроздья, то край бархатной драпировки, то мордочку горгульи. На полу, связывая светильники узором магического Знака, струился огненный орнамент. По настоящему большая пентаграмма (для тех, кто знает в этом толк) – замысловатые зигзаги заполняли все свободное пространство между колоннами.

В пятом луче Знака стоял лысеющий полноватый мужчина лет сорока. В последний раз он оглядел результат своих трудов и облизнул губы.

Идеально. Пора начинать.

Неверный свет плясал на стенах, расшитом рунами балахоне Королевского Мага, его потном лице и руках, цепко сжимавших зеленый самоцвет в золотой оправе, в точности повторяющей завитки пентаграммы. Амулет сиял, и с каждой его пульсацией изумрудное пламя над линиями Знака поднималось все выше.

Сияние пентаграммы затмило светильники. Маг запел надтреснутым фальцетом, старательно выводя фразы, сплетающие потоки Силы и подчиняющие Амулет ритму заклинания. В центре пентаграммы зашевелилась неопрятная куча костей, перьев и меха, присыпанная чем-то вроде разноцветной пудры. Стены сотряс беззвучный гром.

В пределах внутреннего Круга с визгом вздыбилась отвратительная химера и маг возвысил голос, произнося заклинание, призванное подчинить ее воле человека.

И тут все смешалось.

Неведомым путем тварь отыскала место, где изумрудная линия была чуть слабее остальных, и не иначе сам Хаос придал

ей силы. Всю свою ярость и злобу демон бросил на слабый элемент – и Знак сломался. Маг с криком уронил внезапно раскалившийся Амулет. Пламя взревело и выплеснулось из чаш, мраморный пол треснул, посыпались осколки лепнины. Огненные ленты взбежали по портьерам и озарили просторную залу, высветив витые капители колонн, узорный мраморный пол, плотно закрытые окна и двери… и огромный камин с низкой чугунной решеткой.

Тщетно трясущимися руками маг нашаривал обжигающе горячий талисман, тщетно выкрикивал вслед запретительные заклятья – тварь метнулась по стене, змеей ввинтилась в дымоход и с яростным воплем освобождения врезалась в глухую беззвездную ночь, царящую над высокими крышами славного города Сент-Араны.

Глава 1

Мы выехали. В возможности чего я начал было сомневаться.

Целую неделю весь замок ходил на ушах, можно было подумать – в поход собирается армия: из кладовых спешно извлекалась походная амуниция, по всей округе разыскивались и экспроприировались излишки колесных средств, но даже всего графского авторитета хватило на приобретение всего пяти фургонов. Я тоскливо вспоминал нашу спокойную и размеренную сельскую жизнь.

Взмыленные слуги метались по замку как угорелые, графский эконом готов был бросить все и бежать в Дебри, но отец провел нас через сборы недрогнувшей рукой.

Вот он – талант полководца! В сопровождении гвардейцев, тяжелые фургоны один за другим выкатывались за ворота замка и я уловил на лице графа что-то напоминающее облегчение. Немудрено: всего восемь дней назад в эти ворота въехал королевский гонец с депешей, призывающей лорда Икторна на Совет Графств Запада. Весенняя распутица, поздний конец половодья – это понятно, но гонец добирался больше шести недель! Легко представить раздражение отца.

Арьергард гвардейцев выехал за ворота, и небольшая толпа провожающих принялась выкрикивать последние напутствия и пожелания, в основном, личного характера. Как водится, женщины всплакнули, а Хелла Дюрок сурово погрозила мужу поварешкой.

Граф направился в голову колонны, легко обогнав неторопливо катящиеся фургоны.

Моя гнедая кобылка без понуканий пристроилась справа от мышастого отцовского жеребца. Глянув на выправку старого кавалериста, я вздохнул и перестал корчить из себя наездника.

Среди гвардейцев царило оживление – за последние два года граф впервые собирался посетить столицу, в ежедневной муштре и тренировках наступал заметный перерыв, ветераны отцовских походов вновь обрели популярность. Я прислушался – со спины лошадки, такой же кудлатой и рыжей как его шевелюра, заметно повеселевший сержант Дюрок просвещал новобранцев.

– Балда! В тот раз крепость даже не штурмовали! – Сержант энергично жестикулировал, поясняя свою мысль и пугая лошадей, – река по городу течет точно с севера на юг, так? Ну вот, все, что было на левом берегу – выгорело, а на правый они так и не перебрались – сначала король велел разобрать мосты, а потом

подоспел милорд с войском и вырезал всю эту кодлу под корень.

Я в подробностях знал хронику обороны сантаррской столицы, но в изложении сержанта она звучала гораздо живописней. Дюрок был родом из Сент-Араны и принимал в событиях самое непосредственное участие.

– Внутренний город – это не просто крепость, его штурмом еще никто не брал. Мало кому такое по плечу. Там с одной стороны – стены крепче, чем в нашем замке, а с другой – внутри настоящий город, в локтях не меряно.

Помнится, когда я впервые посетил столицу, это меня особенно потрясло. В восемь лет мне казалось, что все крепости похожи на наш фамильный замок – маленькое пространство, обнесенное стенами и целиком подчиненное идее обороны. И вдруг – мы проезжаем крепостные ворота, а там – город. Широкие улицы, прекрасные особняки и фонтаны перед подъездами. По контрасту с не до конца отстроенным левобережьем это выглядело потрясающе. -… ни одного трактира, одни господские дома. Вот за стенами – да. Я Нижнем городе одно местечко знаю… Сам найдешь, – Дюрок наслаждался вниманием молодых ребят, прослуживших в гвардии едва ли по два года. – Ну, парни, как пить дать – ночевать кому-то из вас в канаве. Всегда так: какой-нибудь обалдуй налакается, глядь – а ворота-то уже закрыты! – Он зажмурился от удовольствия, вспоминая какой-то особенно забавный эпизод и начал, – Вот помнится пошли мы…

Сержант пустился в откровенный треп, я ухмыльнулся и оставил его фантазировать на просторе. Дорога пошла под уклон, фургоны покатились веселее, кони не нуждались в понуканиях и мысли мои привычно заскользили прочь. Поездка обещала быть приятной.

Часа через три мы выехали на сухой и накатанный Западный тракт и могли бы ехать значительно быстрее, только вот все фермеры графства, собиравшиеся посетить столицу в этом году, по-видимому, решили присоединиться к нам. Отец не возражал: на дорогах стало неспокойно, а присутствие графских гвардейцев гарантировало людям безопасность. Три десятка повозок неторопливо катили по дороге, и я лишь уповал на то, что заночуем мы все-таки под крышей.

К вечеру заметно похолодало, из падей и овражков выполз туман и я облегченно вздохнул, когда различил впереди огни местечка под названием Горелое. Селение вольготно растянулось вдоль тракта, а проезжающие были, безусловно, главным источником доходов местных жителей – на каждые пять домов тут приходилось три постоялых двора. Продрогшие возницы оживились и защелкали бичами, колонна распалась –

сопровождающая графа челядь свернула к гостеприимно распахнутым воротам лучшего в Горелом трактира, а прочие покатили дальше, ища место подешевле.

Конюхи взялись устраивать лошадей, гвардейцы и слуги с шумом рассыпались по двору, ко мне, распихав суетящихся людей, протолкался сержант Дюрок.

– Видели, сэр? – он кивнул.

Я давно заметил в углу двора большой добротный фургон.

– Какой-то купец?

– Как же! Они заняли одну из наших комнат, хозяин сейчас объясняется с милордом.

Слишком нагло для купца, вот что я скажу!

Хозяину, надувшему отца, можно было только посочувствовать. С мыслью о тепле и ужине, я заспешил внутрь. Граф был в общей зале, и мне удалось заметить бледного трактирщика, прошмыгнувшего на кухню. Отец был напряжен и мрачен.

– Мы встретили епископа?

Он не ответил на шутку.

– Гораздо хуже. Это проклятый колдун.

Я едва удержался, чтобы не присвистнуть.

– Маг?

– Зеленой Гильдии, прямо из Гильд-Холла, ко двору короля Родерика.

– У нас будет попутчик?

– Надеюсь, нет.

Нелюбовь графа Икторна к волшебникам давно стала чем-то вроде закона природы, у нас в замке я ни разу не видел даже бродячих фокусников, не то, что мага из Гильдии. Я удавил улыбку: отец под одной крышей с дипломированным магом!

Назревала буря.

До ужина гильдиец не показывался, но я пару раз видел мрачного темноволосого верзилу при мече, должно быть Стража. Гвардейцы его не задирали, он их игнорировал – репутация Стражей отваживала шутников. Прислуга болтала, что маг приехал прошлой ночью, сам – в крови, с ним еще четверо, из них двое – раненные.

Это не походило на путешествие гильдийского волшебника, как я его себе представлял. На пути в комнаты я столкнулся со вторым Стражем – седеющем мужчиной средних лет, выносящим таз с окровавленными бинтами. Черти что на дорогах твориться! Сам маг появился только к ужину, спустившись сразу в общую залу, почти целиком занятую нашими людьми. За длинным столом глушили пиво гвардейцы, тщась изобразить перед отцом

цивилизованное общество, впрочем, без особого успеха. Вдруг их гомон стыдливо затих. Сам я сидел к дверям спиной и налегал на тушеную баранину, когда меня внезапно окатило знакомое ощущение Силы.

Да, знакомое. Искристый холодок, пронизывающий спину, покалывающий ладони. В моей памяти это ощущение навсегда связано с запахом прелой листвы, светом летнего полдня, журчанием воды на дне глубокого оврага и вкусом дикой сливы.

Мне было двенадцать. Устав от поучений мастера Горича, я удрал туда, в глубокий овраг, поросший терном и ежевикой, за старым фамильным кладбищем с крохотной часовней. Здесь никогда не корчевали кусты, здесь отказывались пастись овцы, здесь водились лисы и кролики, и бесчисленные птицы выводили своих птенцов.

Забраться туда по узким тропкам, проложенным зверями под сводами ежевичных побегов, мог только заигравшийся ребенок. Наевшись до отвала терпких ягод, я отправился исследовать этот заповедный край и спустился до самого дна оврага, туда, где с глиняных склонов сочилась влага, и крохотные ручейки стекали в осоку.

Сквозь переплетение ивняка журчала кристально чистая и обжигающе холодная речка.

Летний зной и поющая вода сделали свое дело – я заснул на усланной прошлогодними листьями земле, а когда проснулся, увидел прямо перед собой низкую каменную арку, высотой едва ли в мой рост. Она была наполовину занесена ветками, листвой и всяческим мусором. Ведомый неистребимым любопытством я протиснулся в узкий лаз и замер пораженный контрастом: под землей царил влажный холод и тишина – редкие удары капель и больше ни звука. И что-то еще, искристый холодок, пробирающий до костей, заставляющий волосы на затылке шевелиться. Широко открыв глаза, я сделал несколько шагов на встречу бархатистой тьме.

– Что-то ищешь? – беззвучно спросил кто-то.

Путь домой не остался в моей памяти – я примчался в замок растрепанный и исцарапанный, насмерть перепугав челядь диким взглядом и невнятной речью. Быстро сориентировавшись, мастер Горич выгнал всех, напоил меня коньяком, завернул в плед и долго носил на руках, пока я не перестал трястись и не заснул. Утром я не мог точно описать происшедшее – все стояло перед глазами, но слова на язык не шли. Домашние сошлись на том, что в овраге меря напугал какой-то зверь или бродяга, а мне ночами еще долго снились подземелья.

Меня необъяснимо тянуло в это место. Наверно, я был

слишком глуп, чтобы испугаться по-настоящему. Вообразив себя черти кем и вооружившись свечкой, я принялся исследовать подземный лабиринт. Дело кончилось вполне предсказуемо – однажды я заблудился в бесконечных переходах, лишь наполовину искусственных, на разных уровнях простирающихся вглубь земли.

Он появился, когда погасла свеча, и вывел меня, хлюпающего и продрогшего, к дверям винного погреба, расположенного в подвале замка. Он был ехиден, но снисходителен, насколько может быть снисходителен Крабат из Подземелья – наш фамильный призрак. С его приходом тьма наполнилась таинственным потусторонним мерцанием, в котором парила бесформенная тень пришельца из-за Грани – черная на черном. Как зачарованный, я следовал за ней по извилистым проходам, искренне наслаждаясь жутковатым приключением.

Много лет спустя я спросил Крабата, на фига ему сдался какой-то потерявшийся шпаненок, пусть даже и наследник хозяина замка. Он обшипел меня, обвинил в неблагодарности за спасенную жизнь и предложил немедленно исправить упущение.

Более я об том не заикался. Шесть лет – почти треть жизни – я гордо владел страшной Тайной, какую не откроешь даже самому лучшему другу. Сушеные жабы кузена Кристофа по сравнению с этим были просто смешны. Учитывая, что в окружении отца было модно держать колдунов за придурков, Крабат стал единственной причиной, по которой я почтительно отношусь к магии любого рода.

А магом оказался худощавый пожилой мужчина, с благородной сединой в волосах и курчавой бородкой, одетый на манер преуспевающего купца. Никаких атрибутов волшебника – мантии, посоха, остроконечной шляпы – не было в помине, он заговорил первый и говорил уже какое-то время. Я постарался срочно врубиться.

Маг знал отца, поприветствовал, спросил обо мне, меня представили.

– Вы напоминаете мне вашего отца в молодости, – мага звали Фернадос, – он в ваши годы был весьма решительным молодым человеком.

У меня хватило ума не отвечать с набитым ртом, я спешно пропихнул в себя не дожеванное мясо, отец усмехнулся.

– Надеюсь, ему не потребуется моя решительность.

В моем мозгу забрезжила догадка.

– Вы тот самый Фернадос?

– Если вы имеете в виду скромного участника аранского ополчения, то да.

Ну конечно! Семнадцать лет назад возглавляемое отцом ополчение отбило яростное вторжение из Дебрей, вечного источника неприятностей для нашего многострадального королевства. Тогда-то граф Икторн и заработал славу полководца.

О причинах нашествия тех странных существ до сих пор спорят адепты, но Фернадос был единственным гильдийским магом, принявшим участие в войне, и единственным из них, с кем отец сел бы за один стол.

– Что заставило тебя покинуть Холл?

Фернадос скорчил кислую мину.

– Не хочу распускать слухи, Джеймс. Дела и так пошли ни к черту.

– Зашевелились Дебри?

– Если бы только! Я не знаю места, где не возросла бы напряженность. Конфликты раздирают земли от моря до моря. Некоторые винят в беспорядках падение нравов, другие – вырождение правящих родов, – маг страдальчески закатил глаза. – Но я бы сказал, возросла общая активность Хаоса и это давит на людей, – он задумчиво отправил в рот кусочек свиного рагу. – Неопределенным остается только источник этой активности, если он, конечно, имеется.

В глазах отца появился профессиональный блеск.

– Какова позиция Гильдии?

– Гильдия не однородна. Бедлам страшный, даже говорить не о чем, – маг шумно отхлебнул пива и громко стукнул опустевшей кружкой, привлекая хозяина. – А как у вас дела?

Отец пожал плечами:

– В графстве все более или менее спокойно. Ну, а прочее меня теперь не касается.

– Да, я слышал, что ты отошел от дел. Зря, зря, – Фернадос укоризненно покачал головой. – Молодому поколению не хватает здравомыслия!

– Им придется когда-нибудь научится, – сухо улыбнулся отец.

– Да хорошо бы, – хохотнул гильдиец. – Я знаю твою политику, но может, по старой дружбе, позволишь составить вам компанию? Право же, я вас не стесню.

– Не знаю, мы сейчас будем ползти, как черепахи. Ты не торопишься?

– Спешка хороша в меру! – маг многозначительно поднял палец. – Ты знаешь, на нас уже дважды нападали, то есть, я думаю, что дважды. В одном городишке меня вознамерились сжечь, представляешь? Какая наглость! – Он подождал, когда трактирщик наполнит кружки, и продолжил уже тише. – Пришлось спешно выехать.

Потом напали бандиты, надо сказать, профессионально напали, я сразу выбыл из игры. Спасибо, выручили Стражи, но теперь двое из них ранены, и я решительно опасаюсь ехать в одиночку.

Брови графа удивленно поднялись.

– Напали люди?

– Несомненно, да. Но тактика была весьма странная, я бы сказал. Допрашивать, по крайней мере, было некого.

Я живо вообразил себе дюжину разделанных Стражами бандитов. Очевидно, отец представил себе похожую картину и усмехнулся.

– А в первом случае, в чем сомнения?

– Да просто ощущение, – Фернадос пожал плечами. – Нет, прямых признаков манипуляции не было, но, когда мы только приехали, все было абсолютно спокойно.

И откуда они, спрашивается, узнали, кто я? Я никому не представлялся, – воспоминания тенью прошли по его лицу. – Толпа собралась просто молниеносно. Кто знает, что было бы, попытайся я составить заклинание.

Граф скривился:

– Честно говоря, Гильдия не слишком-то заботится о своей популярности.

– Знаю и скорблю.

– Можешь ехать с нами, я буду рад твоему обществу.

Маг облегченно вздохнул и завел разговор о нравах жителей Саркессии.

Я был рад обществу разговорчивого старика, но этой ночью сон не шел ко мне, а в голове вертелись скользкие, паршивенькие мысли. Правда ли, что маги могут читать в душах, видеть пошлое и будущее, незримые знаки, оставляемые магией на человеке?

Может ли маг узнать мою Тайну? Хорошо же будет выглядеть граф, когда выясниться, что в подземелье под его замком угнездился призрак, а сын с нечистью запанибрата!

Теперь мы ехали весело – Фернадос оказался великолепным рассказчиком и к его историям прислушивались все, включая отца. Часто я замечал, что болтливость не мешает старику задавать вопросы, на которые люди охотно отвечают. Мне, в свою очередь, пришла на память история с волком, приключившаяся прошлой осенью.

Для меня это был не просто веселый рассказ, та злосчастная охота стоила мне десяти лет жизни. Стояла глубокая осень, лес растерял добрую половину своего золотого убора, первый морозец прихватил землю. В опустевших полях было раздолье для коней и собак. Охота на кабанов проходила в Таренском лесу,

длинном языке Дебрей, далеко выдающемся в обжитые людьми земли. Кабанов там водится в изобилии и, расплодившись, они начинают травить посевы, поэтому осенняя охота – что-то вроде приятной обязанности.

Я продирался на лай собак через какие-то елки, когда моя лошадь внезапно вздыбилась и я чудом удержался в седле. Из зарослей на нас пер огромный волк, светло-серый, холкой достающий лошади по грудь – я в первый раз видел такого огромного зверя. Он с шумом ломился через лес, поскольку разбежаться по-настоящему ему мешали чертовы елки. Лошадь дико захрапела и понесла, от меня ни завесило ровным счетом ничего, все силы шли на то, чтобы удержаться на спине обезумевшего от страха животного. Оглядываться я не решался, сучья били меня по ногам, ветки рвали одежду, плащ я отстегнул, боясь, что он стянет меня с седла. Не представляю, как мне удалось уберечь глаза. Паническое бегство кончилось в реке, куда лошадь обрушилась с разбега, кроша молодой лед. На противоположенном берегу измученное животное остановилось. Я был избит, исцарапан, вымок до нитки, но волка нигде видно не было. Мне удалось заставить лошадь двигаться и к вечеру мы нашли дорогу к замку.

История прошла на ура, слушатели сочувственно поохали и прошлись насчет обнаглевшего зверья, а маг подарил мне задумчивый взгляд. Я не стал рассказывать, что тем же вечером свалился с горячкой. Меня лечили два месяца, а загнанному коню повезло и того меньше – его попросту забили. И тем паче магу незачем было знать, как в часы самой жестокой лихорадки у постели колеблющейся тенью возникал Крабат, мертвенный холод унимал жар, и мне удавалось заснуть.

К вечеру разговоры приумолкли – все ехали в предвкушении скорого ночлега, я поспешил в голову обоза, надеясь первым добраться до очага. Отец и маг остались разговаривать о своем.

Прежде чем начать разговор, Фернадос дождался, когда едущие следом гвардейцы приотстанут.

– Почему ты не рассказал мне о волке, Джеймс? – маг зорко следил за собеседником.

– Какая разница? – отмахнулся Икторн.

– Разница? – брови гильдийца удивленно взметнулись. – Волколаки не покидают Дебри без определенной цели! Твоего сына пытались убить.

– У тебя паранойя, дружище, – жестко отрубил граф. – Мальчик еще никому не успел перейти дорогу.

Маг возмущенно замотал головой.

– Поражаюсь, как некоторые люди умудряются не замечать

очевидного! Дэвид последний Икторн, на данный момент, если ты конечно в юности не изменял Элоре. А со времен Герхарда и Меча Лун у Икторнов есть некоторые обязательства!

– Я могу отдать тебе этот меч прямо сейчас, – процедил Икторн.

Маг фыркнул.

– Пустая побрякушка! Никому из людей не известно, где ныне спрятан Талисман. Но если род сантаррских королей прервется…

Взгляд графа яростно сверкнул:

– Король Сантарры – Родерик!

– Какая щепетильность! – вспылил Фернадос. – Мне глубоко плевать на твою лояльность трону. И дело не в порядке наследования, а в том, что ты пренебрегаешь безопасностью ребенка!

– Извини… – граф с силой потер лицо ладонью. – Дело касается магии, а единственный адепт, которому я доверяю – ты. Мне просто не к кому было обратиться! – он вымученно улыбнулся. – Так что ты мне посоветуешь?

Маг помрачнел и устало ссутулился в седле.

– Не знаю, право. Будь осторожен – Сент-Арана и в лучшие времена была не самым безопасным местом. Интриги и безумства… Береги Дэвида! И постарайся вводить его в курс дел – он смышленый мальчик, ему пора ориентироваться в происходящем.

Не надейся, что незнание убережет его от проблем.

– Ты умеешь утешить, Фернадос, – старый Икторн невесело усмехнулся. – Прямо не знаю, как и благодарить.

– Не смешно, вовсе не забавно. В воздухе вьются какие-то невесомости. Я издергался совершенно…

Глава 2

Спустя неделю мы подъезжали к столице Сантарры. Когда до города оставался день пути, отец и я с небольшим отрядом гвардейцев поехали вперед, бросив фургоны плестись в длинной веренице обозов. К обеду мы въезжали в Сент-Арану.

Последний раз я был в столице совсем ребенком – лет десять назад, но город действительно оказался столь же велик, как мне помнилось. Над улицами висел гул тысячи голосов, гремели повозки, громко орали извозчики. Двери многочисленных лавок распахивались навстречу покупателям с мелодичным звоном, вывески над дверями настойчиво предлагали зайти, через стеклянные витрины соблазнительно виднелись прилавки.

Город был великолепен – фасады домов блистали свежей штукатуркой, щеголяли ажурными решетками, мраморным декором. Широкие проспекты, ведущие к мостам через Иссу, были вымощены красным камнем, а гладь реки бороздили суда всех форм и размеров, от баржи до челнока, построенные на верфях Востока и Запада. Толпа пестрела разнообразием лиц, фасонов и национальностей. Бросалось в глаза обилие матросов и купцов со всей Сантарры, из Саркессии, Шарены, Ункерта. Я некоторое время развлекался, пытаясь угадывать профессии и происхождение наиболее колоритных личностей. Мне удавалось узнавать жителей Сантарры, местных крестьян и ремесленников, смуглых и высоких обитателей южных нагорий, желтолицых и узкоглазых выходцев из многочисленных восточных княжеств, но некоторые случаи ставили меня в тупик. Например, национальность и род деятельности тощей бритой личности в белых одеждах с расписанным красными узорами лицом я определить даже не пытался.

Стража у ворот Внутреннего города щеголяла начищенной медью кирас и яркими плюмажами. Все – дома, экипажи, наряды, кричало о благополучии и процветании, но что-то неуловимо портило общий вид, мешало принять первое впечатление за истину, это что-то было в людях.

Прежде всего – неестественная напряженность. Голоса сливались в невнятный ропот, даже выкрики торговцев звучали как-то неуверенно. Я то и дело замечал быстрые косые взгляды, опущенные глаза, раздраженные реплики, на перекрестке вопил какой-то безумный старик, что-то о грехах и покаянии. Это было… неприятно.

Отец тоже почувствовал общее настроение. Едва мы

спешились во дворе городской усадьбы Икторнов, граф обратился к дворецкому:

– Что происходит в городе, Тэд? Чума, новые налоги?

Улыбка дородного седовласого мужчины в парадной ливрее завяла, он непроизвольно огляделся и понизил голос.

– В Нижнем городе начались убийства, милорд. Уже несколько десятков трупов. – Тревожный взгляд Теда был красноречивее его слов. – Люди сильно напуганы.

– С каких пор убийства в Нижнем городе стали кого-то беспокоить? – Граф тоже понизил голос и огляделся. – Этот место – рассадник уголовщины, родной дом для любых психов. Да в районе Верфей вообще часу не проходит без поножовщины!

Тэд озабоченно поджал губы и покачал головой.

– Не в этом случае, милорд. Нормальному человеку такое даже вообразить трудно, а психу-одиночке – не под силу. Не все тела находят, но те, что уже нашли, имели кошмарный вид. Официально заявлено – орудует секта приверженцев Тьмы, но слухи хуже всего, их ведь не остановишь, я слышал совершенно дикие вещи! – Дворецкий закончил почти шепотом. – В городе поговаривают о демоне.

Граф помрачнел.

– И все это перед началом Совета. Великолепно. Чем занята Королевская Гвардия?

– А что они могут, милорд? Следов-то никаких. Патрулируют по ночам улицы, но убийства не прекратились.

– И давно это началось?

– Больше месяца назад, милорд.

Я невольно поежился, в отличие от отца я верил в демонов. Не удержавшись, я спросил.

– А что Королевский Маг?

Старина Тэд покосился на меня, но ответил.

– Королевский Маг Мирандос болен. – И нехотя добавил. – Больше месяца.

Отец поднял брови. Интересно послушать, что скажет по этому поводу Фернадос.

Зачем вообще так торопился в Сент-Арану старый маг?

В доме попахивало пылью и запустением. Шутка сказать – отец не был здесь два года. Слуги вытерли пыль и протопили комнаты, но долгое отсутствие хозяев все еще ощущалось. У меня было странное чувство, что мы прибыли, но не до конца.

Потом, с приездом обоза, дом наполнится знакомыми людьми и вещами, а пока в огромном особняке было непривычно тихо и пусто.

Как и владения большинства Старых Родов, наша городская

усадьба располагалась во Внутреннем городе. Дом был стар и задуман скорее как крепость, чем как дворец – большой особняк в виде буквы Г, окруженный каменной оградой локтей девяти в высоту. Стену венчали остро отточенные стальные лезвия. Это не было данью традиции – дом строили в смутные времена Воссоединения, сразу после воцарения династии короля Фергана, когда потомкам Герхарда частенько требовалась защита высоких стен. Внешняя простота архитектуры компенсировалась богатством интерьеров, над которыми трудилось не одно поколение хозяев усадьбы. За десять лет многое изменилось: появилась модная витая мебель, новые драпировки, вазы цветного стекла, но дух дома от этого не пострадал – новое гармонично дополняло старое.

В детстве я был очарован тем, как строители умудрились втиснуть в скромные размеры здания столько разнообразных помещений, удовлетворявших все запросы знатной сантаррской фамилии: огромную бальную залу и парадную столовую на первом этаже и массу маленьких уютных комнат для гостей и родственников на третьем; владения отца – кабинет, спальню и великолепную библиотеку на втором и ухоженную остекленную оранжерею на крыше (редкость даже в Сент-Аране!). Кухня и кладовые прятались в подвале, в более поздней двухэтажной пристройке располагалась конюшня и комнаты слуг. Мальчишкой мне доставляло невероятное удовольствие бродить по всему дому, открывая для себя маленькие глухие галереи и крохотные винтовые лестницы, рассматривая древние запылившиеся мозаики и загадочные барельефы с символикой Дома Икторнов – грозными крылатыми драконами.

За десять лет моя симпатия к этому дому не иссякла, но по настоящему спокойно я себя почувствовал лишь после того, как вечером, когда унесли свечи, обнаружил у кровати Крабата.

– Привет! – мысленно поздоровался я.

– Доброй ночи, – беззвучно ответил он.

– Тебя давно не было видно.

Багровые угольки его глаз остро сверкнули.

– Полагаешь, мне стоило потолковать с тем магом?

– Нет, нет! – его "потолковать" могло означать что угодно. – Просто я не знал, что ты можешь появляться так далеко от дома.

– Для духов понятие расстояния чисто условно, – усмехнулся призрак и, помолчав, добавил. – Мне не нравиться, что ты будешь жить здесь – этот город опасен. Я чувствую присутствие Зла.

– Тэд сказал, что происходят убийства. Говорят, в городе демон!

– Возможно, – призрак задумчиво дрейфовал по комнате. –

Тогда теперь он приутихнет.

– Почему?

– В город приехал маг и, надо сказать, маг не слабый, – в устах Крабата это была наивысшая похвала, – его появление должно смутить нежить.

– Но в городе находился Королевский Маг. Полагаешь, он был ранен, сражаясь с демоном? – этот вопрос мучил меня весь день.

– Не знаю, – были вещи, которых Крабат действительно не знал, – но на службу гильдийские маги идут не из-за большой искусности. Для меня в этом деле не мало загадок, – помолчав, признался призрак.

– Собираешься узнать?

– Приложу все усилия, – в багровых угольках светилась зловещая решимость.

– Будь осторожен, вдруг это и вправду демон, – по правде говоря, я с трудом представлял, что Крабату что-то может угрожать. – У тебя не будет проблем с магами? Теперь их в городе уже двое!

Искристое облако тьмы иронично качнулось.

– Они обо мне даже не узнают. Спи. Я предпринял кое-что для обороны.

– Спасибо. Удачи тебе!

Он беззвучно исчез.

Призрак был, как всегда, прав – убийства прекратились так же неожиданно, как и начались, город оживал, стремительно забывая о кошмаре. Я был среди немногих, кто не испытывал энтузиазма по поводу мнимого спокойствия. За неделю у нас два или три раза побывал Фернадос: он присоединялся к обеду, а после уединялся с отцом для приватных бесед. Задать магу интересующие меня вопросы мне так и не удалось, проще было вытрясти ответы у призрака. Граф то и дело кода-то уезжал, с кем-то встречался, я оказался за бортом этой бурной деятельности и начал отчаянно скучать. Сент-Арана – город, созданный для великих приключений, все настойчивее манил меня.

– Опять то же самое! – Фернадос, со вздохом, наклонился и пошарил в пыли под скамьей. Большая жирная крыса с писком вылетела из щели и шмыгнула за буфет. – Тьфу ты, мерзость!

– Что бы здесь не произошло, монсеньор, люди в этом не участвовали, – заметил седеющий немолодой Страж, помогающий магу с обыском.

– Как знать, Жак, как знать, – Фернадос еще раз оглядел комнату. Обглоданный крысами скелет хозяина дома навзничь

лежал на затертом цветастом ковре, словно человек умер, не успев завершить шага, – Явных следов насилия нет, а моя магия, за давностью времени, здесь ничем не поможет. Смерть семи человек, имевших контакты с Гильдией, за одну неделю. Полагаешь, совпадение?

Страж только пожал плечами.

– И это за исключением тех, чьих адресов я не знаю, – маг покачал головой. – Похоже, нам придется начать с нуля и положиться на способность Вильяма завязывать интересные знакомства. Из этой картинки мы больше ничего не выжмем.

В доме стоял удушающий смрад мертвечины, на всех вещах белесым ковром лежала пыль. В остальном – идеальный порядок, ни сдвинутой мебели, ни сломанных стульев.

Хозяин был эстетом, фарфоровые и стеклянные фигурки, керамические вазочки и кувшины были любовно расставлены по комнате и ни одна, за исключением бокала в руке покойного, не упала и не разбилась.

Фернадос склонился над трупом.

– Прощай, Джулиус! Прости, но я не могу предать земле твой прах. Если бы ты был жив, ты бы меня понял, – маг резко выпрямился и заторопился прочь. – Пойдем, Жак.

Нам здесь делать нечего.

Словно в ответ на его слова с улицы раздался тихий свист – второй Страж, оставшийся на карауле, предупреждал о приближении патруля королевских гвардейцев.

Маг с напарником выскользнули за дверь и все трое бесшумно растворились в ночи.

Ночь царила над высокими крышами Сент-Араны. Странное время – огромный город погружается в тишину, какой никогда не бывает в лесу или в поле. Только в районе Верфей вовсю кипит жизнь, открыты кабаки и бордели, пьяные компании кочуют от заведения к заведению, под визгливый хохот шлюх и скверную музыку трактирных скрипачей. Но такие ватаги не покидают хорошо освещенных улиц "веселого квартала", остальным же городом владеют тишина и темнота.

Редкие пятна света на перекрестках и медленные шаги патрулей. Припозднившегося путника можно узнать по торопливой, нервной походке; ночная братия крадется бесшумно. Улицы пустынны, жизнь покидает их, небо скрыто крышами и дымами протопленных на ночь каминов. И нет на улице глаз, способных разглядеть уродливую тень, скользящую вдоль узких желобов водостоков.

Нежить в городе. Наивным горожанам невдомек, почему на их улицах вновь воцарился покой. А демон просто очень занят –

среди тусклых свечей человеческих душ он ищет особый, яркий и живой огонек. Ему было обещано. Без устали он рыщет по гребням крыш, бесшумно ступая по шаткой черепичной кровле, прислушиваясь к эху незримых сил и принюхиваясь к запахам, доносящимся из отдушин и дымоходов. Он настойчив и неумолим, как пущенная из лука стрела, ему не знакомы сомнения и печали смертных. Только рассвет способен остановить демона. С наступлением утра нежить вынужден вернуться в убежище. До следующей ночи.

Глава 3

В детстве город за стенами усадьбы Икторнов меня нисколько не интересовал – шумные кварталы промелькнули мимо по дороге к дому и вылетели из головы. Другое дело теперь: побывать в столице и ничего не увидеть – я бы себе этого никогда не простил!

Жизнь отпрысков знатных семейств почти целиком протекает в стенах Внутреннего города. Балы, частные приемы, визиты вежливости, аудиенции – довольно нудно, если ты не занимаешься политикой (Да минет меня чаша сия!). И плюс к этому – усилившаяся отцовская паранойя, из-за которой все просто помешались на безопасности. Гвардейцы несли караулы в усиленном режиме, чтобы покинуть усадьбу, мне требовалось собрать не меньше взвода телохранителей. Да что там! Кончилось тем, что отец отклонил приглашение от графа Нарсела, поскольку мероприятие кончалось далеко за полночь. И это после тех усилий, которые он потратил, чтобы помирить меня с Кристофом! Не то, чтобы я жаждал встречи с кузеном, но просить в такое время об официальной экскурсии было рискованно.

Вместо этого я пустился на хитрость.

Жертвой моих манипуляций стал Дюрок. Я три дня ненавязчиво обрабатывал беднягу, пока сержант не сдался, согласившись сопровождать меня в прогулке по Нижнему городу. Лучше трудно было и придумать: Дюрок был родом из Сент-Араны (свободный горожанин, поступивший на службу к графу после роспуска Ополчения) и знал старые кварталы как свои пять пальцев. Познав об этой авантюре, отец посадил бы меня под арест, поэтому жизненно важно было проделать все незаметно.

Сержант придирчиво осмотрел меня и удовлетворенно кивнул. Вычищенная дорожная одежда делала меня похожим на средней руки купца или приезжего из провинции, сам Дюрок на этот раз предпочел форменной куртке гвардейца поношенный пестрый камзол.

Ни дать, ни взять – купец со своим телохранителем, только мой нежный возраст портил картину.

– Не могу поверить, что я это делаю, – вздохнул сержант. – Постарайтесь хотя бы не лезть на рожон, сэр.

Я поправил ремень и еще раз одернул длинный кожаный жилет.

– Будет лучше, если ты станешь звать меня как-нибудь попроще.

– Если ваш отец про это узнает, я вылечу из Гвардии как миленький.

Сержант явно был готов пойти на попятную и следовало побыстрее выметаться.

– Никто ничего не узнает, если мы поторопимся, – было раннее утро, слуги спали и только на кухне уже суетились повара. – Я сказал, что меня не будет к завтраку, а к обеду мы успеем вернуться.

– Будем надеяться, сэр, – скептически протянул он.

– Вот что, приятель, я – Дэвид, ты – Пьер. Если ты постараешься, то сможешь запомнить.

Дюрок усмехнулся, продемонстрировав отсутствие передних зубов.

– Хорошо, сэр Дэвид.

В ответ я только фыркнул.

– Пойдем, как раз успеем к открытию ворот.

Мы проскочили мимо охранявших калитку в стене гвардейцев (Ну, эти-то сплетничать не будут!) и отправились вниз по мощеной гранитными восьмигранниками улице. Было тихо и пусто. Ночью над городом прошел ливень, но вода уже ушла куда-то неведомыми подземными путями, оставив после себя только мокрые мостовые и свежесть.

У закрытых на ночь городских ворот уже толпились люди. В основном это были служанки и повара, спешащие на базар за покупками на день (господа, живущие в особняках и шикарных гостиницах Внутреннего города, никогда не встают так рано).

Начальник караула зычно рявкнул что-то из башни, люди встрепенулись, стражники перестали трепаться с девицами и оттеснили толпу вправо. С тяжелым грохотом кованые решетки поползли вверх и ворота нехотя распахнулись. Навстречу, из гулкого туннеля, хлынул поток спешащих в город разносчиков, торговцев, приходящей прислуги, заскрипели тележки, зацокали копытами ослики и пони.

Солдаты привычно покрикивали, управляя людьми и животными – для них наступил еще один рабочий день.

Дюрок все еще глядел хмуро, но, похоже, смирился с неизбежным и не собирался поворачивать назад. Через пещерную прохладу туннеля мы вышли на залитый солнцем подъемный мост и я, наконец, вздохнул полной грудью.

Умытый ночным дождем, город лежал перед нами как на ладони. С высоты крепостного холма открывался потрясающий вид на хаос городских крыш, купола храма Воссоединения и дальний лес корабельных мачт. Справа ярко взблескивала река, в прохладном воздухе висел нежный аромат сирени. За пару

недель, проведенных мною среди камней и домов, мир волшебно переменился – в Сантарру пришла весна. Я уже успел о ней позабыть. Две сотни локтей оборонительного пространства под стенами крепости горожане превратили в бульвар. Никаких деревьев, но сирень цвела, трава пестрела цветами, а среди ветвей декоративного краснолиственного кустарника беспечно щебетали городские птахи. В Нижнем городе утро наступило уже давно, на улицах заканчивали работу метельщики, лавочники снимали ставни с витрин. Я принялся внимательно оглядываться по сторонам.

Не знаю, что думает Дюрок о своей родине, но отец всегда весьма пренебрежительно отзывался о старой Сент-Аране. Возможно, это и называют конфликтом поколений – мне Нижний город понравился с первого взгляда. Ни чопорных особняков знати, ни крикливой роскоши новых заречных кварталов. Каждый дом хранил следы многочисленных переделок, здания жались друг к другу, обрастали третьими этажами и мансардами. С каждой новой перестройкой улочки становились все извилистей, а планировка – хаотичней, какого-нибудь бравого вояку, помешанного на фортификации, этот процесс мог приводить в исступление. Кроме отвращения к геометрии, строители обладали так же широтой взглядов на отделку. Результат не поддавался описанию. Над дорогой под разными углами висели вывески лавок, гостиниц и трактиров. Теплое весеннее солнышко выманило на подоконники ленивых городских котов. В каждом укромном уголке норовила пробиться сквозь камни упрямая молодая трава. Хозяйки выставляли на окна горшки с геранью. Я почувствовал, что улыбаюсь – Нижний город чем-то напоминал мой собственный дом.

К сержанту быстро вернулось хорошее настроение, проводив взглядом бочку ассенизатора, он поморщился и заметил:

– Для приличных людей сейчас рановато. Может, перекусим пока?

Мой желудок с энтузиазмом поддержал его предложение.

Сержант привычно срезал путь дворами, продираясь сквозь шеренги сохнущих простыней, мимо необъятных луж и задиристых дворовых шавок. Что-то варилось, где-то ругались, вокруг кипел жизнью настоящий людской муравейник. Я гадал, куда это нас несет. Мы вынырнули из подворотни – перед нами сверкала медью шикарная вывеска, предлагающая заглянуть в "Золотую кастрюлю". Заведение выглядело прилично, хотя вид немного портили пятна свежей побелки, желтые на бежевой стене – местный колорит. Сержант спустился на три ступеньки и по-хозяйски распахнул низкую дубовую дверь.

"Золотая кастрюля" была обставлена в шаренском стиле – связки чеснока и перца вдоль стен, расписные кружки на крючках. В такую рань трактир был пуст: ночные посетители уже ушли, а дневные – еще не появились. Кроме нас наличествовал мрачный тип в полувоенном камзоле, похожий на гробовщика. Дюрок привычно занял столик поближе к стойке и отстегнул перевязь с мечом.

Хозяйкой заведения была женщина средних лет, все еще очень красивая, но уже с сединой в волосах и горькой складкой у рта. Она приветливо кивнула сержанту.

– Здравствуй, Пьер. Давно тебя не было.

– Так ведь – служба, тетушка Петт! – вздохнул сержант и заинтересованно проводил взглядом поднос, уносимый служанкой. – Привет, Молли, детка!

Девица одарила его ослепительной лукавой улыбкой и, покачивая бедрами, скрылась на кухне. Сержант немного поскучнел (должно быть, вспомнил поварешку миссис Дюрок) и вернулся к действительности.

– Чем удивишь старого солдата?

Хозяйка усмехнулась:

– Садись, вояка. Уж наскребу тебе каких-нибудь остатков.

"Остатки" тетушки Петт отлично смотрелись бы на графском столе, а в качестве приправы мы получили Молли – девушка подсела за столик и всю трапезу потчевала нас местными сплетнями. Я приспособился макать в чесночный соус маленькие мясные пирожки, воспользовавшись едой как вежливым способом избежать разговора, сержант налегал на свиное рагу и периодически вставлял в ее монолог всякие "хм" и "м-м".

Я слушал вполуха, выделяя среди потока незнакомых имен обычные городские новости.

Новости оказались так себе: цены на продукты этой весной были особенно высоки, а купцы отнюдь не спешили прибывать в Сент-Арану. Многочисленные приезжие из провинции серьезно потеснили горожан и те, кто победнее, открыто роптали. Череда странных происшествий и загадочных убийств потрясла город в конце зимы, соседки судачили о колдовстве и ведьмах.

– Закрыли весь Речной рынок! – возмущенно причитала девушка, Дюрок удивленно вскинул бровь. – И Гильдия Торговцев не пикнула! Еще бы: стража устала выволакивать оттуда изувеченные трупы. А одно безголовое тело нашли прямо у наших дверей…

Хозяйка бросила на Молли сердитый взгляд и кликнула ее принести чистых кружек. Я живо припомнил пятна свежей краски на стене. Дюрок невозмутимо подобрал кусочком хлеба со дна

миски остатки подливки, допил пиво и расплатился. Когда мы пробирались к выходу, гробовщик остро глянул нам в след поверх своей кружки и тот час спрятал глаза.

Оказавшись на улице, я не выдержал:

– Думаешь, здесь и вправду кого-то убили?

Сержант меланхолично пожал плечами:

– А может им просто пьяница стенку облевал.

Приподнятое настроение улетучилось без следа, но упрямый чертенок, толкнувший меня на это путешествие, не желал уходить. Мною овладела смутная, тревожная неудовлетворенность. Я бездумно брел по щербатой мостовой, пытаясь разобраться в своих чувствах. Дюрок почтительно держался чуть позади.

На улицах Нижнего города царила дневная суета, но теперь я замечал то, что сразу в глаза не бросалось. Многие лавки так и не открылись, на их ставнях и дверях висели амбарные замки. То и дело на встречу нам попадались бедно одетые люди явно не городского вида – приехавшие в поисках заработка сельские жители. Я задумчиво проводил глазами целую семью, с узлами и детьми, угрюмо пробирающуюся сквозь уличную сутолоку. Никто не обращал на них никакого внимания – дело привычное. В наших владениях тоже ощущался наплыв пришлых людей, в основном из уделов, граничащих с Дебрями. Стало удивительно легко найти батраков на любую работу, но отец не испытывал восторга по этому поводу – внутренние районы Сантарры не могли принять всех. С некоторых пор тема аграрной политики Короны стала в нашем доме особенно популярна.

Спешащие по своим делам горожане не обращали на нас ни малейшего внимания, стоило мне отвлечься на секунду и всякие ориентиры, способные привести нас назад пропали без следа. Крыши домов скрывали от глаз и стены Внутреннего города, и купола храма, и мачты речных судов. Оставалось надеяться, что сержант всегда отыщет дорогу к дому. Я встряхнулся, поймав себя на ощущении, что все эти изгибы и разветвления улиц завлекают меня в гигантский враждебный лабиринт. Тьфу ты, пропасть! Не может быть, чтобы за пару часов я так сильно устал. Стоило выбираться в город ради одного-единственного трактира! Вытряхнув из головы идиотские мысли, я остановился. Нижний город кончился: перед нами лежала широкая улица (начало дороги на Керм), а за ней – хаос и столпотворение сент-аранского Базара. Вот уж не думал, что мы заберемся так далеко.

– Зайдем на Базар? – по-своему истолковал мои колебания Дюрок.

Времени у нас было полно, домой меня не тянуло. Я

вспомнил о своем желании поближе познакомиться с жизнью столицы и решительно кивнул. Прошмыгнув между катящимися по дороге возами, мы смешались с пестрой бурлящей толпой.

Столичный Базар считается самым крупным в Сантарре и занимает три квартала на южной окраине, между рекой, Нижним городом и районом Верфей. Секрет его популярности прост – именно в Сент-Аране водный путь от Моря гроз встречается с излюбленными сухопутными маршрутами сантаррских и ункертских купцов. Вероятно, это обстоятельство и стало причиной основания города, а так же подлинным источником его процветания и богатства. По уверению очевидцев, на сент-аранском базаре можно купить все, но первые минуты я был не в состоянии по достоинству оценить это обстоятельство. Шум и плотность толпы меня совершенно ошеломили, ни разу в жизни я не видел ничего подобного. Гомонили торгующиеся, слонялись праздные зеваки и увешанные товарами коробейники, шныряли шустрые мальчишки, в которых я сильно заподозрил воров. Ветер разносил по округе потрясающую смесь запахов дубленой кожи, благовоний и жарящегося на открытых жаровнях мяса.

Несколько секунд я обалдело прикидывал, как это разносчики умудряются передвигаться в такой давке со своими ослами и корзинами.

Все было навалом и вперемешку – саркесские ковры, шаренский фарфор, благовония и лошадиные подковы. Должно быть, это закрытие Речного рынка сорвало торговцев с насиженных мест. Даже Дюрок немного растерялся. Я мысленно прощался с идеей приобрести скромный сувенир – для беглого осмотра прилавков потребовался бы целый день, а нам уже к трем часам следовало быть дома. Все, что в художественном беспорядке громоздилось вокруг нас, было либо баснословно дорогим, либо напрочь лишенным практического смысла.

– Держитесь за кошелек! – сердечно посоветовал сержант, отвесив подзатыльник маленькому плутоватому оборванцу.

Проведя четверть часа в суетливой толкотне и ничего не купив, я начал тихо материться про себя, но даже сент-аранцы не могут, по-видимому, принимать Базар большими дозами. Откуда-то явственно доносилась музыка. Я завертел головой и пихнул сержанта в бок. Дюрок понимающе ухмыльнулся, круто изменил курс и принялся плечом прокладывать себе дорогу.

Сама судьба дала мне шанс приятно провести остаток дня – у закрытых ворот Речного рынка расположился бродячий цирк. Из-за холщевого забора доносился бравурный марш, дурашливые крики клоуна и запахи зверинца. Увешанная бусами и браслетами цыганка собрала с нас за вход по мелкой монете и Базар, как

страшный сон, остался позади.

Представление было в самом разгаре. Два клоуна в костюмах, подозрительно напоминающих форму королевских гвардейцев, увлеченно ловили по сцене маленькую верткую обезьянку. В конце концов, мартышка стащила у них свисток, и вся компания скрылась за кулисами. Я не успел понять, в чем соль шутки, но горожане провожали артистов хохотом и аплодисментами.

Сменяя друг друга, выступали две труппы, местная и заезжая – жонглеры, акробаты, дрессированные звери. Меня потрясли четыре огромные кошки, выступавшие безо всякой привязи. Они лениво забирались на тумбы, прыгали в обручи, ловили зубами мячи и недовольно ворчали. Укротитель, энергичный крепыш в пестром трико, схватил пятнистого кота за шкирку, продемонстрировал зрителям клыки зверя (с палец величиной) и храбро сунул руку в открытую пасть. Толпа ахнула.

Фокусники дурили народ почем зря, некто в зловещей черной маске и костюме со множеством милитаристского вида ремней, представленный как Мастер Лезвий, выступал в паре с юной помощницей и демонстрировал трюки с оружием, увидев которые мой старый наставник позеленел бы от зависти. Черноволосая красавица грациозно извлекала из корзины яблоки, которые он пронзал стелами и сшибал кнутом прямо с ее ладони. Я поежился – меня однажды задело по руке такой штукой, ощущение было не передаваемое, а этот тип бойко размахивал прямо-таки орудием убийства с тяжелой свинцовой чушкой на конце. Когда он начал кинжалами описывать на деревянном щите контур девушки, у меня появилось острое желание удавить мерзавца и спасти девицу. Все обошлось, зрители ликовали, красавица взяла в руки большое блюдо и, с обворожительной улыбкой, начала обходить толпу. Когда она проходила мимо, я добавил к горке монет все, что смог выгрести из кошелька за раз. Девушка одарила меня проницательным взглядом огромных, темно-зеленых глаз, улыбнулась как-то по-особенному, со значением, и грациозно поплыла обратно к помосту. Я почувствовал, что краснею как последний дурак.

Дюрок пихнул меня локтем и подмигнул, я только отмахнулся – сержант ни за что бы ни понял моих чувств.

К черту! Довольно приключений! Я решительно развернулся и направился к выходу.

Сержант шагал следом и умудрялся молчать с ехидством. Совершенно испорченный тип.

За полотняными стенами нас поджидала грубая реальность – время перевалило за полдень. Если мы хотели сохранить наши похождения в тайне, нам следовало немедленно поворачивать

домой.

– Пора, – объявил Дюрок, прищурившись на солнце.

Я приготовился к долгому и малоприятному пути назад, но сержант не собирался продираться через весь Базар в обратном направлении – он знал дорогу покороче.

Быстро сориентировавшись, Дюрок направился к самой старой, юго-западной части Базара.

Атмосфера снова резко переменилась, народу стало на удивление мало. Здесь странным образом пересекались интересы самых богатых и самых бедных покупателей: некоторые лавки были забиты подержанными вещами и латанной посудой, а рядом два дюжих амбала могли охранять витрину ювелира. Любители подолгу простаивали перед прилавками букинистов, рассматривая древние фолианты в потертых кожаных переплетах и дешевые книжонки из древесной бумаги. Антиквары и барахольщики мирно уживались рядом и никакие демоны не могли поколебать их маленький мирок.

Я не покинул Базар без сувенира, хотя оставшихся у меня денег хватило лишь для посещения тележки старьевщика. Повинуясь порыву, я выудил из неопрятной кучи разносортного хлама потрепанный томик "Об увеселительных затеях, карточных забавах и фокусах " некоего магистра Фуранулуса. Что ж, буду шулерить, играя в карты с кузеном. Кристофа просто удар хватит.

Вскоре замысел сержанта прояснился – на юге с Базара можно было выйти прямо к реке, через замызганные улочки района Верфей. Место это пользовалось дурной славой, а выглядело еще хуже: в темных, узких проходах между домами, по которым журчали канализационные стоки, с трудом смогла бы пройти лошадь, а телега бы здесь точно не протиснулась. Королевские Гвардейцы старались не мозолить глаза здешним обитателям и любому, оказавшемуся тут без меча в руках, можно было только посочувствовать.

Я отчаянно сожалел о затее сержанта: места, мерзопакостнее этого, мне видеть еще не доводилось. Это была изнанка столичной жизни, самое ее дно. Даже днем здесь работали кабаки и притоны, из потертых дверей доносились ругань и пьяный смех.

На встречу попадались полупьяные типы и какие-то мрачные личности, но, заметив меч и выправку Дюрока, они, как правило, старались куда-нибудь свернуть. На мгновение в одном из переулков мелькнула фигура, сильно смахивающая на одного из фернадовских Стражей, но я отбросил эту мысль как совершенно дикую. Что здесь делать Стражу? Наверняка, я обознался.

Дюрок то и дело зыркал по сторонам и не снимал ладони с рукояти меча.

– Надеюсь, ты знаешь, куда идешь, – не выдержал я.

– Спокойно, – процедил сержант сквозь зубы. – В этот час народу тут мало, прорвемся. Даже без мордобоя.

Я подавился своим возражением.

В кучах мусора, выбрасываемого прямо из открытых окон верхних этажей, рылись тощие собаки, ниже окна были наглухо забиты. Раздетый до белья пьяница храпел в луже собственной мочи. Один раз дорогу нам перебежала жирная крыса. В воздухе витали ароматы тухлой рыбы, водорослей и сортира, мы не сговариваясь ускорили шаги.

Трущобы кончились внезапно (в Сент-Аране все изменялось сразу и вдруг), два шага – и вот уже мутно-зеленые волны Иссы лениво плещутся о набережную, среди зелени бульвара благоухает жасмин. Мы вышли к реке в двух шагах от крепостного рва и, уже не торопясь, пошли к городским воротам. Времени у нас оказалось предостаточно, провожая взглядом гуляющих горожан, я пытался отдышаться и привести в порядок растрепанные чувства. У меня было бредовое ощущение, что я побывал не в одном, а в трех городах сразу. Стражник в медной кирасе бякнул нам что-то неразборчивое, мы посторонились, пропуская в город черный лаковый экипаж.

Уже с моста я, краем глаза, углядел на бульваре живописную компанию из трех цыганок, отчаянно спешащих к городским воротам. В самой молодой, стройной и черноволосой, мне почудилось что-то знакомое, но я слишком спешил домой, чтобы обременять себя подобными мыслями.

Мы вернулись точно к обеду. Как выяснилось, Дюрок переживал напрасно – для большинства обитателей усадьбы Икторнов наша отлучка осталась незамеченной, а единственное свидетельство моего самовольства (книжку магистра Фуранулуса) я засунул за стенку комода, надеясь, что в ближайшие полвека никому не придет в голову вытирать там пыль.

От обилия впечатлений я был как во хмелю. Мысли то и дело улетали куда-то вдаль, а от невозможности обсудить с кем-либо увиденное, можно было свихнуться.

Опасаясь расспросов, я сказался больным, и весь остаток дня отсиживался в спальне, хотя зря – отец был так погружен в собственные заботы, что едва замечал мое присутствие.

С приходом ночи домашняя суета утихла, и я остался наедине со своими мыслями.

Сон не спешил ко мне, я лежал в темноте, внимая потоку ярких образов, творимых утомленным сознанием. В полудреме я странным образом воспринимал Сент-Арану как единое целое – тяжелое кольцо крепостных стен на холме, пронизанный

паутиной улиц Нижний город, звенящие арки мостов над величавым течением Иссы и уродливое пятно района Верфей. Подобно загадочному Левиафану, город в моем воображении жил и дышал и не мог быть рассечен на части. Я думал о людях, которых повстречал, о демоне, прячущемся где-то в чреве городских кварталов. О том, что однажды я сам стану графом Икторном и тогда уже вряд ли смогу так запросто сходить на Базар.

Мысли ускользали, я засыпал. И тогда, на границе между сном и явью, меня впервые посетило странное чувство, которому я еще не знал названия. Ощущение, что что-то идет не так, предчувствие беды. Но тогда я не придал ему значения.

Глава 4

Причина бурной дипломатической деятельности отца, день открытия Совета графств Запада, стремительно приближался. На столе графа уже лежали два приглашения на прием, он же – аудиенция, он же – торжественный ужин, он же – бал по случаю открытия Совета. Посещение подобных мероприятий – святая обязанность наследника графства, к счастью, сами заседания Совета в моем присутствии пока не нуждались.

Нет, нет – прием обещал стать для столичной аристократии событием года, публика собиралась изысканная, кроме того, я еще ни разу не видел короля (интересно же!), но…

Дурные предчувствия с каждыми днем все сильнее изводили меня. Я безумно злился, поскольку не мог отловить внутреннюю причину своего беспокойства и отклонить королевское приглашение тоже не мог. Я слонялся по дому как тень магистра, всюду натыкаясь на суетящихся слуг и взмыленного старину Теда, который доставал меня своим рассеянным: "Что дать?". Ничего подобного со мной никогда раньше не происходило. Возможно, я влюбился, потому что по ночам мне снились девушки.

Точнее – девушка, та самая, красавица-циркачка. Сон был странным донельзя, словно окошко в другой мир, с запахом и звуком: она сидела прямо на траве, у ее ног блаженно жмурился огромный пятнистый кот, на лице играли блики костра, над головой сияли крупные южные звезды. Она поднимала на меня свои огромные, темно-зеленые глаза и улыбалась по-особенному, со значением, от нее пахло фиалками, а в траве, как очумелые, стрекотали сверчки. Ко дню приема я так извелся, что готов был то ли бежать из города ко всем чертям, то ли искать помощи у Фернадоса (хотя, он ведь не толкователь снов!).

Коллективные усилия десятков людей неумолимо сошлись к одной точке. Парадная амуниция гвардейцев была подогнана и начищена, лошади расчесаны в шашечку и запряжены в экипаж с вензелями Дома Икторнов на дверцах, остающиеся дома легкомысленно завидовали отправляющимся во дворец. Полный мрачной меланхолии, я вышел к экипажу, чувствуя себя дурацкой раскрашенной куклой. Отец, как всегда сияющий и великолепный, встретил меня у подъезда и ободряюще улыбнулся. Можно подумать, я – пугливая барышня. Было бы проще, если бы у меня в столице была пара-тройка хороших знакомых, но последние пару лет мы жили слишком уединенно.

Единственным, кого я хорошо знал, был Кристоф, а кузен, не

задумываясь, выставил бы меня идиотом. От такой перспективы мне стало совсем худо. Грохот сопровождающей нас кавалькады не способствовал беседе. Я воспользовался минутами, проведенными в пути, чтобы привести себя в подобающее состояние духа. На худой конец, можно завести знакомства среди прекрасной половины человечества. По крайней мере, одну красавицу я в столице уже видел. К моменту, когда экипаж замер у покрытых ковром ступеней королевского дворца, я уже вполне способен был наслаждаться жизнью или, на худой конец, с достоинством вытерпеть все.

Но до знакомства с красавицами было еще далеко: нас ждала торжественная часть приема – нудная до одури. Три десятка членов Совета с домочадцами должны были быть представлены королю. Длинный мрачный зал, по традиции, считался тронным.

Вдоль стен громоздились старые доспехи и оружие, выцветшие знамена собирали пыль на стенах, почти не прикрывая грубой каменной кладки – военные трофеи, добытые предками Его Величества Родерика III со времен короля Фергана. Зал освещали факелы (тоже традиция) и впечатление создавалось угнетающее. Бесконечные поклоны, реверансы, официальные фразы, в которых меняются только имена и титулы, нагнали на меня неизбывную тоску. Растянутый до бесконечности ритуал напоминал утонченное издевательство. Улыбаться было нельзя, переговариваться – тоже. Я отчаянно надеялся, что правильно запомнил порядок слов витиеватого приветствия монарху. В соответствии с высоким происхождением и традицией мы были представлены Его Величеству третьими. Я ухитрился с чувством и расстановкой произнести необходимые фразы и, весьма довольный собой, украдкой поднял глаза на нашего монарха.

И куда меня все время несет?

Его Величество Родерик III сверлил меня взглядом, полным такой нечеловеческой ненависти, что я едва удержался, чтобы не схватиться за меч: в присутствии короля это – ужаснейшее из преступлений. Людям сносили головы и за меньшее! В моей груди что-то оборвалось, квинтэссенция страхов и предчувствий, терзавших меня последние дни, пронеслась по венам, оставив после себя холодную искристую пустоту. Смысл происходящего был мне недоступен. На мгновение я оглох и ослеп, задачей всей жизни стало остановить движение руки, которую неудержимо тянуло к оружию. Я до боли стиснул пальцами колено, а в следующую секунду Его Величество моргнул и все пропало. Время понеслось вскачь, вернулись краски, звуки нахлынули с новой силой. Двигаясь, словно во сне, я встал и вместе с отцом вернулся на наше место в процессии. Единственный раз в жизни я

был рад, что в Совете Графств так много заседателей – к тому моменту, когда последний из графов предстал перед королем, я вполне совладал с собой и пытался сообразить, как выглядело со стороны мое поведение. Самым разумным было сделать вид, что ничего не произошло.

Так я и поступил, сосредоточившись на созерцании уродливых доспехов, стерегущих штандарт королевской династии.

Но у всего, даже у сантаррских церемоний, бывает конец. Второй раз взревели фанфары и, окруженный плотным кольцом черно-золотых мундиров Королевской Стражи, Его Величество Родерик III величественно покинул тронный зал.

Не я один вздохнул с облегчением. Публика заметно оживилась и потянулась к выходу: с традициями было покончено, впереди была самая приятная часть вечера – торжественный ужин и бал. К моей потаенной радости, Его Величество на банкете не присутствовал. Внезапное недомогание короля обсуждалось гостями ровно тридцать секунд, потом в зал вплыло первое блюдо с запеченной дичью, и все разговоры сосредоточились на успехах королевского повара. Отец с некоторой задумчивостью рассматривал пустующее кресло монарха, похоже, он не находил объяснения происходящему. Я и сам чувствовал себя неважно – так, словно после двух часов упражнений с мечом едва не пропустил выпад в сердце. Но, в отличие от короля, возможности тихо исчезнуть у меня не было.

Среди гостей царило веселое оживление. На хорах играла музыка, за столом шла непринужденная беседа, мне в соседи досталась девица Маргарет Сатерлин, как я подозревал, не случайно. Впрочем, леди Маргарет умела вести непринужденную беседу, так что очень скоро я расслабился и начал наслаждаться ее обществом.

Музыка заиграла быстрее, начинался бал. Особого протокола для данного случая не было и поэтому желающие размяться, в основном из молодежи, просто пристраивались к веренице пар, изящно скользящих в фигурах менуэта. Я поклонился леди Маргарет, она ослепительно улыбнулась в ответ и мы вышли на вощеный паркет, сопровождаемые звуками оркестра и поощрительными взглядами моего отца.

Вокруг грациозно кружились танцующие пары, горели сотни свечей, леди Маргарет улыбалась мне и я улыбался в ответ. Вечер походил на волшебную иллюзию, чудесный сон, легкое белое вино неожиданно сильно ударило мне в голову и с моими чувствами творилось что-то странное. Я отчетливо слышал приглушенные разговоры гостей за столом, шорох туфель по

паркету, мягкий перезвон хрустальных подвесок в люстрах. Мне чудилось то, чего не было, например – запах болеутоляющего бальзама, которым мастер Горич любил пользовать меня в детстве. Забавно, черт возьми!

Весь вечер я развлекал леди Маргарет, это было приятно и необременительно. Она чем-то напомнила мне девушку-циркачку, наверное, выражением глаз, правда у нее глаза были серые, а не карие. Вдыхая аромат ее духов, я почти убедил себя, что странный взгляд короля мне померещился.

Ну, просто галлюцинация такая и все.

Скрюченные обожженные пальцы отпустили хрустальный шар, где, в теплом сиянии свечей, продолжали кружиться танцующие пары, и видение исчезло.

От напряжения струпья треснули и выступила сукровица. Скривившись, Королевский Маг стал обматывать руки пропитанными бальзамом бинтами. Нанесенные магией раны заживают медленно, а он, как назло, не мог обратиться за помощью. Мирандос сел, ожидая, когда пройдут последствия магического транса. За стенами башни оглушительно стрекотали сверчки. Бальзам унял боль, мысли мага потекли спокойней.

Итак, они здесь, оба! Это упростит задачу, хотя не ясно, почему его заклинания поиска упорно не желали срабатывать. Возможно, в их доме установлена магическая защита, Фернадос часто наведывается туда, он мог это устроить, но теперь эти уловки им не помогут.

В парке басовито забрехал сторожевой пес, громкий звук болезненно ударил по обострившимся чувствам мага. Испробовав полдюжины заклинаний, ему так и не удалось отвадить собак от башни.

Старая лиса Фернадос! И зачем это он притащился в город именно сейчас? Не иначе, кто-то из гильдийских шпионов успел-таки передать весточку хозяевам. Впрочем – плевать.

Мирандос решительно встал, поборов неприятную слабость – верную спутницу практикующего мага.

Пришло время выполнить свою часть договора и получить заслуженную награду.

Молниеносный удар – вот что теперь нужно! Тварь не подчиняется ему полностью, но жажда крови в ней сильна, а более всего сильна жажда ТОЙ крови. Достаточно указать цель и она устремится к ней неудержимо! Ничто не способно остановить демона, пришедшего из-за Грани, связанного узами с Великой Тьмой. Пусть Фернадос попробует – одним магом на земле станет меньше.

Бывший Королевский Маг засмеялся сухим, надтреснутым

смехом. Скоро, скоро договор будет скреплен кровью и он получит доступ к Силе, превыше которой нет! И троны содрогнутся, и падут ниц все эти жалкие колдунишки, которые неспособны оказались понять, кому следует поклоняться.

Глава 5

Среди ночи меня разбудило ледяное прикосновение. Призрак нависал надо мной.

Уткнувшись взглядом в колеблющееся сгущение темноты, я невольно отпрянул. Крабат никогда еще не подходил ко мне так близко!

– Вставай! Вставай! – шелестел призрачный голос. – Оно уже совсем близко!

– Чего? Кто? – сердце никак не желало успокоиться. – Ты меня чуть до смерти не напугал!

– Пусть лучше чуть. Оно идет сюда, моя защита его не остановит, может, задержит чуть-чуть. Тебе надо немедленно уходить!

Колесики моих мыслей со скрипом набирали обороты.

– Куда? Кто идет?

– Демон. Он существует. Ему нужен ты, вернее вы, Икторны. Это все, что я смог узнать, не привлекая внимания. Вставай же!

– Икторны? – даже с пронося я кое-что соображал. – А как же отец? Его надо предупредить!

– Он не поверит тебе, а я не могу ему показаться, – Крабат заметался по комнате.

– Ступай, приведи мага, может он сможет остановить демона, я не могу. Скажи ему, что на дом напали, что угодно скажи!

Я не стал тратить время на одевание, только натянул сапоги и прямо в одной пижаме рванул из комнаты. Вниз, через темные коридоры спящего дома, через гулкую пустоту парадных залов. У ворот я переполошил ночной караул гвардейцев, и что было сил припустился вверх по улице.

Во Внутреннем городе не так уж много гостиниц, но та, в которой остановился Фернадос, была совсем близко. Не опасайся отец за свою репутацию, маг мог бы поселиться в нашем доме. Больше всего я боялся, что мне не откроют – среди ночи, в таком виде, с воплями о демоне я вполне сойду за сумасшедшего.

– Разбей фонарь над дверью! – прошелестел Крабат.

Подлетев к окованным медью дверям, я голой рукой саданул по стеклянной лампе.

Свет погас. В тот же момент холодная тень метнулась вперед и тяжкий удар вышиб все засовы, замки и цепочки разом. В коридоре ярко горели свечи, но мне уже не нужна была помощь Крабата – я знал, где искать мага, ощущение Силы вело меня. У самых дверей на моем пути встал рослый немолодой Страж. Меня

выручило то, что, разглядев мой вид, он на мгновение опешил. Да, тот еще был видок!

– Мне нужен маг! – завопил я и врезал ему единственно доступным мне приемом. Он сложился пополам, а я влетел в приоткрывшуюся дверь прямо в объятия второму Стражу. Хвала Небу, он был без оружия! Вырываясь из цепкого захвата, я продолжал вопить и призывать мага, пока не оказался плотно прижат к полу с заломленными за спиной руками. К счастью, Фернадос спал не так крепко, как мастер Горич.

– Что происходит, черт возьми! Кто это, Вильям? – в голубой ночной сорочке с розочками и в мягких шлепанцах, в комнате появился маг.

Страж аккуратно поднял меня с пола, не ослабляя захвата.

– Сэр Дэвид! Что Вы здесь делаете? Отпусти же его, Вильям!

Я с облегчением расправил ноющие плечи и немедленно вцепился в рукав его рубахи.

– Помогите, Фернадос! На наш дом напал монстр, он ищет отца! Вы же маг, сделайте же что-нибудь!

Гильдиец поверил мне на удивление быстро, должно быть его убедил один мой вид, через мгновение он уже натянул поверх сорочки серый балахон и, прихватив что-то из спальни, поспешил за мной.

– Что с ним? – бросил он увидев на полу стонущего Стража.

– Пустяки, пройдет.

Вильям задержался осмотреть товарища и нагнал нас уже на улице, вооруженный коротким мечем.

– Что произошло? Подробней! – потребовал ответа маг, быстро шагая по направлению к нашему дому. С неба сыпала мелкая морось, ночной холод пробирал меня до костей.

– Оно вломилось в дом. Я проснулся, вышел посмотреть.

Я еще не отдышался и мог говорить только очень коротко, что было к лучшему.

– Оно было там. Я плохо разглядел, побежал за вами.

– Хорошо, Дэвид. Держись позади меня, не геройствуй и не впадай в панику, понял?

Я молча кивнул.

Когда мы подошли к дому, мое сердце болезненно сжалось. У ворот стражи не было, откуда-то из дома доносился шум и крики. Надеюсь, мое бегство их хотя бы разбудило! На клумбе у подъезда лежало обезглавленное тело. Господи помоги!

Маг устремился в дом, дорогу ему освещало бледно-голубое сияние, пробивающееся сквозь сжатые пальцы. Всюду царил хаос. Валялись обломки мебели, обрывки драпировок, стены и пол были в пятнах влаги, черной в неверном голубом свете. К темным

предметам на полу я не присматривался. Вдруг голубой огонь ярко вспыхнул.

– Стой! – бросил мне маг и через несколько шагов остановился сам.

Шумно выдохнул над ухом Страж. У дверей кабинета скорчилась тварь, выхваченная из темноты во всем своем уродстве. Мех, перья, чешуя – в сочетании самом немыслимом и тошнотворном. Наверное, ни одной одинаковой кости, перекрученное, скособоченное тело размером с крупную собаку, впечатляющий набор зубов и когтей и большие круглые глаза ночного хищника. Они, эти глаза, пылали неукротимой злобой и жаждой разрушения.

Маг вытянул вперед руки, демонстрируя то, что было зажато в кулаке и запел сильным, звучным голосом. Тварь рванулась вперед, но в середине прыжка пронзительно-синий луч сбил ее на пол. Страж, лучше разбирающийся в смысле происходящего, бесцеремонно запихнул меня в ближайшую дверь и плотно прикрыл створки. Из коридора доносилось пение мага и визги твари. Я огляделся.

Мы оказались в Малой гостиной, демон уже побывал здесь, все было перевернуто и разбросано. От большого очага на меня пахнуло теплом не прогоревших углей.

Внезапно меня посетила идея, я принялся шарить в обломках, пока не наткнулся на опрокинутый подсвечник с парой свечей, чудом удержавшихся на своих местах. У меня не шли из головы большие глаза твари, начисто лишенные век. Должно быть, они очень чувствительны, иначе как она ориентируется в темноте?

Я долго и тщательно раздувал угли, пока капли воска, пропитавшие их, не вспыхнули и не запалили фитили. Страж молча наблюдал за мной.

– Если мы немного посветим, это не помешает Фернадосу?

Страж уставился на меня, как на говорящего теленка.

– Не должно. Думаешь, оно чувствительно к свету?

Это он меня спрашивает?

– Откуда мне знать, я же не маг!

Страж решительно отобрал у меня свечки, подошел к двери и прислушался. Фернадос все еще пел, но и вопли твари не прекратились. Страж подобрался, следя за ритмом заклинания, и, когда голос мага возвысился в повелительном аккорде, плечом распахнул дверь, защищая ладонью пламя.

Я поразился, насколько ярок свет свечей по сравнению с волшебным светом. Жаркое золотистое пламя полностью затмило созданный магом холодный огонь, озарило потолок, стены и отразилось в круглых безвеких глазах твари.

И тут маг завершил заклинание, резко опустив руки. Раздался грохот, запахло паленым, зазвенели разбитые стекла. Я моргнул – тварь исчезла. Страж уже шагал к пошатнувшемуся магу и, очень вовремя подхватив его, мягко опустил на пол.

Фернадос тяжело дышал.

– Спасибо, Вильям! Ты мне очень помог.

Мне показалось, что Страж поморщился в темноте.

– С огнем – это была не моя идея.

Фернадос повернул ко мне посеревшее лицо.

– Ты спас мне жизнь, Дэвид. Я перед тобой в долгу, – он замахал рукой. – Ступай, найди отца. Не жди нас, оно не вернется.

За растерзанной дверью кабинета раздались шорохи, отодвинули что-то тяжелое. В узкую щель выглянул молодой гвардеец, бледный, с темными от страха глазами.

Разглядев меня, Фернадоса, Стража он прямо таки обмяк от облегчения.

– Сэр, милорд! Какое счастье, что вы успели! Мы думали, нам хана.

– Где отец?

– Граф здесь, – по лицу парня пробежала тревога, – он ранен.

Фернадос резко встал и, поддерживаемый Стражем, заспешил в комнату.

– Покажите мне его, немедленно!

В комнате находились еще четверо гвардейцев и двое слуг. Тяжелый дубовый стол, за которым обычно работал отец, был сдвинут к двери, рядом валялась пара кресел и чайный столик. Всем этим они пытались забаррикадировать дверь, но большие, от пола до потолка, стеклянные окна заложить было нечем, что делало кабинет сомнительным убежищем. Отец лежал на полу, заливая дорогой саркесский ковер кровью из огромной раны на животе. Меня замутило.

– Оставьте нас, – буркнул маг и Страж принялся выпроваживать всех в коридор.

Так я вновь оказался перед закрытыми дверями кабинета. Меня била крупная дрожь, зрелище отца, истекающего кровью, поразило меня куда сильнее, чем вид демона. Не в силах стоять на месте, я принялся расхаживать по коридору, старательно обходя темные лужи на полу. Страж поймал меня за плечи и повернул к себе.

– Ты все сделал правильно. Ты вовремя привел нас, теперь Фернадос позаботится о нем. Иди в свою комнату, переоденься. Может, тебе удастся заснуть.

Я неуверенно кивнул. Страж истолковал мой кивок по-

своему.

– Не бойся, раз маг так сказал, значит оно не вернется.

Я довольно охотно позволил увести себя спальню, поскольку надеялся поговорить с Крабатом, но дом уже был полон взбудораженными людьми. В комнату то и дело вбегали возбужденные слуги, поднятые с постелей жутким происшествием, и моя попытка уединиться с треском провалилась. Отчаявшись, я вернулся к дверям отцовского кабинета даже не переодевшись.

Спустя полчаса из дверей, наконец-то, показался маг. Он еще больше осунулся и казался постаревшим лет на десять, но улыбнулся достаточно бодро.

– С ним все будет хорошо, – у меня сразу отлегло от сердца. – Нам надо поговорить, Дэвид.

Мы проследовали в темную и тихую библиотеку, полностью избежавшую разорения.

Фернадос с облегчением опустился в невысокое кресло, Страж пристроился у двери, я тоже присел.

– Как он? – выпалил я.

– Твой отец ранен тяжело, но не смертельно. Все, что ему нужно – это покой. Но проблема не в этом.

Маг помолчал, в камине тихо потрескивало пламя.

– Я ведь не убил эту тварь, Дэвид. Помял порядком, но не убил и вряд ли смогу. А это значит, что она вернется.

У меня похолодело в груди.

– Что же делать?

Он выбил по подлокотнику кресла короткую дробь.

– Тебе надо уехать из города, чем быстрее, тем лучше, тварь наверняка охотится за вами обоими.

– А как же отец?

Фернадос покачал головой.

– Он не сможет ехать, любая поездка убьет его, а тут скорость будет важнее всего.

– Я не брошу отца! – Сама мысль об этом была невыносима.

Голос мага стал вкрадчив и убедителен.

– Дэвид! Послушай. Вы погибнете оба, совершенно бессмысленно погибнете. Ты должен спастись не ради себя, в назревающих событиях Икторны сыграют важную роль, иначе не было бы покушения.

Его доводы не достигли цели – в этот момент меня мало волновали судьбы человечества. Я упрямо замотал головой.

– Но ведь маги убивают демонов. Почему же ты не можешь хотя бы прогнать его?

– Потому, что это именно что демон, – Фернадос замялся,

подбирая слова. – Созданную другим магом тварь я бы уничтожил легко, попросту отсек бы ей доступ к энергии. Сейчас же я практически бессилен. Демоны – эфирные существа, заключаемые в материальную оболочку заклинаниями. Обычно, на них лежит заклятье подчинения, на которое можно воздействовать, но в нашем случае демон практически свободен, – казалось, маг с трудом может поверить в подобное. – Форменное безумие! Давешние убийства в Нижнем городе – наверняка его работа. Даже вызвавший этого монстра теперь бессилен избавиться от него. Чтобы отсечь демона от первородной Тьмы мне нужен более сильный талисман и помощь, потому что изгоняющих должно быть, по меньшей мере, четверо.

– Королевский маг…

– Королевский маг – ничтожество, Дэвид! И трус, к тому же. Это даже не просьба, я настаиваю – ты завтра уезжаешь. Вы две недели ходили по краю пропасти. Я удивлен, как это демон, чувствуя древнюю кровь, не напал раньше.

"Еще немного, и он прикажет Стражу скрутить меня и везти связанным." – понял я.

– Извини, Фернадос, – я изобразил безмерную усталость и раскаяние. – Ты наверное все правильно говоришь, просто я сейчас ни черта не соображаю. Отложим на завтра?

Я хочу побыть один.

Услышав намек на согласие, маг от облегчения обмяк и заторопился:

– Конечно, конечно, Дэвид. Такой день! Вильям проводит тебя до спальни и позаботится, чтобы тебя не беспокоили.

"А за одно и посторожит!" Ругаясь про себя по-черному, я выдавил благодарную улыбку и, в сопровождении Стража, отправился к себе в спальню. В коридоре перед кабинетом двое притихших гвардейцев собирали что-то в простыню, на плече у сержанта Дюрока судорожно всхлипывала молоденькая служанка. Мое сердце сжалось в болезненном предчувствии, и я остановился.

– Что это?

Ко мне на встречу повернулся бледный сержант.

– Все что осталось от Тэда, сэр. Когда тварь напала на графа, он оттащил ее голыми руками. Пока она им занималась, мы сумели закрыть дверь.

Простыня быстро пропитывалась кровью. Бедный Тэд, старый, преданный слуга!

Сколько надо было иметь мужества, чтоб хотя бы прикоснуться к этой твари, а ты сумел сразиться с ней, защищая хозяина. Заплатил жизнью за жизнь. Я начинал ненавидеть это

существо и, в особенности, того, кто его создал.

– О нем позаботятся, малыш! – Страж настойчиво увлек меня прочь. – Тебе надо лечь. Утром будут дела, а сейчас надо отдыхать.

Сопротивляться не было сил, на меня напало странное безразличие, даже звуки доносились, как сквозь вату. Я позволил привести себя в спальню, к давно остывшей, незаселенной кровати, разуть и уложить в постель. Страж безжалостно вытурил какого-то слишком ретивого слугу и оставил меня в темноте и тишине, за что я ему был бесконечно благодарен.

Крабат появился бесшумно и некоторое время молча присутствовал. Уж он-то понимал все.

– Я никуда не поеду. Мне плевать, я отца не брошу!

– Тише, тише, – прошелестел призрак. – Не вслух!

Не в силах успокоиться, я расшвырял одеяла и сел на кровати.

– Демон добьет его, Крабат. Фернадос этого не говорит, но так и будет. Неужели все напрасно?

– Не напрасно. Ты жив, он жив – это уже хорошо.

– Пока жив, – меня все еще трясло и понимание происходящего не способствовало обретению покоя. – Маг сказал, что ничего не может сделать. Это правда?

– Правда. Он выдохся, демон прейдет в себя быстрее.

– Когда?

Крабат раздумчиво помедлил.

– Недели через две, как минимум, с твоей помощью его неплохо потрепали, но в следующий раз свет его не остановит.

В отчаянии, я до крови прикусил губу.

– За две недели отец не встанет – раны, нанесенные магией, заживают долго.

– Это так.

– Что делать? Что делать, Крабат?! – от бессилия я готов был взвыть и забегать кругами. – Должен же быть способ. Ты же все знаешь! Нельзя так, я не побегу как заяц!

Призрак надолго замолчал, мне не приходилось видеть его таким неуверенным. Боясь вспугнуть забрезжившую надежду, я почти перестал дышать.

– Ну, один способ я знаю, – неохотно выдавил Крабат. – Только тебе будет нужен Меч.

– У меня есть.

– Нет, не обычный, а ТОТ меч.

Я понял. ТОТ меч! Источник Силы и проклятье Икторнов. Когда-то он служил королям Сантарры. В те времена пришельцы из-за Грани свободно разгуливали по земле и жизнь людей

зависела от мастерства владетеля Ин'Ктора. Меч Лун – Ин'Ктор – дал имя нашему роду. Когда король Леон умер, Меч потеряли. Последний владетель, тоже Герхард, погиб от руки наемника в самом начале Воссоединения, так и не успев передать тайну Талисмана своему малолетнему сыну. В руках наследников осталась парадная копия Ин'Ктора (пустая побрякушка) и никто не знал, где спрятан оригинал. Спустя века поиски Меча Лун стали любимым занятием золотой сантаррской молодежи. Его искали на севере и на юге, по всем Восточным княжествам и в Ункерте, некоторые храбрецы забирались в Дебри или отправлялись за море, а гильдийские маги вообще не отчитывались о своих маршрутах. Насколько я знаю, ни один из Икторнов не принимал участия в поисках и никому (никому!!!) не пришло в голову поискать Талисман у Герхарда дома.

Я видел Меч Лун всего один раз, и уже это было большим одолжением со стороны Крабата. Я сразу зауважал этот клинок за отсутствие вычурных украшений, простоту и практичность форм. Сквозь пыль и паутину проступали благородные очертания оружия героев: рукоять из акульей кожи с крупным, молочного цвета камнем, витая гарда из темного металла, блестящее как зеркало лезвие с тонко выполненной гравировкой – вязью древних рун и изображением луны во всех фазах, от серпа до диска и обратно. Точно такой же меч носил отец на всех торжественных церемониях, но то была жалкая подделка. Меч Лун! Крабат был его хранителем на протяжении пятисот лет.

– Ты позволишь мне его взять? – я вспомнил те скелеты с фонарями, найденные мной в подземелье. Крабат был хорошим сторожем.

– Я храню Меч и я защищаю Икторнов, – похоже призрак принял решение. – Если Икторны погибнут, Меч станет бесполезен. Ты прав, бежать бессмысленно, рано или поздно, демон настигнет тебя. Ты должен бросить им вызов, как когда-то, сразиться с ними! – он встретил мой взгляд и я почувствовал, как волосы у меня встают дыбом. – Поклянись мне, что Меч Лун не попадет в чужие руки и, когда придет время, вернется в тайное убежище.

– Клянусь! Никто не получит его, никто не узнает, откуда я его взял и куда положу. Кроме тебя. Я смогу сохранить его, верь мне!

– Я верю, – теперь призрак мерцал почти умиротворенно. – Ты сделаешь все, что в твоих силах, будем надеяться, их хватит. Дело не кончится одним демоном, понимаешь? Ты должен будешь победить их всех: тех, кто призвал демона, кому мешают Икторны и того, кто стоит за ними.

– Без проблем. А кто стоит за ними?

– А вот это тебе и предстоит узнать! – призрак снова был само ехидство.

Коптящее пламя билось в светильниках, Королевский Маг в ярости метался по полутемной зале. И это – непобедимый демон из-за Грани! Прячется в кучах мусора на городской свалке (где ему и место) как паленая кошка. Хорош только шлюхам кишки выпускать! Подумать только – какой-то престарелый маг, шутя, обратил его в бегство! По крайней мере, ясно, зачем Тьме вообще понадобились его, Мирандоса, услуги: с такими-то подданными многого не навоюешь. Никакого изящества, грубая сила без капли мозгов, всего-то делов – пришить двоих ублюдков, даже не магов, а напортачить сумели!

Маг заставил себя сесть и успокоиться. Теперь все будет сложнее. Старая лиса Фернадос наверняка понял, зачем приходил демон (еще бы ему не понять!).

Неизвестно, насколько сильно ранен граф, но наследник не пострадал и его, безусловно, постараются отослать подальше. Куда? В Гилд-холл, к родственникам, за море?

Вот ведь задача…

Упустить щенка нельзя – время поджимает, а отыскать его снова будет нелегко.

Впрочем, есть и положительный момент: Фернадос бесспорно останется с графом, и с наследником поедут в лучшем случае два Стража и гвардейцы. Расправиться с ними в безлюдной местности будет даже проще, чем в городе, главное – знать, где их найти.

Мирандос улыбнулся и извлек из отделанной перламутром шкатулки странную конструкцию: два металлических шарика, соединенных пружинкой, повозившись, он сумел закрепить пружину в сжатом состоянии при помощи кожаного шнурочка. Улыбка мага стала шире. Простейший маячок – Стражи, конечно, найдут его, когда будут обыскивать вещи, но будут ли они обыскивать животных, особенно изнутри? К тому времени, когда размокшая кожа освободит пружину и маяк заработает, Фернадос будет далеко и почувствовать магию будет некому. Осталось своевременно поместить его в нужную лошадь, остальное сделает желудочный сок.

Мирандос откинулся в мягком кресле, баюкая обожженные руки. Он не обманет доверие Повелителей, возможно, оплошность демона даже поможет ему проявить себя.

Глава 6

Несмотря на бессонную ночь, я проснулся рано. Голова гудела, но сна не было ни в одном глазу. Во мне нарастала лихорадочная потребность действовать. На звонок почти сразу явились двое слуг, и я заметил в коридоре силуэт Стража. Итак, меня охраняют, интересно – от происков творцов демона или от излишней инициативы? Я быстро оделся, одежда оказалась дорожной, что меня в принципе устраивало, и приготовился к трудному дню.

Отца уже перенесли в спальню, маг запретил его беспокоить и теперь все вокруг ходили на цыпочках, соблюдая тишину. Я постоял у двери, охраняемой суровым гвардейцем и поплелся в Малую гостиную, где горничные накрывали стол. За завтраком, кроме меня и Фернадоса присутствовал Страж, другой, не Вильям: крепкий немолодой мужчина с грацией опытного бойца и коротко стрижеными русыми волосами. Я с опаской покосился на него: выглядел он здоровым.

Мы ели молча, пока тарелки не опустели, и повод оттягивать беседу не иссяк.

Молчание нарушил маг.

– Итак, Дэвид, все готово к отъезду. Я уже послал сообщение в Зеленую Гильдию – сюда выезжают четверо адептов, искушенных в деле изгнания демонов. Мы позаботимся о твоем отце, тебе же опасно здесь оставаться.

Я согласно кивнул и задал вопрос, мучавший меня все время:

– А куда мне придется ехать?

Маг, явно изготовившийся к долгим уговорам, немного опешил:

– Ну, я не берусь предсказывать ваш маршрут точно, но ясно, что единственным безопасным местом для тебя, пока не определен источник угрозы, является Гильд-холл.

– Разве в Холл ведет не одна дорога? – для начала направление меня устраивало.

– Видишь ли, поскольку с вами не будет мага, главное – быстрота и скрытность, именно в таком порядке. Конечно, Западный тракт – лучшая дорога из Сантарры в Ункерт, но возможно вам придется с него свернуть. Я рассмотрел несколько вариантов, учитывая, что демон – не единственный способ устранить человека.

Поскольку противник наш – явно маг, существует вероятность, что местонахождение ваше будет определено, и чем

медленнее вы будите двигаться, тем большие силы будут собраны для нападения.

– Ты все время говоришь "вы", но кто со мной поедет?

– О, да, прости! Я полагаю, с тобой поедет Жак, – маг кивнул в сторону Стража, – и семеро гвардейцев во главе с этим отчаянным сержантом, опять забыл имя…

– Санте, Ридсон, Дюрок?

– Да, да, Дюрок. Он вчера здорово организовал оборону. Знаешь, если бы мы не подоспели, они собирались вытащить графа в окно и спрятать в оружейном погребе, там хорошие двери. Он не потерял голову и остановил панику, составил план, начал действовать. Ты не сказал, что проснулся до нападения! Это спасло Джеймса – когда демон вломился, его не было в спальне и монстру пришлось искать его по всему дому.

– Я заметил, – при Теде следы погрома исчезли бы в пять минут.

Маг зорко следил за выражением моего лица.

– Что произошло?

– Меня разбудило странное предчувствие, – в некотором смысле это было правдой. – Я хотел открыть окно и увидел эту дрянь на соседней крыше. Ты – первый, о ком я подумал и я побежал за тобой.

– Очень разумно, у тебя хорошая интуиция, мой мальчик, – прежде, чем я понял, как толковать его слова, Фернадос вернулся к прежней теме. – Таким образом, за гвардейцев будет отвечать Дюрок, он неплохо знает те места, где вы поедете и он опытный солдат, к тому же. Вы выйдете сразу, как откроют ворота. Надеюсь, известие о нападении не облетело еще весь город.

Я вздохнул, спорить сейчас о маршруте было бессмысленно, оставалось надеяться на импровизацию и усыплять бдительность Стража.

– Что ж, я готов.

– Замечательно, – Фернадос решительно встал. – Кони должны быть уже оседланы.

– Я могу повидать отца?

– Он еще не приходил в сознание, но, если хочешь, я могу ему что-нибудь передать.

– Не стоит. Скажите, что я думаю о нем.

Маг молча кивнул.

Чтобы ни говорил Фернадос, все очень походило на поспешное бегство. Через пару минут мы уже выехали: минимум поклажи, запасные лошади, все – и гвардейцы, и Страж – были одеты в неброскую гражданскую одежду, лишенную опознавательных знаков.

У ворот наше появление было встречено удивленными шепотками, люди еще не знали о происшествии и могли лишь строить догадки. По каменным улицам и мостам, через по-утреннему немноголюдные площади Нового города, быстроногие графские кони вынесли нас из Сент-Араны, и еще до обеда столица скрылась за горизонтом.

Мы двигались до темноты, но, будь я один, я скакал бы вдвое быстрее. В моей голове непрерывным потоком, как песок из разбитых часов, утекало безвозвратное время, и лишь чудовищным усилием воли я не позволял панике вырваться наружу. В сумерках Страж свернул к воротам гостиницы, оставшейся для меня безымянной. В полупустой общей зале накрыли ужин. Все устали страшно и, на удивление быстро покончив с едой, без возражений отправились по комнатам. Да, это было не неторопливое путешествие с обозом, а напряженный марш-бросок, где скорость ограничивалась только выносливостью лошадей! Но гвардейцы не роптали и как могли скрывали усталость.

Я должен был спать в одной комнате со Стражем, но мне повезло – он вышел оглядеться и проведать лошадей. Не теряя ни минуты, я задул все свечи и замер в ожидании. Крабат явился немедленно.

– Ситуация обостряется! За вами установлена слежка.

– Это невозможно – Фернадос проверил нас перед отъездом.

Призрак раздраженно мигнул.

– Понимаешь ли, предмет, подающий сигнал, скормили лошади и он заработал, когда вы были уже в пути, – терпеливо растолковал он мне, бедному идиоту.

У меня не было времени отвечать на шпильки.

– Это не единственная проблема: мне надо отделаться от Стража и остальных. С такой скоростью я ни за что не успею вернуться!

– Ты готов что-то предпринять?

Тут вариантов было немного.

– Я могу взять лошадей и уехать утром один. Остается проблема Стража: мы спим в одной комнате, я уверен – маг поручил ему следить за мной.

– Несомненно, – призрак рассеянно крутил в воздухе бронзовый подсвечник. – Поступим так: перед рассветом я выманю Стража. Он почувствует мое присутствие и выйдет проверить окрестности. Не мешкая, выметайся из комнаты и беги на конюшню, бери двух любых лошадей, но не бери гнедого с белой мордой и пятном на груди.

– Это наш лучший конь!

– Он меченный. Слушай меня! Погаси везде свет, я постараюсь задержать их так долго, как смогу.

– Понял. Шухер! Он идет.

Призрак молниеносно исчез, подсвечник брякнул на пол. Я плюхнулся в кровать одетым, едва успев скинуть сапоги, и натянул одеяло по самые уши.

Вошел Страж, разделся, не зажигая света, и лег спать. В ожидании рассвета я тоже забылся беспокойным сном, ловя обрывки странных видений, в которых я куда-то спешил и все время опаздывал.

В темный предрассветный час меня разбудил пронесшийся сквозь сны холодок и скрип соседней кровати. Страж быстро встал и вышел. Едва его шаги стихли, я вскочил, натянул сапоги и заторопился следом. Коридор освещала одинокая масляная лампа, одно движение – и она потухла. Медленно, на ощупь, я стал пробираться к лестнице.

Рядом возник Крабат.

– Он пошел во двор. Ступай через кухню, задняя дверь ведет прямо в конюшню.

– Кто откроет ворота?

– Не беспокойся. Когда оседлаешь коней, погаси фонарь над дверью. Не забудь о беломордом!

Темнота снова опустела. Как мог быстро, я спустился вниз и в мерцающем свете камина нашел вход на кухню. Отчаянно стараясь не перебудить весь дом, загремев посудой, я нашарил заднюю дверь и выбрался в полумрак и теплые запахи конюшни.

Наши лошади занимали большую часть стойл, ошибиться было трудно. Животные узнали меня и вели себя тихо. Я выбрал двух, самых выносливых – соловую кобылу и мышастого жеребца – оседлал и вывел к дверям конюшни, гася по дороге светильники.

Дальше все решала скорость.

Я распахнул створку двери и вскочил в седло. Фонарь висел над дверью конюшни, одним движением я сорвал его с крюка и метнул в дождевую бочку. В наступившей темноте со страшным грохотом рухнули ворота, долгие секунды мне пришлось успокаивать заметавшихся лошадей, прежде, чем они подчинились и пошли к пролому.

От крыльца гостиницы к нам рванулась какая-то тень, но волна искристого мрака вынырнула ей на встречу, раздался вопль ужаса и характерный призрачный смех.

Кони захрапели и ударились в дикий галоп, мы канули в предрассветную мглу, оставив позади себя панику и шум просыпающегося дома.

Лиги за лигами проносились мимо. Я часто пересаживался из седла в седло и почти все время заставлял лошадей идти галопом. Деревни и постоялые дворы меня не интересовали – хотя я и не взял никакой поклажи, неделю поста мог перенести спокойно. Сложнее было с лошадьми, оставалось только надеяться, что они выдержат путь до замка на подножном корме.

К вечеру напряжение немного отпустило меня, ничего похожего на погоню заметно не было. Я немного отъехал от тракта и, в глубоких сумерках, остановился на ночлег у каменистого берега говорливой речушки. С наступлением темноты умолкли птицы, улегся теплый ветерок, и только стреноженные кони устало переступали в наступившей тишине, да журчала по камням вода.

Попоны пришлось оставить непривычным к походам лошадям, чтобы не застыли после скачки. В результате от вечерней прохлады меня защищал только отсыревший плащ.

Если мне повезет, то поздних заморозков в этом году не будет. Мысль о костре не давала мне покоя, но без огня я, почему-то, чувствовал себя в большей безопасности.

В темноте призрак нашел меня довольно быстро. Мне удалось справиться с холодом, соорудив в корнях раскидистой сосны подобие гнезда из седел, плаща и прошлогодней листвы, и я как раз задремал, когда он заявился, прямо-таки лучась удовольствием.

– Жалко, что ты уехал так быстро – пропустил чудное представление! Я давно не устраивал ничего подобного.

– Не сомневаюсь. Страж организовал погоню?

– Он даже не пытался. Без сменных лошадей все равно ничего бы не вышло, но он видать понял, куда ты едешь и намерен попасть туда так или иначе.

– А куда я, спрашивается, могу ехать? – Глупый вопрос. – Ладно, хоть с этим проблем не будет. Я до черта устал, а мне еще скакать и скакать. Ты не покараулишь ночью или мне стоит разжечь костер?

– Попробуй обойтись без огня, – посоветовал призрак. – Большинство Темных тварей свет костра не испугает, а я имею силу только в темноте.

Призрак еле заметно мерцал, что бывало с ним только в минуты сильного волнения.

– У меня дурные предчувствия. – Я всей кожей чувствовал его беспокойство. – Слишком тихо на дороге, все попрятались по трактирам как мыши, не к добру это.

– Так ведь холодно еще по ночам – на дороге не заночуешь.

– Был бы хороший фургон, путешествовать можно даже

зимой, дело не в этом. Нет бродяг, цыган, циркачей – всех тех, кто пускается в дорогу весной, даже разбойников. Западный тракт пуст от границ Ункерта почти до самой Сент-Араны.

Это противоестественно. Что творится в Сантарре?

– Ты меня спрашиваешь?

– Возможно, – призрак игнорировал мою реплику, – имеется связь – появление демона, тишина на дорогах, у Фернадоса проблемы в пути были. Помнишь? Странные события без видимых причин.

Я бессильно откинулся на землю.

– Ой, Крабат! У меня сейчас своих проблем хватает. Может, потом поговорим?

– Да, конечно. Спи. Просто запомни, о чем я сказал.

И он бесшумно сгинул.

Сквозь ветви сосны светили бриллиантовые россыпи звезд, в холодном воздухе плавал аромат смолы и хвои, за пригорком бесконечно журчала вода, поглубже зарывшись в листья, я провалился в сон без сновидений.

Утренний подъем дался мне нелегко – я замерз и не выспался. Кони шли неохотно и солнце уже поднялось, когда мы, наконец, набрали приличный темп. Дальнейший путь был похож на кошмар – устал я, устали кони, после двух ночей под кустом меня одолел насморк, от долгой езды все тело ныло. Лошади бежали все медленнее, а на подъезде к Горелому соловая кобыла охромела. Пришлось бросить ее в знакомом трактире с наказом отправить в замок. Я боялся загнать коня и как мог сдерживал нетерпение. На последней лиге жеребец почуял дом, воспрянул духом и уже в полной темноте домчал меня к воротам замка. Игнорируя вопросы любопытной челяди, я распорядился, чтобы к утру готовили пару крепких лошадей, дождался, когда нагреют воды, смыл с себя многодневную грязь и заснул прямо в бадье, даже не поужинав.

Проснулся я, как ни странно, в постели. Принесший одежду дворецкий, услышав требование готовить лошадей, только горестно вздохнул. Я плотно позавтракал, убедился, что кони готовы и достал из оружейной старые парадные ножны, принадлежавшие еще деду – они как нельзя лучше подходили оригиналу Меча Лун. В темной галерее за винным погребом меня уже поджидал Крабат. В пульсирующей тьме бледным огнем горели щелочки глаз и у меня на затылке зашевелились волосы.

– Торопись! Если тебе дороги твои спутники, ты должен встретить их до полуночи.

– О Боги, что опять?

– Им готовят ловушку, – Крабат был предельно серьезен. –

Помнишь меченую лошадь?

Она с ними и силы, призванные уничтожить тебя, обрушатся на них. Стражу одному с этим не справиться. Если хочешь их спасти, тебе придется попрактиковаться с Мечом. Может и успеешь.

– Показывай путь.

Блуждание по подземным галереям заняло пару минут и вот Меч Лун передо мной. Я перевел дух.

Нет, возвращение Ин'Ктора должно сопровождаться пением труб и грохотом барабанов.

Отец произнес бы прочувствованную речь, а Кристоф молча скрипел бы зубами от зависти. Вся эта недостойная поспешность была оскорбительна по отношению к Мечу и памяти его владельцев. Да, на легенду мы не тянем!

Несколько секунд я просто любовался законченностью его форм, а потом решительно протянул руку и сжал шершавую рукоять. На меня накатило ощущение Силы, но на этот раз оно было лишено привычного холода: теплые струи устремились через ладонь выше по руке, заполняя все тело и без следа стирая усталость. Где-то в глубине моего естества они находили отклик и чистая, незамутненная радость нашего единения разгоралась в сердце – Меч был рад мне и вместе мы могли все!

Очарование нарушил Крабат.

– Ну, замер! – недовольно пробурчал он. – Ты что, колдовства раньше не видел?

Я игнорировал его ворчание и неохотно вложил клинок в ножны. Умеет же этот тип испортить настроение! Но он был прав – пора за дело. Обратный путь начнется вот от сюда, а где закончится – сейчас и не угадаешь.

Теперь, ощутив мощь Меча, я поверил, что у меня есть шансы даже против демона.

Но предстояла борьба с неизвестным противником, вслепую, а как известно, даже самых могучих воинов можно победить, если бить из-за угла. От осознания всей опасности предприятия у меня заныло в животе и по коже забегали мурашки. Но на встречу ужасу поднималось чувство пьянящего восторга. Риск и сражения – вот дело для настоящего рыцаря! Я девятнадцать лет сидел в этом замке сиднем, лишь по слухам зная о бескрайнем мире за границами Сантарры. Теперь этому пришел конец!

Не важно, что я бы предпочел другой способ проявить себя. Я с детства слушал сказки о воинах нашего рода, владельцах Меча Лун. Как знать, может и обо мне кто-нибудь расскажет. Теперь героем буду я!

Свежие кони легко оставляли позади милю за милей, я

останавливался только для того, чтобы пересесть из седла в седло. К полудню Горелое промелькнуло мимо и под копытами коней нескончаемой лентой растянулся Западный тракт. Но к вечеру пришлось сбавить темп, а в сумерках вообще поехать рысью – в темноте лошади могли повредить ноги. Солнце село и откуда-то выполз отвратительный туман, липкий, зеленоватый, гасящий звуки. Внезапно кони заволновались, мне пришлось спешиться и повиснуть на уздечках.

– Оставь их! – призрак материализовался в тумане пятном пустоты. – Дальше они бесполезны.

Я крепко привязал лошадей к дереву.

– Уже близко. – Крабат взволновано мерцал. – Иди тихо и не забудь Меч.

– Что происходит? – я пробирался сквозь туман, освещенный только светом луны и звезд.

– Их обложили. Там горит огонь, это пока сдерживает нападающих, но я бессилен буду помочь. – Мысленный голос отдавался в моей голове. – Одно скажу, если ты не одолеешь этих – с демоном связываться не имеет смысла. Почувствуй свое оружие, к Мечу надо привыкнуть.

Я обнажил Меч и неслышно заскользил вперед, вспоминая уроки мастера Горича.

– С чем я буду иметь дело?

В голосе Крабата проскользнуло отвращение.

– Нечки. Страж отгородился от них огнем, но ночь длинна, у осажденных не хватит топлива.

Впереди забрезжил свет костра и призрак удалился. В туманном мареве мне предстала странная картина: десяток небольших костров составляли огненный круг, охватывающий большое дерево, к тяжелым нижним ветвям которого были привязаны перепуганные кони, в пределах круга толпились люди, кто-то уже лежал на земле. В одном из стоящих я, к облегчению, узнал Дюрока. Те, кто ходил вокруг огня, тоже походили на людей, в неверном свете я успел разглядеть бессмысленные лица, уловить неестественность движений. Их было около двух десятков. Не хило для первого раза! Правда, вооружены они были слабо: топоры, ножи, косы, даже дубины, лишь у двоих я разглядел подобие мечей, но это не делало положение осажденных проще – умерших нельзя убить еще раз, для обычного оружия нечки неуязвимы. Огонь – единственное средство, но нежити знали это и держались на безопасном расстоянии, терпеливые, как сама смерть.

Итак, паника не уместна. Бойцы из них хреновы, мне надо было собрать их вместе, не дать развернуться и напасть

одновременно. Я издал воинственный вопль и побежал вперед, интенсивно размахивая Мечом. Нечки купились и пошли на меня скопом, подняв свое хилое оружие и даже не пытаясь обойти с флангов.

От костра раздались отчаянные крики, кто-то перемахнул через огни и рванул ко мне. Должно быть Страж, мать его! Я не стал ждать, когда он испортит мне диспозицию. Нечки были почти рядом, они начали подвывать и раскачиваться. Я воздел Меч, мельком заметив, что знаки на нем яростно сверкают и обрушил его на ближайшую нежить.

Меч прошел сквозь полоть, как сквозь масло и половина туловища твари отлетела, внутри было какое-то зеленое желе, оно начало съеживаться и тлеть, вскоре останки уже дергались в агонии, охваченные пламенем. Присматриваться у меня не было ни времени, ни желания – следовало действовать, пока они не очухались. Я врубился в ряды неприятеля, оставляя за собой огненный след. Нечки дико вопили и размахивали своим оружием, им не хватало скорости и сообразительности, иначе бы мне несдобровать. Я нападал, уклонялся, отбивал удары, используя все трюки, усвоенные от сурового наставника.

Бой кончился на удивление быстро. Поляна была усеяна смердящими кострами. Страж, в приступе благоразумия удалившийся за костры, вышел мне на встречу. Я отер Меч сначала травой, потом полой плаща и вложил в ножны. Все было до безобразия просто.

– Никто не ушел?

Он отрицательно покачал головой.

– У них ума не хватило.

– Отправь кого-нибудь по дороге, у меня там лошади оставлены.

Страж кивнул и пошел к гвардейцам, я направился следом. Двое из лежавших были накрыты с головой, для них моя помощь запоздала. Дюрок подошел ко мне, он был еще бледен, но уже улыбался.

– Ну, сэр, такого даже я не ожидал. Вы нас второй раз спасаете!

– Не всех.

– Нет, сэр, – Дюрок скользнул взглядом по телам. – Эти ребята погибли сразу, они первыми напоролись на ту падаль. Если бы не Страж, всем бы нам тут лежать.

Напряжение боя медленно перетекало в тупую усталость.

– Я хочу знать, что произошло.

– А вот он сам вам и расскажет, – кивнул сержант.

Вернулись Страж и гвардеец, ведя в поводу моих лошадей, те

храпели и шарахались от смердящих луж, оставшихся от нежити.

– Все тихо, – доложил Страж, – но хорошо бы сменить место ночевки.

– Действуйте, я во всем полагаюсь на вас.

Страж коротко кивнул и пошел отдавать приказы, на его лице я заметил выражение, которое сначала принял за досаду, но потом сообразил, что это облегчение. Словно, нащупав ускользающий смысл в событиях, он вновь обрел равновесие и уверенность в себе. Кажется, он не будет возражать, если я потребую вернуться.

Кто бы знал, как мне надоело спорить!

Утром поредевший отряд тронулся в обратный путь. Полдня было потрачено, чтобы доставить в ближайшее село тяжелораненого и тела погибших. Один из гвардейцев остался присмотреть за товарищем и исполнить печальный долг, нас стало вдвое меньше, чем неделю назад, когда мы покидали Сент-Арану.

Страж рассказал мне о событиях минувшей ночи, он был смущен тем, что вовремя не распознал ловушку и держался несколько скованно. Враждебные силы начали сгущаться задолго до нападения и Страж заспешил, надеясь оторваться от врагов – на большее без мага рассчитывать не приходилось. Отряд мчался во весь опор, стремясь засветло добраться до Горелого, когда дорогу преградило упавшее дерево.

Законно заподозрив ловушку, Страж выехал вперед, осматривая местность и не подозревая, что опасность подстерегает сзади.

Нечки, в принципе, могут появляться и днем, если додумаются прикрыться от света.

Обычно, ума на это у них не хватает, но в данном случае ими явно руководил опытный стратег. Нежити напали внезапно и людей спасло только то, что нападающим пришлось защищать от света и глаза – нечки ориентировались на слух.

Один гвардеец был убит на месте, другой – смертельно ранен, перепуганные люди и кони рванулись вперед. Однако несколькими милями далее на дороге сгустился необычно густой туман, Страж опознал угрозу и приказал занять круговую оборону, привязать коней и разжечь костры. Вскоре туман наполз на поляну, и вместе с ним появились нежити.

Страж до последнего надеялся отбиться, используя огонь, но нечки вели себя необычайно разумно. Они не бросились бессмысленно вперед, а принялись выжидать, сдерживая нетерпение. Кроме того, их оказалось слишком много, Страж признался, что никогда раньше не видел столько за раз. Хворост

кончался и ситуация складывалась отчаянная, тут-то и появился я.

– Вы отлично провели бой, сэр. – Страж уважительно посмотрел на меня. – Я только не понимаю, как вам удалось нас найти?

– У меня свои источники информации, Жак, – теперь я держался со старым воякой по-дружески.

– И вообще, для чего я, по-твоему, так спешил?

– Действительно? – поднял бровь Страж.

– Вот! – я торжественно продемонстрировал ему Меч Лун (из своих рук). – Это поможет одолеть демона и спасет моего отца.

Страж скептически хмыкнул:

– Сила любого Талисмана зависит от могущества его носителя. Вы должны понимать, сэр, что Меч всего лишь помогает хозяину управлять его собственной энергией, избавляет от многолетнего обучения. Но даже при этом тренировка сильно повышает шансы уцелеть.

Я превратился в слух.

– И ты знаешь методы этой тренировки?

Страж пожал плечами.

– Только применительно к открытой схватке. Колдовство – не моя стихия. Я могу обучить вас основным способам концентрации и, заодно, показать пару-тройку приемов. Это может вам пригодиться, сэр.

– Буду очень признателен.

В результате, на коротких привалах мне приходилось, превозмогая усталость, уделять время занятиям со Стражем. Одно хорошо – теперь всеми бытовыми проблемами занимался он и это давало отличный результат: ночевки были заметно комфортней моих, ехали мы так же быстро, а перед сном удавалось наскоро перекусить снедью, покупаемой по дороге у крестьян. Уже на подъезде к столице я рискнул поделиться со Стражем мыслью призрака об странной тишине на тракте. Жак согласно кивнул:

– Да, дело не чисто! Туда ехали – никого, обратно едем – никого. И трактирщик сказал, мол, проезжающих мало. У тех, кто связал жизнь с дорогой – чутье на опасность, иначе им далеко не уехать. Тот, кто призвал демона, похоже, опутал узами всю страну. Куда смотрит Королевский Маг, хотел бы я знать? – Он задумчиво нахмурился. – Но за пределы Сантарры это еще не вышло.

С этим утешением я и остался.

Чем чаще я думал о личности нашего врага, тем больше вопросов у меня возникало.

Этот тип был настолько ловок, что призвал демона под носом

у Королевского Мага, в центре столицы, а об контроле над ним не позаботился. Как знать, приехал бы Фернадос, если бы не кровавый кошмар в Нижнем городе! Я склонялся к мысли, что в Зеленую Гильдию было послано сообщение, тем же способом, каким послал его маг той злополучной ночью. За месяц Фернадос мог добраться от Ункерта до Сент-Араны, если очень торопился. Почему демон так долго выжидал? Мы были в городе две недели, мага он почувствовал, а нас – нет. Такое впечатление, что хозяин его направил, а если вспомнить, как оперативно нам подсунули маяк, становиться ясно, что враг обретался где-то поблизости.

Но ведь в городе было только два мага, не правда ли?

Глава 7

Фернадос сидел в высоком резном кресле у изголовья постели Джеймса Икторна, задумчиво разглядывая больного. Смертельная бледность покинула лицо графа, сменившись слабым румянцем, уже три ночи подряд он засыпал без помощи заклинаний, боли слабели и раны начинали рубцеваться. Но старый Икторн по-прежнему был слишком слаб для переезда, а время кончалось, каждая проходящая ночь прибавляла демону сил.

Маг вздохнул. Ночное происшествие взбудоражило весь город, он не ожидал от сантаррцев такой бури возмущения. Граф был героем войны с Нашествием из Дебрей, многие до сих пор помнили его роль в обороне Сент-Араны и считали спасителем страны. Люди негодовали, вокруг дома днем и ночью бродили толпы добровольных защитников, готовых сразиться хоть с Сатаной. Стражники не решались гнать их в шею: Икторны – один из немногих Домов, на протяжении веков сохраняющих народную симпатию. Если бы только Фернадос мог направить этот гнев по назначению! Увы, реальные защитники были еще очень далеко. Четыре мага пустились в путь в тот же день, как получили сообщение, но тайна полетов была утеряна в Темные века и им предстояло одолеть весь путь как и прочим смертным – по земле.

Самое смешное, что он знал, где искать тварь. Фернадос готов был заложить свой Амулет за то, что демон прячется на городской свалке и ответственен за исчезновение тамошних крыс и собак, а так же двух бродяг, зашедших слишком далеко в зловонные кучи. А что толку? Он восстанавливался гораздо медленнее монстра и, даже будучи полон сил, не смог бы уничтожить посланца Тьмы.

Маг похолодел, вспомнив, как близок был к гибели. Вот уже десять дней он прячет за маской спокойной уверенности царящую в душе безысходность.

Бесшумно вошел Страж и встал в ожидании у дверей. Фернадос кивнул и вышел в коридор, воин выглядел чрезвычайно мрачно.

– Итак, что еще свалилось на нашу голову, Вильям?

Страж осуждающе покачал головой.

– Вы слишком быстро теряете надежду, монсеньор.

– Я стар и научился определять, когда надежда есть, а когда – нет.

Страж не стал спорить.

– Так или иначе, монсеньор, я узнал кое-что интересное. Я расспрашивал людей, не видели ли они чего-нибудь необычного за последние полгода, под предлогом того, что ищу, куда могла спрятаться тварь, и услышал нечто любопытное. Тут есть один тип, по-видимому, домушник, промышляющий во Внутреннем городе. Он рассказал, как ночью ходил по крышам и видел (дня за два до первого убийства), как в Круглой башне начался пожар. В щелях между ставнями мерцал зеленый свет и всполохи пламени, а потом раздался вопль, какого он раньше не слыхивал. Парень сдрейфил и пролежал ничком пол ночи, а когда набрался храбрости встать, естественно, все было тихо и – ни какого огня. Понятное дело, об этом он никому не рассказывал.

Маг усмехнулся.

– Еще бы! Странно, что он сейчас разболтался.

– Я Страж, а не стражник, он мне доверяет. Мне кажется, он искренне хотел помочь.

Фернадос задумчиво потер подбородок.

– Нельзя сказать, что я ничего не подозревал. Но для того, чтобы обвинить Королевского Мага в ТАКОМ, необходимо нечто большее, чем слово вора.

– В таком случае, нам придется добыть доказательства.

Маг сокрушенно покачал головой:

– И быть очень осторожными! Если Мирандос и вправду продался Тьме, он может быть очень опасен.

Оба понимали – дело не только и не столько в доказательствах. Отчаянная ситуация требовала отчаянных мер и Фернадос готов был рискнуть жизнью ради возможности спасти друга. Единственный, хотя и призрачный шанс отбиться от твари мог дать только визит в логово колдуна, эту тварь сотворившего.

Страж и волшебник долго обсуждали план действий, ситуация была не из простых:

Круглая башня традиционно считалась резиденцией Королевского Мага, была частью дворцового комплекса и находилась во владениях Его Величества Короля Сантарры, а это значит – охранялась всеми силами Королевской Гвардии и мощными заклинаниями, ради поддержания которых, собственно, во дворце и жил маг.

– Сделать это будет очень непросто, – заметил Страж. – Возможно, стоит поговорить с прислугой, гвардейцами. Может кто-то что-то знает.

– Не думаю. А те кто знают, ничего не скажут. Полагаешь, он смог бы вытворять такое в полной тайне? – Фернадос скептически поджал губы и покачал головой. – Нет, у него во дворце есть покровитель, колдуны умеют привлекать внимание власть

имущих. Господи, надеюсь ему не удалось охмурить Родерика! Король-слуга Тьмы – только этого нам сейчас и не хватало.

Целый день ушел на подготовку: следовало раздобыть планы дворцового парка, узнать как можно больше об охранных заклинаниях, разработать пути отхода и легенду на случай провала. Приготовления велись в строжайшей тайне и Фернадос был, в принципе, доволен результатом. Непредвиденная ситуация возникла только раз, когда сработало заклятие-отмычка, которое маг отрабатывал в доме Икторна.

Он не подозревал, что тут может находиться столь изощренная система защиты, впрочем, портьеры быстро погасили.

Дурные предчувствия изводили Фернадоса. Он отчаянно не желал идти во дворец и не мог заставить себя остановиться. Этот город сводил его с ума! Что за Зло прячется на его улицах, будит в маге самые затаенные страхи? Что за неосознанная нужда заставляет его очертя голову кидаться в это безнадежное предприятие?

Словно безумное желание грудью остановить лавину. Боги да хранят Сент-Арану!

Исходным пунктом экспедиции стал чердак старинного особняка, последние полсотни лет служившего отелем. Стояла удивительно теплая для весны, безоблачная погода, близилось полнолуние и луна, подобно круглому фонарю висела в небе по полночи.

Страж хмурился, он предпочел бы идти на дело в темноте, но времени не оставалось – если визит к колдуну мог спасти графа, то он должен был состояться сейчас.

Маг придирчиво осмотрел спутника и одобрительно кивнул. На Страже были черные рубаха и штаны, не стесняющие движений, перехваченные множеством ремешков и ремней, на которых крепился впечатляющий набор метательных и хватательных приспособлений. Два кинжала в рукавах, два – в голенищах невысоких мягких сапог, еще один – на поясе рядом с двумя крючьями, через грудь – ремни, матово поблескивающие от закрепленных на них сюрикенов, под рубахой скрывалась короткая кольчуга, за спиной – тугой железный арбалет. Вильям подпрыгнул – ничто не звякнуло. Маг ограничился толстым кожаным жилетом поверх темно-серого костюма (маги Зеленой Гильдии не выносят черный цвет) и такого же плаща с вышитыми по изнанке магическими символами. Таинственные значки перемигивались, меняли цвета – проявлялось действие сложного защитного заклинания. В рукаве маг прятал Амулет, являющийся единственным реальным оружием при встрече с колдуном.

– Да пребудет удача с нами, – вздохнул волшебник. – она нам

понадобиться.

Ключевое слово – тихо, нам не нужно сражаться со всей Королевской Гвардией.

Страж понимающе кивнул.

– Через стену и караулы ведешь ты, через парк – я, там сосредоточена основная масса охранных заклинаний и они отнюдь не безобидны. Впрочем, ловушки могут начаться уже на подходе, так что иди медленно и слушай меня. Утешает, что вор пробрался к башне так близко и не был замечен. Возможно, там охрана послабее.

– Кто же добровольно полезет в башню к магу, – усмехнулся Страж, – кроме другого мага.

Фернадос вздохнул.

– Меня тревожит, что граф остался один. И что хуже всего, совсем неважно, где я буду.

– В башне может оказаться нечто, способное помочь протянуть время.

– Хотелось бы верить!

Маг тревожно заглянул в оконный проем, освобожденный от ставней, стекла и рамы.

Последние лучи заката золотили шпили королевского дворца, превращали в багряные костры редкие облака, но на лужайки и рощицы дворцового парка уже легла глубокая ночная тень.

– Пора! Воспользуемся последним светом, чтобы подойти поближе.

Соблюдая тишину, они устремились по крутым черепичным крышам домов, примыкающих к стене королевского парка. Были пути и поудобнее, но там была выше вероятность нарваться на охрану. Фернадос без труда поспевал за более молодым спутником, ступая почти так же тихо. Сколько лет прошло с его последней боевой вылазки? Он не из тех, кто всю жизнь провел за пыльными фолиантами в дымных алхимических лабораториях. Некогда ему уже приходилось выходить на бой с Хаосом, и в тот раз он победил, правда, по крышам тогда бегать не приходилось.

Весь путь – балки, крутые скаты, узкие карнизы – они преодолели бесшумно и замерли в тени каминной трубы на самом краю последней крыши, дальше – мостовая улицы и решетка дворцового парка. Маг осторожно вытянул вперед руку с Амулетом.

– Все тихо, в магическом плане. А как там стражники?

– Караул проходит каждые десять минут.

– Подождем здесь до темноты.

Синеватые сумерки быстро сгущались, темнота поглощала

очертания крыш и домов, сочащийся сквозь ставни теплый свет свечей, казалось, делал ночь еще темнее. Из трубы камина тянуло ароматом сосновых поленьев и отвара авелуны. Прошел фонарщик, с шестом и лестницей, зажигая последние уличные фонари – привилегию Внутреннего города. Редкие вечером прохожие совсем исчезли, установилась настороженная тишина, у решетки королевского парка не было гуляющих пар, не слышно было экипажей. Внутренний город заснул удивительно рано, сейчас, когда зашло солнце, на улицах поселился Страх.

Но время полной темноты было коротко, на востоке небо уже светлело – восходила Луна. Страж пропустил патруль Королевских Гвардейцев и начал действовать.

Арбалет был заряжен стальным крюком с бечевкой, меткий выстрел – и через улицу протянулась тонкая, но прочная веревка, выкрашенная в темный цвет. С помощью второго крюка Страж закрепил другой конец веревки вокруг трубы.

– Кто первый?

– Я. Не бойся, маг сумеет за себя постоять.

Фернадос, закрепив на поясе кожаную петлю и перебирая по веревке руками, первый переправился через улицу. Снова прошел патруль, ни один из гвардейцев не смотрел вверх, да и заметить темную нить над улицей им было бы не просто. Следующим переправился Страж, маг быстро просканировал окрестности.

– Магической охраны нет, но в парке бегают собаки.

– Ну, к этому мы готовы, не так ли?

Несколько секунд ушло на то, чтобы обрызгаться составом, придающим телу не свойственный человеку, отталкивающий запах.

– Тьфу, потом будет не отмыться!

– Собранней, дальше будет труднее.

Они спустились с дерева, Страж собрал веревку и вернул крючья на пояс. Маг прислушался – никто не слышал произведенного им шума. Первые лучи восходящей Луны, поднимавшейся из-за крыш, осветили парк и строения королевского дворца, в зыбком свете угадывались купы подстриженных кустов и деревьев, декоративные водоемы, статуи и беседки. Фернадос пошел первым, тщательно проверяя дорогу, стараясь использовать малейшее укрытие и мгновенно замирая, когда среди кустов мелькала четвероногая тень. Собаки ни разу не приблизились, а мага больше беспокоили незримые преграды и ловушки, все чаще появляющиеся на пути.

Большинство из них удалось просто обойти, но когда дорогу пересекли сплошные ловчие пояса, в ход пошли заклинания-отмычки. Здесь это было просто – магия была призвана только

сигнализировать об вторжении посторонних, на присутствие птиц и животных она не реагировала. Фернадос без труда замаскировал их обоих под сторожевых собак.

Чтобы добраться до первых строений дворца ушло более часа, наконец, маг замер в тени последней группы деревьев. Вдоль дорожек вокруг самого дворца и хозяйственных пристроек горели сотни фонарей и неспешно ходили патрули вооруженных до зубов Дворцовых стражников. Время от времени из темноты выбегала какая-нибудь собака и, повертевшись около людей, убегала прочь. К счастью, целью дерзкого рейда был не дворец. В стороне от освещенных дорожек, на берегу небольшого пруда в полной темноте возвышалась Круглая башня. Пожалуй, это была самая древняя постройка во всей Сантарре. Круглая башня, несколько руин, пара разграбленных курганов – вот и все, что досталось нынешним людям от древнего народа, населявшего земли королевства до наступления Темных веков.

При свете дня глазу открывались ровные, словно монолитные стены из красновато-бурого камня с остатками древней резьбы, стертой временем и ветрами. Башня была действительно круглой, цилиндрическое основание, почти полсотни локтей в ширину, немного сужалось к верху, что когда-то придавало башне некоторое изящество, но выше третьего яруса древняя кладка не сохранилась и была сложена заново, с гораздо меньшим мастерством. Долгие годы башней владели Королевские Маги, которые имели привычку перестраивать верхние этажи и менять внутреннюю планировку, Мирандос внес свою лепту, приказав заложить окна нижних ярусов и установить при входе кованую железную дверь. Ночью Круглая башня возвышалась среди буйно разросшихся кустов жасмина черным монолитом, ни единый лучик света не пробивался через тяжелые ставни, фонарей вокруг тоже не было.

Фернадос тихо чертыхнулся.

– Я даже отсюда чувствую напор Темной Силы. Похоже, Мирандос сейчас занят, но тут должно быть до черта охранных заклинаний.

– Может, позвать свидетелей?

– А что толку? Силу они не почувствуют, а этот гад скажет, что мирно спал. Нам придется войти, но как – ума не приложу.

Страж напряженно вглядывался в темноту.

– Попробовать с крыши?

– Высоко, арбалет не достанет.

– До крыши, может, и не достанет, а вот до того балкончика – вполне.

Немногим выше третьего яруса кто-то из прежних владельцев

башни устроил небольшой полукруглый балкон.

– Подожди, я проверю.

Маг воздел руку с Амулетом и камни балкона на мгновение охватило радужное мерцание.

– Там была ловушка, – удовлетворенно заметил Фернадос, – но теперь все чисто.

Страж зарядил арбалет и крюк с первого раза лег на витые перила. Тихо, стараясь не привлечь внимание Дворцовой стражи, маг и воин поднялись по стене башни и спрятались за перилами балкона. Беспокойство было излишне – в сторону башни стражники старались не смотреть. С минуту повозившись с замками, Страж приоткрыл створки двери и Фернадос осторожно шагнул в непроницаемую черноту.

Воздух башни после свежести ночного парка казался тяжелым и спертым. Аромат дорогих благовоний из невидимых курильниц заполнял комнаты, но чуткое обоняние мага выделило из сладостных струй горьковатый привкус дыма волшебных порошков.

Никаких ловушек не было, Фернандос озабочено покачал головой (он не доверял легким путям) и с удвоенной осторожностью устремился навстречу запаху, вверх по темной лестнице. Ярусом выше обнаружились тяжелые дубовые двери, покрытые неразличимой в темноте резьбой, из-за дверей слышалось негромкое пение.

– Никакой защиты! – шепотом сообщил маг. – Меня это тревожит, я не сделаю ни шагу, пока не пойму, чем объясняется его беспечность.

Фернадос напряженно прислушался. Предчувствия не обманули его – они должны были попасть сюда и риск значения не имел. Даже последний гильдийский ученик узнал бы те слова, что произносил за дверью высокий хрипловатый голос. Проклятый идиот!

Что нужно, чтоб он понял, как далеко зашел? Фернадос горько усмехнулся: Мирандос (достаточно посредственный маг) оказался носителем редкого таланта – способности открывать Врата Хаоса. Да, Силы Мрака поработали на славу, заполучив его в свои ряды. Как в Гильдии могли об этом не узнать? Бесполезные вопросы – теперь душа Мирандоса потеряна для Света навсегда. Уверенно и веско колдун произносил слова, способные вернуть на землю давно забытый ужас. Темные Века! Оттар, первый из Мертвых Городов, дал имя заклинанию, пробивающему брешь между мирами – Врата Хаоса, дорогу Тьмы. Мысли Фернадоса бешено метались в поисках решения проблемы – эту и дверь нахрапом не возьмешь, колдун обязан был побеспокоиться об

этом.

Думая о своем, маг пояснил для Стража:

– Слова из "Трилистника Тьмы", призыв к Силам, противным всему живому. Он далеко зашел по черному пути.

– Попробуем накрыть его с поличным? – предложил Вильям.

Маг помотал головой: для мелочей сейчас не время. Решение пришло само, не идеальное, но, похоже, единственно возможное.

– Он будет занят еще долго. После "Трилистника" будет "Хвала Пятому Духу ", зажжение девяти свечей и принесение малых жертв. Черная Месса Оттара длится три дня до полнолуния – он не может прерваться, если хочет получить просимое, – Фернадос решительно поднялся. – Мерзавец продался Тьме и не станет нам помогать, мы должны сами обыскать башню.

– Что будем искать?

– Его Амулет, без него он не сможет закончить Мессу, а я с двумя амулетами попробую отбиться от демона и, заодно, от колдуна. По крайней мере, будет шанс.

Пошли по-тихому!

От нахлынувшей сзади волны холода у мага свело мышцы спины, он попытался обернуться, вытаскивая на ходу Амулет, но было уже поздно. Набалдашник тяжелого посоха опустилась на его голову и свет померк, Страж продержался немногим дольше.

Только перед рассветом ритуал был завершен. Смертельно бледный, пошатываясь от усталости, Мирандос покинул тайные покои. На полу, среди почерневших от копоти мраморных колонн, зловещим зеленоватым светом мерцал Знак Оттара, ожидающий следующей ночи и новых жертв.

Еще одна, последняя ночь – и Месса будет завершена. Он получит то, что жаждет всей душой – могущество, силу, власть! Вся страна будет ползать у его ног и первым простится с жизнью этот жалкий дурак, ничтожный королишка, возомнивший, что может помыкать колдуном. Мирандос улыбнулся бескровными губами и откинул засов с дубовой двери, украшенной резьбой и позолотой. Свет догорающих свечей выхватил из темноты за дверью фигуру высокого худощавого человека в черном.

Глубокий капюшон заслонял его лицо, а просторные рукава скрывали кисти рук, сжимавших посох из черного дерева, с острым железным шипом на одном конце и набалдашником в виде черепа – на другом. Полы ветхого плаща свисали до голенищ тяжелых сапог, а рядом, на полу, простерлись два неподвижных тела.

– Что у нас тут?

Колдун склонился над лежащими и его лицо засветилось узнаванием, а улыбка превратилась в хищный оскал.

– Великолепно! Еще дышат? Что ж, тем лучше. Теперь я знаю, кто станет жертвой на следующей мистерии. Нам не придется завтра полагаться на глупого демона! Отнеси их в подвал и присмотри, чтобы вели себя тихо. Я скоро приду.

Высокая фигура молча склонилась и Мерандос зашагал вниз, на ходу снимая черную бархатную мантию. Проблемы решались сами собой, последнее усилие – и цель будет достигнута.

На губах колдуна блуждала безмятежная улыбка, а в глазах отражалась Тьма.

Глава 8

Последний день пути стал самым трудным, я отчаянно спешил и безжалостно погонял коня, боясь не попасть в Сент-Арану до ночи. В какой-то момент Страж перестал меня одергивать и теперь молча держался рядом.

Часа за два до заката мы протолкались через вечернюю суету Нового города, миновали мосты через Иссу и въехали на широкий бульвар у крепостных стен.

Буйство весны ощущалось даже здесь, газоны заполонили вездесущие желтые цветы, благоухал шиповник, молодая зелень радовала глаз свежестью. Месяц назад я впервые проехал этой дорогой, казалось, с тех пор миновала вечность, но красоты столицы больше не привлекали мой взор.

У ворот Внутреннего города собралась изрядная толпа, мрачные стражники решительно пресекали попытки излишне энергичных личностей проскользнуть за стены.

Взвинченные люди выкрикивали в адрес Королевских Гвардейцев непристойности, толпа бурлила. Я переглянулся с Жаком – даже с такого расстояния можно было заключить, что дело не шуточное: слишком много присутствовало молодых парней, горячие головы с обоих берегов реки и, что интересно, практически всех сословий.

Страж вопросительно поднял бровь, я отрицательно покачал головой – никакие препятствия не остановят меня, когда до цели уже так близко.

При ближайшем рассмотрении толпа оказалась еще агрессивней и больше, лошади заволновались и Страж решительно направил своего коня вперед, пробивая нам дорогу. На самом мосту толчея достигла максимума и, с трудом сдерживая храпящую лошадь, Страж зычно рявкнул:

– Дорогу лорду Икторну!

Эффект был ошеломляющий: я ожидал минутного замешательства, вспышки ярости, но люди вдруг замолчали и расступились, освободив нам широкий проход. Мы беспрепятственно въехали в ворота и крики возобновились с новой силой.

– Хотелось бы знать, что там происходит!

– Еще бы, сэр! – Страж весело оскалился. – Хотите я выясню?

– Не стоит, Фернадос наверняка в курсе всего. Поторопимся!

Усадьба Икторнов оказалась в центре лихорадочной активности, вокруг слонялись усиленные патрули Гвардейцев и,

чтобы протолкаться к дому, пришлось употребить весь авторитет Стража и мое неожиданное влияние – вопль "Дорогу Икторну" действовал как заклинание.

В усадьбе царила легкая паника. Первая весть, которой огорошил нас Клаус, новый дворецкий, было сообщение, что Фернадос пропал.

– Как? Куда?!!

– Неизвестно! – сдрейфив под взглядом Жака, залопотал несчастный, заламывая руки.

– Ушел вчера, ближе к вечеру, вместе со своим Стражем, никому ничего не сказав.

И не вернулся.

– А Гвардейцы зачем?

– Усадьба взята под защиту Королевской Гвардией во избежание беспорядков.

Страж аккуратно взял бедного Клауса за ворот камзола и притиснул к стене. Через пятнадцать минут мы в подробностях знали обо всех событиях, происшедших в городе с момента нашего отъезда.

– Дерьмо! – я впервые услышал, как Страж матерится. – Полное дерьмо! Они в опасности, если еще живы, а я даже не знаю, где их искать!

Оцепенение, охватившее меня при известии, что маг пропал, прорвало. Мне нужна была информация и я знал, где ее искать.

– Оставьте меня! – я решительно пресек возражения. – Мне нужно подумать. Мне надо осмыслить ситуацию. Все – вон!

Страж привычно занялся выдворением любопытных. Я заметался по комнате – мне требовались темнота и одиночество, а за окном было еще слишком светло.

Единственным выходом мне виделся платяной шкаф, представлявший собой небольшую комнату без окон, с плотно закрывающимися дверями и рядами вешалок. Я вышвырнул оттуда половину шмоток, заткнул замочную скважину и закрылся изнутри. Меня обступила долгожданная темнота.

Над ухом раздалось пренебрежительное фырканье незаметно появившегося призрака.

– Да брось ты! Не до того!

– Успокойся, малыш. Истерикой делу не поможешь.

К несчастью, Крабата нельзя было взять за грудки.

– Ты знаешь, что происходит?

Похоже, я напросился на очередной урок.

– Да. И ты, если подумаешь, тоже сможешь догадаться.

– Рассуждая логически, – я постарался дышать ровно и говорить медленно (Когда-нибудь я его убью!), – нашим

противником может быть только Королевский Маг.

– Великолепно! Ты делаешь успехи, – ехидно прошипел мерзавец.

– Но это не объясняет, куда делся Фернадос.

Призрак сжалился и снизошел до объяснений:

– В безвыходном положении старик решил рискнуть – отправился в Круглую башню, в надежде найти способ остановить демона и, как и следовало ожидать, попался.

Я похолодел:

– Его убили?!

– Нет, они пока живы, оба. И будут живы, примерно, до двух часов ночи.

Я чувствовал, что сыт его юмором по горло.

– А теперь расскажи все так, чтобы мне тоже стало ясно.

Крабат глубокомысленно мигнул и начал.

– Этот недоделанный волшебник – Мирандос – намерен получить магическую силу не мытьем, так катанием (полный псих, между прочим). Он решил отслужить Черную Мессу Оттара. Помнишь историю? Оттар – город, где в ваш мир впервые прорвались Силы Зла, что и ознаменовало начало Темных Веков. Выжившие после этого маги восемьсот лет пытались заделать бреши в реальности – каналы, по которым порождения Тьмы проникали на землю. В конце концов, у них это получилось и Темные Века закончились, хотя какая-то часть пришедших из-за Грани уцелела и периодически создает проблемы для живых (вспомни хотя бы Дебри). Но пересечь Грань самостоятельно Силам Зла не дано, их нужно призвать в мир живых. В принципе, для этого в распоряжении Тьмы есть Тропы, но их немного и полноценного вторжение с ними не организуешь. Нужны Врата! Периодически находятся идиоты, которые покупаются на их посулы вселенского могущества и пытаются проделать новые порталы. Обычно это кончается тем, что незадачливый Властелин сходит с ума и сжигает себя своей собственной силой.

Однако наш знакомый наделен особым Даром и, если ему не помешают, имеет все шансы проделать пресловутый канал и снова выпустить Силы Тьмы в ваш мир. Это и называется – Черная Месса Оттара.

От ужаса меня затошнило.

– Боже Всевышний! Так он собирается утроить еще одни Темные Века?

– Ну, что-то в этом роде, – замялся Крабат. – По крайней мере, этот город будет обречен.

– Его надо остановить!

Крабат ловко отсек меня от двери.

– Стоп. Сядь. Не суетись и послушай. Необходимо выработать план действий.

– Я возьму Меч, пойду в башню и…

– Я сейчас уйду отсюда!! – вспылил призрак.

Это меня отрезвило.

– Извини, Крабат. Я тебя слушаю.

– Фернадос попытался взять с наскока и теперь изображает барана на бойне, – призрак был неумолим. – Ты этого хочешь?

– Нет.

– Хорошо, – он подождал, когда я сяду. – У тебя три противника. Три! Первый – демон, который придет за тобой и твоим отцом, как только стемнеет. Это самый слабый из твоих врагов, он силен, быстр, но умом не крепче нечки. Второй – колдун, который убьет мага и Стража, как только этого потребует ритуал, но прежде того ему потребуется часа три-четыре ночного времени. Ни ускорить, ни прервать службу он не может. И, наконец, третий (самый сильный) – нелюдь из тех, которых называют Дваждырожденными. При твоем нынешнем владении Мечем, ты будешь биться с ним на равных, только у него, в отличии от тебя, будет несколько веков практики. Понял ситуацию?

Вот дерьмо! И мне хлебать его.

– Да. Что ты предлагаешь?

– Начни с демона, сейчас он прячется на свалке, но крепостные стены ему не преграда, с заходом солнца он будет здесь. Этого искать не придется и ты сможешь очистить тылы, к тому же, если не сможешь справиться с ним – не стоит и возню затевать.

Логика была безупречная.

– Понял.

– Потом, я думаю, имеет смысл взяться за Мирандоса – это исключит вмешательство магии, – развивал идею призрак. – Тебе придется как-то проскользнуть мимо Дваждырожденного. Когда колдун выйдет из игры, Фернадос и Страж освободятся и смогут оказать посильную помощь против нежитя. Таков самый разумный подход.

– А как я проникну в башню? Там Гвардейцы, ловушки…

– Я что, все за тебя должен делать? – искренне возмутился Крабат. – У тебя есть Страж, не плохой, между прочим. Колдун наверняка не ожидает нападения. Думай сам, это – твоя первая битва.

– А нечки?

– Они не в счет.

Усталость еще не свалила меня с ног, но голова уже

наливалась тяжестью и я понял, что если прилягу сейчас отдохнуть, то даже все Силы Тьмы вместе взятые меня не разбудят. Следовало принять чего-нибудь для бодрости и не останавливаться. Я открыл дверь и обнаружил за дверью Стража с двумя чашками и чайником на подносе.

Он прошел мимо меня и невозмутимо принялся расставлять посуду на чайном столике.

Я сел в кресло и принял из его рук свою чашку. От первого же глотка меня передернуло – это был настоящий чифир – то, что нужно.

Страж не морщась выпил свою порцию и вопросительно посмотрел на меня.

– Дело осложняется, – выдавил я, мучительно соображая, как изложить Стражу максимум деталей, не упоминая Крабата.

– Вы поняли, что с ними, сэр? – поощрительно улыбнулся Жак.

– Они живы, но в опасности. Я размышлял и понял, что Мирандос – колдун, следовательно, они могут быть только в Круглой башне. Простым заклинанием Фернадоса не одолеть, значит колдуну помогала какая-то Темная тварь, что-то типа Дважды рожденного.

Я выдержал паузу, исподтишка наблюдая за Стражем, он понимающе кивнул:

– Да, вполне возможно. Где колдун, там и нечисть, а это то немногое, что хуже демона.

– Что ты знаешь о таких тварях? – Ох, надо было потрясти Крабата!

Но Страж и сам неплохо разбирался в нежитях.

– Демонический дух в человеческом теле, на редкость гадкое сочетание! Сильны, отменная реакция, великолепный слух, видят в полной темноте, хорошо защищены от магии, притом – умны (за демонами такого не водится). Короче – тяжелая кавалерия.

Обычно действуют холодным оружием, умелые бойцы и почти неуничтожимы, единственный способ – обездвижить и сжечь, поскольку отрубленные части Дважды рожденного имеют обыкновение срастаться.

Я поежился, представив, как из темноты на меня наваливается ТАКОЕ. Жак, в свою очередь, внимательно следил за мной.

– Но, чтобы заслужить поддержку Дважды рожденного, колдуну надо попотеть. Почему вы решили, что все так плохо, сэр?

– Сегодня полнолуние, верно? Самое время для завершения Черной Мессы Оттара.

Стража аж подбросило.

– Вы уверены?! Он должен быть сумасшедшим, чтобы решиться на такое!

Я вздохнул:

– Боюсь, это свершившийся факт и наши общие друзья сыграют на Мессе определенную роль, если мы ничего не предпримем.

Страж потрясенно молчал с минуту и, наконец, спросил:

– И что мы будем предпринимать?

Я решил не отклоняться от плана, предложенного Крабатом:

– Для начала избавимся от демона, он – слабейший из всех, но демон и Дваждырожденный за раз – это круто. Потом рванем к башне, до принесения жертв у нас будет часа три-четыре – успеем. Там отвлечем тварь и устраним колдуна, это прервет Мессу и освободит пленников. Надеюсь, потом Фернадос поможет мне разобраться с Дваждырожденным.

Жак осмыслил сказанное.

– Почему три-четыре часа?

– Месса начинается с приходом темноты и не может быть…

– Я знаю, – нетерпеливо прервал меня Страж. – Но кто сказал, что мы должны ждать темноты, чтобы заняться демоном? Вы знаете, где он?

– На городской свалке, но если мы уйдем, то не успеем вернуться до закрытия ворот.

– Ворота уже закрыты, но это не проблема. Если позволите, сэр.

Глава 9

Я оступился на склизком полу и чуть не уронил в воду тяжелый фонарь, сапоги давно промокли и я отчаянно клял себя за то, что согласился на эту авантюру.

Подумать только, Старая Канализация! Этот рукотворный лабиринт (не хуже того, что под нашим замком, но гораздо протяженнее) никогда не принадлежал Сент-Аране – кирпичные трубы и переходы служили канализацией древнему городу, сгинувшему в огне Темных Веков. С тех пор на безымянных руинах возникло и исчезло не мало безвестных поселений, пока король Гедвин I не основал здесь столицу Сантарры, впрочем, она тоже не раз выгорала дотла. Теперь точной схемы подземного лабиринта не имел ни кто, хотя некоторые части системы использовались для различных хозяйственных нужд.

Про Старую Канализацию ходило множество невероятных слухов. Забавные психи, в просторечье именуемые Крысятниками, разочаровавшиеся в наземной жизни, спускались сюда и годами исследовали таинственные пути, будучи единственными свидетелями происходивших здесь странных явлений. Я видел сталактиты и сталагмиты самых причудливых форм и размеров на потолке, стенах и уступах, превращающие кирпичные трубы в настоящие гроты; местами кладка осыпалась и ходить здесь было просто опасно, сквозь трещины в коридоры врывались корни многовековых деревьев; по одним трубам журчала ледяная прозрачная вода, по другим – нечистоты, и я ни за что не согласился бы бродить здесь без провожатого.

Сейчас меня вел Страж, по странному стечению обстоятельств он долгие годы водил дружбу со старым Крысятником и немного знал этот лабиринт. Я молил всех богов, чтобы его память не ослабела – здесь можно было плутать годами! Мы вошли в Канализацию через водосток на заднем дворе усадьбы, взяв фонари и запас свечей.

Путешествие заняло около часа, но для меня миновала вечность, наконец, Страж остановился и посмотрел вверх: узенькие каменные ступени вели к жерлу темного колодца, из кирпичных стен торчали металлические скобы, почти не тронутые временем.

– Нам сюда! – прошептал он, здесь не хотелось кричать. – Колодец выходит у основания Собачей Стенки, так что, попадем сразу на свалку. Приготовьте оружие!

Я кивнул и проверил, легко ли выходит из ножен Меч, Страж

первый начал подъем.

Городская свалка представляла собой глинистый овраг, заросший лебедой и крапивой, один из склонов был укреплен камнем и оборудован эстакадой, на которую заезжали телеги мусорщиков. Это место и называлось Собачей Стенкой (из-за многочисленных бродячих псов, дожидающихся здесь новой порции отбросов). Обычно, лезть к собакам было не безопасно, но в последнее время они то ли сбежали куда, то ли были растерзаны демоном, поэтому на поверхность мы выбрались в полной тишине и без приключений.

Хотя солнце еще не зашло, здесь царил смрадный сумрак, у меня дух перехватило от висевшей в воздухе вони. Я постарался дышать ртом и вынул оружие, искристая волна силы прокатилась по руке, рукоять Меча была теплой и слабо пульсировала.

– Пойдешь один, – выдохнул Страж, он тоже старался не дышать носом, – следи за Мечом, он предупредит тебя о приближении врага.

– А если демон не выйдет, ведь еще светло? – поделился я опасением.

Страж хищно ухмыльнулся:

– За вами он выйдет даже на солнечный свет, сэр. Я буду ждать здесь, крикните, если что.

Я неуверенно кивнул и шагнул на хлюпающую мерзость, толстым ковром устилающую землю. Как ни странно, я почти не боялся, может быть потому, что в сказках герои всегда побеждают чудовищ. Правда, о неудачных попытках легенды не слагаются. Я постарался отвлечься от неуместных мыслей и тошнотворных запахов, сосредоточившись на Мече. Он размерено пульсировал в такт биению сердца, или, может, сердце билось в такт его пульсациям. Рукоять становилась теплее, а биения настойчивее, ритм отдавался в груди неосознанной тревогой, я весь подобрался и постарался двигаться плавно. За исключением хлюпанья моих шагов, вокруг не раздавалось ни звука, от гор отбросов исходил теплый, удушливый смрад. Вдруг ладонь стало покалывать и я увидел, как наливаются белым огнем выбитые на лезвии письмена.

Итак, он здесь. Хорошо бы понять, с какого боку. Я поводил лезвием из стороны в сторону и покалывание усилилось, когда Меч был обращен в глубокую тень под деревянной эстакадой. Я развернулся лицом к незримой угрозе, взяв оружие на изготовку, но заскользил по мягкой гнили и, не удержав равновесие, с проклятьем рухнул на спину.

Раздался жуткий вопль. Времени, чтобы подняться, у меня не было. Кувыркнувшись назад через голову, я вслепую ударил

Мечем перед собой. Демону не хватило секунды – спеша вцепиться мне в глотку, он в прыжке напоролся на Меч и глубоко вогнал в себя пламенеющее лезвие. Беззвучная молния на секунду озарила нас, тварь с разгону врезалась в меня и я снова грохнулся на спину, обнаружив прямо перед собой уродливую морду и смрадную пасть, исходящую липкой слюной.

– Жак! – не своим голосом заорал я, судорожно отпихивая тяжелую тушу. Но страшные когти не вонзились в мое тело, а многочисленные клыки не рванулись к горлу – тварь была мертва.

Примчавшийся Страж выволок меня из-под трупа демона, который на глазах разлагался, исходя разноцветными дымками. Мы с минуту заворожено наблюдали процесс распада, пока от твари не осталась только горстка трухи и белоснежных костей.

– Поздравляю, сэр! Великолепный удар, – в хриплом голосе Стража звучало неподдельное восхищение, он прокашлялся. – Я, когда услышал его вопль, признаюсь, перепугался до ужаса. Вы не ранены?

– Вроде бы, нет.

Я вытянул из неопрятной кучки, оставшейся от демона, Меч Лун и попытался отряхнуть с себя налипший мусор. Да, вонять от меня будет изрядно. Чудовищным усилием я отодвинул от себя память о происшедшем. Не дать страху парализовать себя, не думать о том, что было, о том, что будет! Не сейчас.

– Жак, ты не поможешь мне встать?

– Конечно, сэр. – Страж подхватил меня, поставил на ноги и поддержал, не давая упасть снова – колени предательски подгибались, руки начинали неудержимо дрожать, а одежда насквозь пропиталась вонючей жижей. Не плохо для героя…

– Меня сейчас вырвет, – следовало, наверное, сказать что-то умное, но мозги окоченели. – Пойдем отсюда?

– Правильно, пойдем, – успокаивающе протянул Жак. – Вам отдохнуть надо, переодеться.

Я обтер и вложил в ножны лениво пульсирующий Меч, а потом позволил Стражу увлечь себя к жерлу колодца, отмеченному огоньками двух фонарей.

Спустившись в подземелье, я с минуту простоял, пытаясь отдышаться. Какое наслаждение – прохладный чистый воздух, всего лишь с запахом тины и влажных кирпичей! Единственным источником вони здесь был я. Потребовалось усилие, чтобы вновь начать двигаться – увы, не было сделано и половины дела. Жак, бесценный друг, терпеливо ждал моего внимания, я постарался бодро улыбнуться.

– Вам надо переодеться, сэр, – заметил он. – Возвращаемся в

усадьбу?

– Нет, я не желаю тратить время, – и ждать, когда последствия шока свалят меня.

– Идем прямо к башне. Эти трубы проходят под дворцом?

– Да, но выходов там нет – все замуровано.

– Не беда – нет, так будут!

– И каким же образом, сэр? – осторожно поинтересовался он.

Я вынул Меч и два раза ударил по кирпичным ступенькам – на пол вывалился аккуратный кусок кладки.

– О! – поднял бровь Страж. – Я как-то забыл. Вы уверены, что готовы отправиться туда немедленно?

Я был предельно честен.

– Нет, но короткая передышка только ухудшит дело, мне нельзя сейчас останавливаться.

Он понял и смутился. Наверно, думал – вместе с Мечом мне досталась и храбрость Герхарда.

– Прошу прощения, сэр. Пойдемте.

– И вот еще что, Жак, – Страж обернулся. – Когда подойдем ко дворцу поближе, я пойду вперед: если там есть какие-то защитные заклинания, Меч поможет преодолеть их, или хотя бы обнаружить… ну, мне так кажется.

Страж кивнул и зашагал по гулкому коридору, наши фонари выхватывали из темноты только пару метров бесконечной трубы, ко мне вернулся страх заблудиться, но какой-то вялый и ненастоящий – признак усталости. Кончать быстрее все это надо, а не то я засну прямо в объятьях Дваждырожденного!

Трижды нам преграждали дорогу какие-то заклинания, мужественно пытаясь не думать о последствиях, я пырял Мечом в источник магии, пока беззвучная вспышка не извещала, что опасность уничтожена. Путь окончился у каменной стены, сохранностью и качеством кладки сильно отличающейся от древних труб. Мы, несомненно, были на территории дворца.

– Мы под северной частью парка, – прошептал Страж. – Где именно, я сказать не могу.

– Надеюсь, нас не угораздит попасть в какой-нибудь подвал.

– Эти тоннели проходят гораздо ниже подвалов.

Страж благоразумно посторонился и оставил меня один на один с преградой, я вынул Меч Лун и постарался сосредоточиться. Белым огнем засветились выбитые на лезвии знаки. Порядок! Как я понял, именно в таком состоянии Меч приобретал большую часть своих необычных свойств. Каменные крошки брызнули из-под лезвия, как если бы кололи лед, и за десять минут в метровой стене была готова щель, позволяющая протиснуться человеку. Я пролез в нее первый, выставив как

можно дальше вперед Меч.

По-видимому, эту часть трубы пытались засыпать, но то ли не хватило времени, то ли желания – на полу коридора до половины человеческого роста возвышалась гора земли и щебня, плавно поднимающаяся к круглому отверстию в потолке и сходящая на нет у грубых каменных стенок, через одну из которых мы только что проникли.

Слежавшийся от времени грунт, для разнообразия, не доставил нам проблем, следов магии вокруг тоже не чувствовалось, я встал под темным колодцем и посмотрел вверх – дальний конец шахты не просматривался.

– Здесь до поверхности локтей двадцать, если не больше, – тихо заметил Страж.

– Сколько ни есть – все мои. Я иду первым, когда поднимусь до поверхности – крикну и ты поднимешься.

– Будьте осторожны, сэр! Это великолепное место для ловушки и без всякой магии.

– Понял.

Я взял в правую руку Меч, фонарь – в зубы, а левой ухватился за нижнюю из скоб, торчащих в стене колодца. Жак – добрая душа – подсадил меня наверх. Подниматься пришлось долго и в крайне неудобном положении: я боялся либо упустить Меч и фонарь, либо – сверзиться с порядочной высоты. Руки быстро устали, но спешить было нельзя: Страж не ошибся насчет ловушек, та куча земли была частью одной из них, сработавшей, по-видимому, от старости.

Не скоро, очень не скоро над моей головой показалась ржавая железная решетка, вмурованная в стенки колодца и заваленная сверху каменной плитой. Закрепившись на последних скобах я крикнул Жаку и он в момент присоединился ко мне.

– Вроде, ловушек незаметно, – пробормотал Страж, кончив через мое плечо изучать решетку.

– Тогда я попробую вскрыть.

– Закрепитесь получше. И отдайте мне фонарь.

Я тщательно выполнил указание Стража. У меня было нехорошее предчувствие – слишком простым казался выход, здесь определенно что-то было не так. Пламенеющее лезвие Меча довольно легко прошло через преграду (плита оказалась тонкой) и еще легче вышло обратно, из щели в камне ударила тонкая струйка воды. Страж грязно выругался.

– Уходим, сэр! Я знаю, где мы – это пруд около Круглой башни. Здесь нам не выбраться!

– Нет. Нет времени искать другой путь, да и чем он будет лучше! Это большой пруд?

– Не очень, но в нем пять локтей глубины!

– К черту! Ты нырять умеешь?

Страж застонал и продолжал тихо материться, пока я проделывал в плите отверстие с руку толщиной, мутная вода ударила плотным потоком, но мне показалось, что напор был не слишком велик.

На мой взгляд, существовало два варианта – или весь пруд выйдет в трубу (конечно, это потребует времени), или колодец заполниться и можно будет проделать в плите дыру, не боясь быть сброшенным потоком с высоты в добрых двадцать локтей. Или плита треснет и мы убьемся. Плавал я не плохо и имел шансов выбраться на поверхность не меньше, чем уцелеть в сражении с колдуном. Не скрою, идея была сумасшедшая, но все же лучше, чем бесконечное блуждание под землей, в надежде найти удобную лесенку, или попытка прорваться мимо Дворцовой стражи.

За пару минут напор воды резко упал и я рискнул расширить отверстие до величины лаза. Через край дыры перехлестнулась только пара волн – мы были на поверхности.

– Должно быть, колодец был у самого берега, – пропыхтел снизу промокший до нитки Страж.

Я пожал плечами и полез наверх.

Устье колодца находилось под декоративными плитами, обрамляющими берег довольно обширного пруда, обильно заросшего бородатыми водорослями и кувшинками. Слева от нас, всего в десятке шагов возвышалось мрачное строение, в котором я с первого взгляда признал Круглую башню. Казалось, она состоит из двух частей: гладкое цилиндрическое основание и неуклюжая нашлепка из тесанного камня сверху. Ни один лучик света не пробивался сквозь ставни, силуэт башни черной тенью заслонял звезды.

Мы с минуту молча изучали обитель Королевских Магов, ставшую прибежищем колдуна.

– Как же они попали внутрь? – шепотом изумился я.

– Вон с того балкончика, сэр, – Страж указал вверх. – Вильям отлично справляется с такими делами.

– Изумительно, а как туда попадем мы?

Жак с секунду подумал.

– А не попробовать ли вам свой меч на ихних засовах, сэр?

Мне была не по душе такая идея.

– Если это и получиться, то наверняка переполошит всех магических сторожей, имеющихся в башне, плюс – Дваждырожденного, а мне бы хотелось приблизиться к колдуну незаметно.

– Тогда, вот что: я похожу здесь вокруг, произведу шум, – Страж указал рукой в сторону темного парка, – если у Мирандоса и есть какая-то нечисть на посылках, она непременно высунется проверить, что да как. Тут-то вам и карты в руки.

– А как же ты? Имей в виду, там действительно Дваждырожденный.

– Не беда! – отмахнулся он. – Не поможет меч, спасут ноги. Пусть сначала поймает.

Я смерил взглядом темную громаду башни.

– Действуй, Жак. Но ради Бога – будь осторожен!

В ответ он только усмехнулся.

– А как же, сэр.

Страж кивнул и канул в темноту не хуже Крабата. Я подумывал о помощи призрака, но решил, что по сравнению с силами противника она будет незначительна.

Разросшиеся кусты акации и жасмина, обрамлявшие пруд, стали неплохим укрытием: под ветками, над самой землей, мне открывался вид на нижнюю часть двери башни.

Долгое время было тихо, только шуршали кусты, да плескалась вода в пруду, потом в отдалении раздались какие-то крики, забрехала собака, я напрягся, прикрывая телом Меч и внимательно наблюдая за дверью. Он появился неожиданно – наверху зашуршало, что-то глухо ударилось о землю, а потом я заметил быстро удаляющуюся тень. Дваждырожденный выбрал оригинальный путь – спрыгнул с балкона башни, избежав необходимости тревожить заклинания, охраняющие дверь, а передо мной возникла проблема – сколько времени дать ему на поиск Стража, прежде чем ломиться внутрь.

Теперь лаяло несколько собак, более злобно и энергично, я решительно встал и зашагал к дверям башни. Способность бояться у меня атрофировалась и все происходящее не вызывало ничего, кроме отвращения. Холода и вони от промокшей одежды я уже не чувствовал, голова раскалывалась от напряжения, а сияние Меча Лун освещало мне путь подобно факелу. При первом же прикосновении клинка кованная дверь разлетелась на кусочки.

За дверью царила маслянистая чернота. Я шагнул внутрь и белый свет вонзился в темноту, обозначив подобие прихожей: круглый зал с двумя лестницами – вверх и вниз. Когда-то обстановка башни была поистине шикарной, теперь же давно не чищеная медь потускнела, по углам клочьями висела паутина, на всем лежал пушистый налет пыли – башня казалось нежилой. Но впечатление было обманчиво – стоило мне подняться на два яруса, как воздух наполнили одуряющие ароматы, в убранстве

появилось обилие позолоты, резной кости и дорогих драпировок – вызывающая, кричащая демонстрация роскоши и богатства.

На самом верху новой части башни лестница уперлась в резные двустворчатые двери, я остановился и прислушался. До меня доносился монотонный распев на непонятном языке, от которого волосы становились дыбом, в замочную скважину пробивался дрожащий зеленоватый свет – я достиг цели.

Вдруг моей спины коснулся искристый холодок. Стремительно развернувшись, я наотмашь рубанул Мечом за спиной.

В сиянии клинка передо мной предстал мой враг – высокий и худощавый, в потрепанном черном плаще, под капюшоном – лицо ожившей мумии, в руках – поднятый для смертельного удара боевой посох. Мой Меч перехватил его почти пополам, с шуршанием распоров кольчугу и удар стального наконечника пришелся в каменные ступени, выбив фонтан искр. Изрядно полыхнуло.

" Их части срастаются заново ".

С хладнокровием смертника я рубанул Дваждырожденного снова, отсекая сжимающие оружие руки, потом еще и еще, кроша чудовище на части столь мелкие, сколь это было возможно.

" Единственный способ – обездвижить и сжечь " Мне нужен был огонь. Одним ударом я разнес в щепки дверь и вошел в просторную залу, освещенную зловещим мерцанием магического Знака, занимающего все пространство между закопченными мраморными колоннами. Оплетенные огненным узором, горели девять светильников, посередине распростерся без чувств какой-то человек в сером, в дальнем конце зала раскачивался в трансе и пел лысеющий полноватый мужчина в черном бархатном балахоне, с нездоровой бледностью на залитом потом лице. Выронив Меч, я схватил ближайшую ко мне чашу огня и бросился к дверям, намереваясь раз и навсегда покончить с порождением мрака, но на полпути меня остановил ужасный, полный нечеловеческой муки и отчаяния вопль.

Я медленно повернулся. Вид магического Знака изменился неузнаваемо: зловещая пульсация сменилась неровным мерцанием, линии Узора оплывали и изменялись, на месте пропавшего светильника крутился искристый водоворот тьмы. Кричал Мирандос, кричал, сгорая в столбе ослепительного изумрудного пламени, языки зеленого огня вырывались из разрушенной пентаграммы и обвивались вокруг колдуна, вгрызаясь в хрупкое человеческое тело.

Несколько мгновений я тупо наблюдал за жуткой картиной, продолжая сжимать в руках чашу светильника, вопли

умирающего звенели у меня в ушах, потом я заметил, что человек в центре пентаграммы зашевелился. Он перевалился на бок и сжался, стараясь целиком укрыться под куцым серым плащом. Я узнал в нем Фернадоса и наконец-то испугался. Клубы тьмы и зеленого огня все быстрей кружились над пентаграммой, образуя гигантскую свистящую воронку. Вихрь вырвался за пределы Знака, подхватил Меч Лун и понес, кружа и переворачивая. Я отчаянно рванулся следом, в бешенный водоворот, чудом успев ухватиться за молочно-белый самоцвет на конце рукояти.

Меня пронзило ощущение Силы, равное которому я еще никогда не испытывал: лед и пламя, тьма и свет одновременно, мириады бриллиантовых игл пронзили мое тело, прервав дыхание, заморозив крик, одна часть моего существа упивалась блаженством, но другая, большая – содрогалась в агонии. Я мертвой хваткой вцепился в рукоять Меча Лун и теплая волна промчалась по моему телу, растворяя иглы и оживляя мускулы.

– Фернадос! – имя всплыло в мутнеющем сознании как последний проблеск надежды. – Помоги мне!

Вихрь все кружил и переворачивал меня, пока маг осторожно выглядывал из своего укрытия, кажется, мой вид произвел на него впечатление. Мирандос что-то прокричал, но ветер относил его слова и я отчаянно забился в потоке, стараясь оказаться ближе к центру водоворота.

Маг говорил о Мече, о его рукояти или о камне на ней. Перевернуть! По миллиметру, предельно осторожно, я перехватывал руки ближе к гарде, с некоторым опасением взялся за лезвие – оказалось, что на ширину ладони под гардой заточки нет.

Знаки на лезвии погасли, но ярко вспыхнул белый самоцвет, теплая волна свернулась и развернулась, под моими ногами оказался пол. Вихрь изменил направление – теперь он вращался вокруг Меча, бесконечной спиралью втекая в камень, сила порывов уменьшалась и, наконец, последний лоскут тьмы со вздохом растаял внутри. Я с трудом перевел дыхание.

Маг выставил из-под плаща голову и внимательно огляделся.

– Мне надо что-то еще сделать?

– Нет, нет! Все великолепно, он иссяк. Ты не поможешь мне встать, Дэвид?

Я спрятал Меч в ножны и с грехом пополам поставил мага на ноги.

– Эх! Ведь надо ж было так глупо попасться! Надеюсь, Вильям не сильно пострадал.

– Без понятия, у меня не было времени его искать. О, Дваждырожденный! Что если он ожил?

– Меч Лун, – маг многозначительно кивнул, – разит насмерть, но проверить, конечно, не мешает. Иди и если найдешь Вильяма, пришли его сюда.

Я кивнул и заспешил на лестницу. Опасения оказались напрасны: куча тряпья и железок – вот все, что осталось от Дважды-рожденного, но, спустившись ниже, я обнаружил сюрприз. На ступеньках башни меня ожидал Жак в компании дюжины желтых сторожевых псов. Страж ласково трепал по загривку самого крупного, украшенного множеством шрамов кобеля и тихим окриком успокоил встрепенувшуюся свору.

– Ты что – и на псарне знакомых имеешь?

– Нет, сэр. Это – талант, у меня с детства к зверям тяга. Спасли меня собачки, вы ведь правы были, Дважды-рожденный – шустрая тварь.

– Я то думал – они тебя треплют. Ладно, тут такая проблема: мага я нашел, он очухался и требует Вильяма, а у меня уже сил нет его искать. Ты не пошуруешь в башне?

– От чего же нет, сэр. А как там дела?

– О, да, извини! Все кончено, колдун и тварь – мертвы, Месса сорвана, маг жив и здоров, про твоего друга не скажу – не знаю.

– Обойдется, Вильям – мужик везучий.

– Ну, так помоги его везению. Встретимся дома.

– Вы доберетесь сами, сэр?

– За меня не волнуйся.

Страж оставил, наконец, собак и, прихватив оба фонаря, двинулся в башню.

Если таким образом он хотел помешать мне спуститься в Канализацию, то он жестоко ошибся – блуждание при свете звезд мне нравилось куда меньше подземной кромешной тьмы. Протолкавшись мимо лениво ворчащих псов, я прямиком отправился к темному провалу колодца и остановился только тогда, когда последний проблеск света растаял в гулкой темноте.

– Мои поздравления! – ради разнообразия в тоне Крабата не было сарказма. – Твое боевое крещение прошло более чем успешно.

– Повезло, – отмахнулся я. – Что ж ты мне не сказал, что там может быть такая чертовщина?

– Если бы я пытался рассказать обо всем, то говорил бы до сих пор, – нравоучительно заметил призрак и примирительно добавил, – Не стоит обижаться – всего не предусмотришь.

– Замнем. Ты не проводишь меня до дому?

– С удовольствием.

– Горячая ванна и постель – вот все, о чем я могу сейчас думать.

– Да, тебе надо восстановить силы.

– Успею.

– Я бы не был так оптимистичен.

У меня в ушах зазвенел колокольчик.

– Что я пропустил, Крабат? Мы сокрушили всех, теперь нет причин для беспокойства!

Призрак помялся.

– Видишь ли, нечки просто не могли понять, что их убило. Демон и Дваждырожденный – это уже сложнее, но главное – ты противостоял Черному Ветру и победил. Теперь все твари Дебрей знают, где искать Меч Лун и наследника Силы. Полагаешь, они оставят тебя без внимания?

Я только застонал.

– Плевать на них! По крайней мере, я успею выспаться.

– О, да. Пара дней у тебя есть. Если появиться что-то неожиданное, я тебе сообщу.

Постарайся давать мне такую возможность почаще.

Я вновь брел по бесконечным тоннелям Канализации, но тишину подземелья на этот раз разбивали только мои шаги. Призрак бесшумно плыл впереди, указывая путь своим слабым мерцанием. К счастью, пол был почти ровный.

Пробираясь через хрупкий лес известковых отложений, который вырастила вода на полу и потолке коридора за долгие века кропотливой работы, я притормозил.

Кажется, здесь я уже был.

– Крабат, а свет Меча тебе не мешает?

– Нет, он ведь порожден магией.

Я вытащил Меч Лун и использовал волшебное оружие в качестве свечки. В этом месте под разными углами сходились три трубы, образуя подобие зала, украшенного потеками рыжеватой извести.

– Ты не считаешь, что Меч лучше спрятать от греха подальше?

– Мудрая мысль, мой мальчик! Здесь я почти так же силен, как в подземелье замка, место просто идеальное.

– И от усадьбы не далеко, по-моему.

Я снял Меч вместе с ножнами и попробовал найти место посуше в этом царстве текущей воды.

– Вон, в том коридоре довольно сухо.

– Не могу же я просто бросить его на полу!

Мне удалось установить Меч стоймя за гроздьями сталагмитов, тут вроде бы не капало, но кончик ножен все равно мок в луже.

– Как ты думаешь, он не заржавеет?

– Вряд ли.

– Ну и ладно.

Оставшийся путь я прошел молча, сосредоточено считая шаги. Наконец, в тишину подземелья проник посторонний шум, эхо суетливого внешнего мира.

– Будь осторожен! – Проронил Крабат на прощание и исчез.

Через несколько шагов за поворотом я увидел светлое пятно, на поверхности уже было утро.

Долгий ночной поход закончился там, где и начинался – у водостока на заднем дворе усадьбы Икторнов.

Глава 9

Я проснулся далеко за полдень и с удовольствием потянулся, нежась в теплой постели.

Вчера у меня хватило духу дождаться горячей ванны и смыть с себя вонючие следы ночных похождений. Выпив теплого вина я благополучно заснул, не дожидаясь Фернадоса и Стражей. Теперь я был голоден и жаждал новостей.

На звук колокольчика почти мгновенно явились двое слуг с тазиком и полотенцами, кувшином горячей воды и какими то уж слишком торжественными лицами. О да, они вернулись, и маг уже успел черте чего обо мне наболтать – я вчера воздержался от комментариев, послал всех к дьяволу и завалился спать.

Я, не спеша, умылся, оделся и отправился в Малую гостиную. За столом присутствовали все – маг был оживлен и болтлив до крайности, оба Стража, как всегда, молчаливы. Голову Вильяма украшала свежая повязка и выглядел он несколько бледно, но ел с аппетитом.

Прикончив десерт, я уже знал обо всех тонкостях приготовления каждого из поданных блюд, кроме того – преимущества шаренского фарфора над саркесским и подробный прогноз погоды на три дня вперед. Подождав, когда Фернадос сделает паузу, я решительно направил разговор в деловое русло:

– Как чувствует себя отец?

– Великолепно, Дэвид. Я осмотрел его сегодня утром – раны рубцуются, опасности для жизни больше нет. Вообще он довольно крепок для своего возраста, мне пришлось рассказать ему о твоих похождениях, вкратце конечно, он тобой очень гордиться, хотя сожалеет, что в окружении короля оказался такой тип как Мирандос…

– Фернадос, я хочу знать, насколько сложна ситуация. Надеюсь, твои травмы не мешают тебе рассуждать здраво.

Вильям заерзал и сурово посмотрел на меня, я его проигнорировал. Маг смущенно замолчал и заговорил уже не так уверенно:

– Вынужден признаться, все происшедшее для меня – полная неожиданность. Я знал Мирандоса как вполне приличного человека, хотя и посредственного мага. Просто не могу понять, как он докатился до таких вещей! И притом получил такую поддержку.

Я в недоумении.

– И это не приблизило тебя к отысканию причины наших

неприятностей?

– Нет, Дэвид. Увы, нет. Жак рассказал мне обо всем, случившимся с вами, я обнаружил меченную лошадь – маяк, безусловно, изготовлен Мирандосом и нечек, несомненно, вызвал тоже он. Но откуда у него такая власть, для меня – загадка.

– Все та же проблема – существует ли источник.

– На этот вопрос ответ однозначен – существует. Кто-то ведь дал ему очень могущественный Амулет, пригодный для манипулирования Темной Силой. Раньше о таком Амулете я ничего не слышал. К счастью, завтра в город прибывают вызванные мною маги Зеленой Гильдии, впятером мы найдем ответы на многие вопросы. Гильдия слишком долго наблюдала и бездействовала, то, что произошло – первый открытый бой. А тебе я скажу вот что – ты действовал великолепно, твоему мужеству и инициативе могут позавидовать некоторые адепты. Практически, тебе обязаны жизнью не только мы, но и многие тысячи безвинных душ, которые могли погибнуть, если бы этот злосчастный колдун сумел завершить Мессу. И я, Фернадос де Лавара, говорю тебе, Дэвид Икторн – ты можешь рассчитывать на меня, везде и всегда.

Голос мага был внушителен и серьезен, в глазах не осталось ни тени юмора, я невольно вздрогнул и смутился. По комнате словно прошелся зябкий сквознячок, кажется я только теперь начал понимать, ЧТО произошло и мне стало неуютно.

– На этом ведь дело не закончиться, правда? Я вернул в мир Меч Лун, а он всегда появляется только в годы страшных испытаний. Это происходит заново, и теперь владелец Меча – я?

– Именно так, Дэвид. Ты наследник Силы, в твоих руках – один из самых могущественных Амулетов мира и враг у тебя, тоже, один из самых могущественных.

Тебе будет нужна помощь и поддержка, надежные друзья, а найти их будет не легко.

В мир просачивается Зло и вместе с ним – ненависть и зависть, коварство и предательство. Сейчас все искажается Тьмой и самый надежный ранее человек может оказаться подлецом и убийцей, но и жить без веры тоже нельзя. Будь осторожен, доверяй своей интуиции, сохрани в чистоте помыслы и чувства. Мы стоим в начале трудного пути и прежде, чем ситуация улучшится, все станет еще хуже.

Мне стало как-то особенно паршиво, три пары глаз смотрели на меня: маг – изучающе, во взгляде Вильяма сквозило сочувствие, и только Жак был абсолютно спокоен, я вдруг понял – он в меня верит. Как ни странно, труднее всего было принять веру. Я буркнул извинения и беспардонно сбежал.

Дом был полон возбужденными людьми, обсуждалось никак не менее семи версий ночного происшествия, но хуже было то, что слухи уже поползли по Сент-Аране, и у ворот усадьбы с полудня собралась изрядная толпа восхищенных горожан, желающих поприветствовать победителя демонов. Я мудро решил не показываться – Бог знает, чего еще они могут придумать.

Я потоптался у дверей отцовской спальни (граф спал, я не решился его беспокоить), поискал сержанта Дюрока, но тот, похоже, отправился отмечать мою победу куда-то в Нижний город, попытался поговорить с Жаком, но Страж был по уши в делах мага и ограничился бодрыми шуточками. Проще было бы встретиться с дюжиной Дваждырожденных. Я сказался усталым и заперся в спальне наедине с невеселыми мыслями и книжицей магистра Фуранулуса.

Мне не удалось даже открыть книгу – грохот колес по мостовой и звуки рожков известили о прибытии новых неприятностей.

Собственно неприятности я распознал не сразу. Просто во двор въехала карета с гербами Его Величества Родерика III в сопровождении не менее полутора сотен конных Королевских Гвардейцев. Большая часть конников осталась за воротами оттеснять толпу и обеспечивать свободный проход, из чего я заключил, что гости долго не задержатся.

Сунув потрепанный томик за пояс, я отправился разузнать, что происходит.

Маг и Вильям уже были внизу. Фернадос о чем-то препирался с капитаном, возглавлявшим дюжину Гвардейцев, неуверенно переминающихся на ступенях. Разговор явно был острый, капитан напирал, потрясая украшенным алой печатью свитком, маг не отступал, и дело шло к потасовке. Я шагнул, был, к дверям, но был пойман за локоть Жаком.

– Погодите, сэр. Там и без вас разберутся.

– А в чем дело?

– Король прислал сюда этих шутов с приказом: вам явиться во дворец незамедлительно. Фернадос сейчас вкручивает мозги ихниму командиру.

– Королевская воля – закон для лорда.

– А вы еще не забыли, где мы с вами вчера колдуна нашли, сэр?

Многочисленность эскорта приобрела иной, довольно зловещий смысл.

– Ты считаешь, что король может быть в этом замешан?

– Так считаю не я, а Фернадос, сэр.

– Их слишком много и у них за спиной король. Они добьются

своего, если только маг не пустит в ход свою силу.

– Не так мрачно, сэр. Если их сейчас удастся спровадить, мы вас спрячем, а завтра приедут четверо магов и две дюжины Стражей с ними. Будет совсем иной разговор.

Я только хмыкнул в ответ, у меня почему то напрочь отсутствовало желание встречаться с моим сюзереном. Какая жалость, что отец еще не может вставать! Он бы решил эту проблему.

Фернадос гневно возвысил голос, Страж схватился за меч. О, дело заворачивается круто!

– Ты гляди, они же сейчас передерутся!

– Проклятье, похоже солдаты защищены от простого внушения!

– И что будет?

– Что бы ни было, сэр, не позволяйте им давить на себя. Одно слово, что он был заодно с колдуном, а теперь притесняет Икторна – и вся столица встанет на дыбы.

Он это знает, он не позволит себе вольностей, чего бы ему там не хотелось.

Излишне говорить, кто – он.

После краткого противостояния стороны договорились, и маг лично провел капитана в дом, Вильям остался приглядывать за солдатами.

– Сэр Дэвид, – маг был воплощением учтивости. – Я сожалею, что должен нарушить ваш отдых. Позвольте представить вам капитана Ольстена.

Капитан с непроницаемым лицом коротко кивнул, я проигнорировал эту пародию на поклон.

– Чем же объясняется присутствие капитана Ольстена?

Гвардеец решительно шагнул вперед.

– Мой сюзерен, Его Величество Родерик III желает вашего присутствия во дворце Монарха Сантарры.

Он протянул мне свиток с печатью. Не торопясь, я осмотрел печать и развернул грамоту.

– МОЙ сюзерен, – я выделил первое слово почти так же многозначительно, как это делал иногда отец, – желает моего присутствия. Воля короля – закон для лорда.

С легким поклоном я повернулся к Фернадосу.

– Мой друг, государственные дела требуют моего внимания. Надеюсь, завтра мы сможем продолжить наши беседы.

Маг кивнул хмуро и решительно.

– О, несомненно, сэр Дэвид.

Карета в сопровождении гвардейцев загрохотала по городским улицам, со мной в экипаж никто не сел, так что я

вынужден был проглотить вопросы и довольствоваться разглядыванием мелькавшего мимо пейзажа. Ехали быстро.

Промчавшись по бульвару, экипаж вкатился в северные ворота королевских владений.

Я слишком плохо знал планировку комплекса, но ехали мы точно не во дворец.

Гвардейцы отстали, и карета подъехала к невысокому каменному строению, плотно окруженному Дворцовой стражей.

По крайней мере, это была не тюрьма – тюрьму бы я сразу узнал. Меня не покидало беспокойство. Я находился в сердце владений человека, по всем докладам покровительствовавшего колдуну, в окружении преданных ему воинов. Утешало, что убить меня здесь он не решиться. Хотя, кто знает! Я придал лицу уверенное, чуточку надменное выражение, так выводившее из себя Кристофа и вылез из кареты, едва стражник открыл дверь.

Мрачный капрал с лысой, как яйцо головой буркнул "Сюда, сэр " и семеро рослых стражников сомкнулись вокруг меня.

Плохое начало.

Здание было очень старым, наверно одна из первых построек дворца, непонятно, как оно вообще сохранилось. Сложенное из дикого камня двухэтажное строение было похоже на маленькую крепость, некогда расширенные окна теперь были вновь заложены и превратились в узкие зарешеченные бойницы.

В ноздри мне сразу забился слабый неприятный запах. Стражники повели меня вниз, под землей здание было заметно больше, чем снаружи.

Неприятный запах усилился, узкие коридоры освещал свет многочисленный факелов, солдаты шли молча.

Капрал остановился у единственной открытой двери и коротко кивнул, внутрь со мной вошли только двое.

Назначение помещения не вызывало сомнений. У дальней стены на цепях, не доставая пару ладоней до пола, висел человек. Я не видел раньше мертвых людей, но этот человек был явно мертв. На ребрах несчастного не осталось ни клочка целой кожи, ноги по колена были обожжены, на груди кожа свисала лоскутами. В темных неподвижных глазах застыл предсмертный ужас.

Меня не вырвало, я не грохнулся в обморок, не изменился в лице и даже не вздрогнул. Никогда не подозревал, что обладаю таким самообладанием.

В комнате ожидали двое – щуплый, бледный как мел канцелярский и жирный бугай в кожаной безрукавке и черных шароварах, кожа палача лоснилась от пота – в комнате горела жаровня, на широком столе были разложены, как на выставке,

отвратительные предметы, небрежно валялся еще влажный от крови кнут.

Я вспомнил аттракцион с ужасами на Базаре, только здесь все было настоящим.

Аттракцион для меня! Во мне медленно разгоралась ярость.

Бугай смерил меня оценивающим взглядом, канцелярский проблеял запинающимся от страха голоском:

– Лорд Икторн, мой повелитель желает знать местонахождение известного вам предмета, по праву принадлежащего королевской фамилии. Уверен, вы не станете создавать излишние сложности…

Принадлежащий королевской фамилии, значит? Я растянул губы в язвительной усмешке и промурлыкал:

– Да неужели?

Стражники сзади схватили меня за руки, толстяк оторвался от стола и неторопливо подошел ко мне.

– А мы гордые, – улыбочка у палача была глумливая и снисходительная, – думаешь, твой любимый чародей тебе поможет, или твой папаша? Слышал, ему уже пустили его благородную кровь.

Мрачное безумие охватило мой разум, кровь прилила к вискам, а в глазах потемнело, я оскалился и врезал уроду тем самым приемом, каким в свое время угостил Стража.

Толстяк всхлипнул и сложился пополам. Потом, когда стражники чуть оттащили меня, оперся на их руки и врезал еще раз, целя сапогом в челюсть, вложив в удар всю ярость, весь гнев и напряжение последних дней.

Что-то отвратительно хрустнуло, и здоровая туша без звука рухнула на пол. В комнате стало одним мертвецом больше.

Осатаневшие стражники вмазали меня в стенку, но дальше, почему-то, дело не пошло.

Капрал прохрипел мне в самое ухо:

– Еще пожалеешь, щенок, очень пожалеешь! – и стражники выволокли меня в коридор, мимо позеленевшего от страха канцелярского, тупо таращащего на трупы.

Стражники грубо потащили меня куда-то вниз, еще ниже. Ярость клокотала во мне, никак не отражаясь на замершем в гримасе отвращения лице. Колдун охмурил короля, да? Еще неизвестно, кто в этой парочке был главнее, кто заправлял! Фернадос определенно многого не знает, а вся надежда теперь была на него. Что-то он предпримет!

Солдаты задержались около низкой, лишенной окошка двери с тяжелым засовом вместо замка, несший факел капрал отпер ее и меня впихнули в темноту.

– У тебя есть время подумать, щенок! – рявкнул напоследок лысый и захлопнул дверь.

Они вероятно полагали, что тьма и одиночество должны смутить, испугать меня.

Совершенно зря полагали.

– А я мог бы тебя предупредить, если бы ты соизволил поговорить со мной! – призрак излучал раздражение и тревогу.

– Знаю, знаю! Я устал, Крабат, я ничего не соображал. Сможет Фернадос меня вытащить?

– Тут есть сложности. Я как раз хотел сказать, будь у меня время! Среди прибывающих магов есть адепт Тьмы. Без Меча ты перед ним беззащитен, если он поговорит с тобой, ты не сможешь устоять, и мне придется отбиваться черт знает от кого, потому что сам перепрятать Меч я не в силах.

– О, Господи! Я в полном дерьме.

– Не унывай. Они поняли, что ты им не по зубам и на время оставят тебя в покое, будут ждать своего могущественного союзника. Подождем и мы. Ночью я смогу что-нибудь предпринять.

В затхлой темноте каменного мешка я совершенно потерял чувство времени.

Ослепленное зрение рождало фантомы: перед глазами проплывали изменчивые тени, россыпи разноцветных искр, темные точки и яркие пятна. Чем сильнее я пытался вглядываться в детали, тем стремительнее кружился призрачный хоровод. Наверно, так и сходят с ума. Когда резь в глазах стала невыносима, я плюнул на все, на ощупь нашел место посуше, и постарался заснуть.

Как ни странно, сон пришел, а вместе с ним – видения, такие же странные и тревожно-загадочные, как и события яви.

Я не могу сказать, когда начался сон – по началу мне снились темнота и тишина.

Потом появилось ощущение пустоты, вернее – огромной пустой залы, стены были безнадежно далеки, а своды – высоки, я стоял в центре, под ногами был теплый песок. В этом месте было что-то знакомое, казалось, мелькни хоть лучик света – и я узнаю, где нахожусь. Это было почему-то важно – понять, что это за место, здесь должны были быть сводчатые каменные арки, грубо отесанные стены и неровный пол гигантской естественной пещеры. Она виделась мне подобием Канализации – огромная каменная труба, но откуда-то всплывали детали – резьба на уровне человеческого роста, горгульи-часовые около арок, сверкающие прожилки руды в черном монолите.

На мгновение образ всплыл в сознании. Как вспышка,

мелькнуло прозрение и, не задержавшись, погасло, оставив неприятное беспокойство.

Я НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ БЫТЬ ЗДЕСЬ.

Сон стремительно превращался в кошмар. Рядом со мной в темноте находилось что-то, и это что-то было огромно. Оно заняло собой почти всю пещеру, я знал, что оно движется во мраке, чувствовал, как оно близко.

И вдруг в ожившей темноте передо мной открылся глаз. Огромный золотистый глаз рептилии, казалось, он висит в пустоте, потому что представить себе такое большое существо я не мог. Должно быть, он светился изнутри. Я разглядел мельчайшие детали – сетку кровеносных сосудов, слабые пульсации зрачка, а потом глаз медленно моргнул.

Я отпрянул прочь и… проснулся.

Крабат утверждал, что снаружи только-только стемнело, хотя, по моему мнению, могло пройти уже три дня.

Мы готовились к прорыву.

Я пытался со слов Крабата понять планировку нижних этажей каземата, точность и быстрота действий могли иметь принципиальное значение.

По коридору кто-то прошел и я вздрогнул.

– Это обход, он проходит каждые час – полтора, кроме них на нижних ярусах никого нет, – успокоил меня призрак.

– А сколько им потребуется времени, чтобы сюда добежать?

– Минут пять – десять, я думаю, если они вообще заинтересуются шумом. Им придется ориентироваться на слух, местные сторожевые заклятья я погасил.

– Что худшее из ожидаемого?

– Расслабься! Максимум – ты свернешь не туда и тебе набьют морду.

– Ну, отлично.

– Главное – скорость, нигде не останавливайся. В колодец прыгай смело: там внизу вода, глубина – локтей шесть или больше, одно из немногих мест Канализации, используемое по назначению. Пара секунд падения – и ты в безопасности.

– Я там не задохнусь?

– Да брось ты! Вода проточная, воняет там даже меньше, чем здесь! Погоди минутку…

Призрак исчез и почти сразу появился снова.

– Стража устроилась в караулке, режутся в карты. Дадим им пару минут расслабиться, не так резво будут бегать.

Мы сидели в темноте и тишине, на этот раз я буквально кожей чувствовал, как пробегают секунды.

– Пора! – решительно заявил Крабат, я пригнулся и пару раз глубоко вздохнул.

Дверь с грохотом распахнулась в коридор, звякнул об пол сорванный засов, почти в тот же момент я вылетел наружу и, мигом сориентировавшись, стремглав помчался по узким проходам, отталкиваясь на поворотах от стен.

Система проходов и камер не возводилась по плану, похоже, она была построена гораздо позднее, чем надземная часть здания, и теперь довольно широко раскинулась под территорией королевского парка. Меня интересовало то место, где собранные по всем камерам нечистоты сливались в подземную речку, текущую по трубам Канализации. Крабат утверждал, что сточный колодец не охранялся и не запирался. Интересно почему?

Вид этого места вполне соответствовал моему понятию о застенках – закрытые двери, заплесневелые стены, редкие чадящие факелы. Почти у самой цели коридор спрямился, по бокам вместо дверей пошли толстые железные решетки.

Сначала я решил, что мне померещилось. В темноте за одной из решеток я разглядел смуглое перепачканное личико с неповторимыми чертами лесной нимфы, из-под слипшихся волос на меня смотрели большие, темно-зеленые глаза – я узнал бы их среди тысяч. Эти глаза округлились, узкая грязная ладошка прикрыла рот, и я окончательно потерял самообладание.

– Крабат! – для него здесь было слишком светло, мне пришлось потратить драгоценную минуту на затаптывание факелов.

– Ты спятил!!! – призрак аж зашипел от негодования. – Беги немедленно!

Из коридора донесся какой-то шум.

– Я ее здесь не брошу!

– Проклятье! У нас нет времени на героизм!

Призрак крякнул от досады и одним усилием вышиб половину прутьев. Девчонка не закричала, только всхлипнула негромко в темноте – человека, в которого каждый день швыряются кинжалами, такими вещами не испугаешь.

Нельзя было терять ни минуты. Не тратя времени на объяснения, я ухватил девушку за руку и рванул по коридору. Хвала Небу – она доверилась мне без расспросов.

Подобрав подол длинного платья, усыпанного цирковыми блестками, она во весь дух припустилась следом, звонко шлепая по камням босыми ступнями.

Сзади раздавались голоса, топот кованных сапог, но к колодцу – черному отверстию в кирпичном полу – мы добрались первые. Я взял девушку за плечи и подтолкнул к дыре.

– Прыгай, прыгай, не бойся!

И она без возражений прыгнула. Голоса раздавались совсем рядом, я глубоко вдохнул и скользнул вперед ногами в вонючую дыру.

Колодец был слишком узок для меня, пожалуй, если бы не склизкие стены, я позорно застрял бы на полпути к свободе, изрядно повеселив охрану. Внизу, в просторной трубе стремительно неслась подземная речка, от холода у меня чуть дыхание не остановилось. Я окунулся в воду с головой, но почти сразу вынырнул, отплевываясь и пытаясь сориентироваться в темноте – бледное пятнышко колодца уже почти исчезло из виду.

Вокруг сомкнулась характерная только для Канализации стылая сырость и гулкая тишина, нарушаемая только журчанием воды. Я вдруг понял, что плыву один, и от этого открытия меня заново пронзил холод. Сильное течение несло меня вперед как щепку, я нырнул и принялся лихорадочно шарить под водой.

– Впереди. – Услужливо подсказал призрачный шепот.

Я рванулся вперед, рукой нашарил под водой что-то живое и, вцепившись в лоскутья одежды, устремился к поверхности.

Мои легкие горели, она судорожно закашлялась и отчаянно вцепилась в мою руку.

Помоги мне Бог, девчонка не умела плавать!

– Правее, греби правее! – я забарахтался в воде, стараясь выполнить указания Крабата: плыть, таща за собой девушку, было нелегко. Впереди раздавался какой-то подозрительный гул и это прибавило мне сил – было похоже, что вода падает с высоты или устремляется в узкое русло.

– Сбоку коридор, ты должен попасть туда. Осторожно, тут ступеньки!

Я врезался в эти ступеньки спиной и тут же перекатился на бок, стараясь вытащить девушку из воды.

– Ну же! Лезь вперед, постарайся!

Надо заметить, она совладала с собой быстрее, чем я, и, отпустив мою руку, сама вскарабкалась на ступени. Мы лежали на каменном полу, дрожа от холода и пытаясь отдышаться, в отдалении монотонно гудел поток. Древние лабиринты полны сюрпризов, похоже, тюремщики были уверенны, что этим путем никто не сбежит.

Однако рассиживаться некогда. Я сел, привалившись к стене, но встань не смог – цыганка прижалась к моей груди и заплакала, ее трясло, бедняжка слишком многое пережила сегодня. Ну вот, мало нам сырости! Я нежно погладил ее по мокрым волосам. Почему девушки не бросаются мне на шею в более подходящих обстоятельствах?

– Мой лорд! Вы пришли за мной, вы пришли спасти меня!

Заманчивая перспектива… Я немного отстранился.

– Извини, малышка, но – нет. Я сам попал в передрягу и нашел тебя совершенно случайно, а потом чуть не погубил, прости!

Она замотала головой, в темноте я не видел выражения ее лица.

– Нет, нет, это – судьба! – она нашарила в темноте мою руку и прижала к лицу. – Я видела тебя много раз – во сне. Я знала, что мы встретимся. Сара сказала, что нам судьба быть вместе, во всем. Я хотела сказать, но ты так быстро ушел! – Она последний раз всхлипнула и добавила уже совсем спокойно: – А во Внутренний город нас не пустили.

– Тебя как звать?

– Изабель, – она отпустила мою руку, кажется, чтобы поправить волосы.

Тут было одно "но"…

– Это из-за меня ты сюда попала? Ты пыталась меня найти?

Изабель снова замотала головой:

– Нет, нет! Это из-за Тамары – ее обвинили в колдовстве, а она ведь ничего не делала, только гадала! Когда пришли стражники, мы ее спрятали, а они обозлились и схватили меня, сказали: "Пока не скажешь, где колдунья, не отпустим ". Больно я их испугалась! Только бы Тамара к ним сама не пришла, мы ведь уже убежали.

Я улыбнулся:

– Ну, пока еще нет. Послушай, а ты боишься привидений?

Она фыркнула. Похоже, к ней быстро возвращалось отличное настроение.

– Вот еще! Но только привидения не могут ничего ломать, они пугают и насылают иллюзии. Это был призрак, да?

– Да. Ты боишься призраков?

– Он хороший или плохой?

– Хороший!

– Тогда не боюсь. А куда мы пойдем теперь?

Это был дельный вопрос.

– Сейчас узнаю. Крабат, ты здесь?

Искристое облако материализовалось перед нами, призрак был настроен мрачно.

– Я предпочитаю, когда меня боятся.

– Не дуйся. Она может тебя слышать?

– Да, она ведь принадлежит к роду волшебников, но я категорически против того, чтобы тащить ее с собой. У твоих врагов появиться повод преследовать тебя официально.

– Возможно, они решат, что я погиб.

– Между прочим, там впереди – водоворот, этим путем они избавляются от тел, трупы выносит лигах в трех от города ниже по течению. Но поможет тебе это не на долго.

– А кто ваши враги, мой лорд? – вмешалась Изабель.

– Могучие колдуны и чудовища. Слышала о демоне в Нижнем городе? Это был самый слабый!

– У-у, как интересно! Так вы сражаетесь с демонами?

Просто поразительно, что может сделать с мужчиной внимание хорошенькой девушки.

Я уже готов был пуститься в подробное описание своих похождений, но Крабат бесцеремонно прервал нас.

– Маги Гильдии уже подъезжают к городу, один из них – колдун, ты собираешься поселиться здесь, или мы все-таки будем выбираться?

– Да, конечно. – Призрак готов был шипеть и плеваться. На всякий случай, я снова взял Изабель за руку – еще немного и он бросит ее обратно в реку. – Надо выбираться. Держись за меня, Крабат покажет нам дорогу. Знаешь, мне надо еще кое-что забрать.

Вставая, я что-то уронил на пол. Книжка магистра Фуранулуса! Удивительно, как она удержалась за поясом. Было бы обидно потерять ее теперь, когда она прошла со мной через такие испытания, хотя вода наверняка размыла текст. Воспоминание о безмятежных днях, безвозвратно потерянных, посетило меня и согрело сердце, я решительно засунул книгу за пояс.

Призрак понял намек, через полчаса мы добрались до каменного леса, и я извлек Меч из тайника. Мои пальцы слишком дрожали, чтобы возиться с застежками, поэтому волшебное оружие пришлось тащить под мышкой.

Гнетущая тишина подземелий подействовала на Изабель, она притихла и крепко держалась за мою руку. Я извлек Меч – при его свете было легче идти – и поручил ей нести ножны.

Крабат повел нас куда-то левее, чем была расположена усадьба, как я понял – к реке. Мы не сговариваясь шли быстро, ходьба согревала и не оставляла времени для страхов, где-то через час коридор пошел вниз и у наших ног заплескалась мутная застоявшаяся вода, запахло рыбой и тиной.

Призрак оставил нас около полуразрушенной арки, выводящей прямо на мерцающую лунными бликами гладь реки.

– В принципе, лунный свет мне не страшен, но я не хочу лишний раз появляться на поверхности – маги уже близко.

Мы остались одни под высокой каменной набережной у

Королевского моста, ведущего в Новый город и дальше к Ункерту. Луна серебрила воду, река лениво плескалась у наших ног, высоко на камнях еще сохранились следы весеннего половодья.

– Похоже, здесь мы расстаемся, малышка.

– Почему же?

Теперь я мог видеть, как она фыркает – поднимая бровь и надувая губки.

– Мне надо уходить отсюда – из города, из Сантарры, это будет очень опасный путь…

– И далеко ты уйдешь пешком? – перебила меня Изабелла.

– Ну…

– Не майся, – снисходительно улыбнулась циркачка. – Я даже отсюда вижу причалы у Верфей, там у нас корабль – мы собирались плыть в Саркессию рекой, без меня наши не уйдут, если все будет удачно – мы к рассвету будем уже так далеко от Сент-Араны, как только позволит ветер.

– Это слишком опасно для тебя – быть рядом со мной.

– Быть рядом с тобой – моя судьба, – она была предельно серьезна. – Страшные несчастья ждут того, кто попытается уйти от судьбы, но если ты ей верен – все враги падут и удача будет с тобою. И потом, для тебя путь по воде – лучшее решение: магу трудно проследить того, кто плывет. Идем же! Пока им не пришло в голову обыскать берег.

Я заколебался – ее предложение звучало разумно, хотя мне не нравилась идея втягивать ее в мои злоключения.

Все решилось неожиданно – ночь разорвал грохот копыт, по широкому проспекту к мосту неслась кавалькада не менее чем из десятка лошадей. Я затащил Изабель обратно под арку и сунул Меч в воду (раз она так помогает). Вовремя! На мост ворвался большой отряд, даже больше, чем казалось по слуху: полсотни верховых – воины в полной экипировке, звенели подковы и бряцали доспехи, в центре колонны – четверо в плащах, богатая сбруя лошадей мерцала в лунном свете серебром и самоцветами.

Я чертыхнулся и забрался подальше в трубу. Проклятье! Времени совсем не остается.

– Ух ты! – черные брови изогнулись, прекрасные глаза задумчиво прищурились, чудное, живое лицо изобразило недоумение и озабоченность. – Почему такие богатые господа путешествуют ночью?

– Это маги Зеленой Гильдии, они спешат по зову Фернадоса, чтобы избавить город от исчадий зла, но зло идет с ними: один из четверых – колдун. Мне нельзя с ними встречаться: я ни за что не определю, кому из них можно верить, а скажи я, что среди них слуга Тьмы – меня никто не станет слушать!

– Тогда – к пристани, быстрее. Пойдем по воде – здесь не глубоко.

Я выудил Меч и заспешил следом за девушкой, уверенно пробирающейся вдоль набережной, строго приказав себе смотреть под ноги. Сейчас не время было любоваться грациозными движениями танцовщицы и точеной фигуркой, проступившей под мокрой одеждой.

Глава 10

В глухой предрассветный час к запертым воротам Внутреннего города подъехал большой вооруженный отряд. Тяжелые ворота из лучшей стали, обитые кованным железом, бывало, сдерживали напор целых армий, то перед этими людьми не устояли.

Два больших светильника сиротливо горели в нишах, на стенах не было ни души – почти все королевские гвардейцы и стражники были отправлены патрулировать улицы и караулы уменьшились вдвое.

Не кому было выйти на встречу приезжим, но их это не смутило, прозвучал мелодичный напев – и тяжелые ворота заскользили вверх быстрее, чем поднимали их шестеро дюжих солдат, налегающих каждое утро на огромный ворот.

Всадники рысью проехали в город и ворота рухнули вниз, выбив искры из гранитной мостовой и насмерть перепугав немногочисленную стражу.

Отряд проскакал по ночным улицам, тревожа сон почтенных горожан, и сбавил ход только перед городской усадьбой Икторнов, ворота были широко распахнуты – гостей ждали. Воины без суеты спешились, конюхи принялись уводить разгоряченных лошадей – никогда еще этот дом не видел столько Стражей и магов сразу!

Впрочем, маги были уже в доме, у основания мраморной парадной лестницы их ждал Фернадос в сопровождении бесстрастного Вильяма. На маге было парадное одеяние его Гильдии – бархатный балахон изумрудного цвета, расшитый золотыми магическими знаками, на груди висел Амулет – большой овальный сапфир чистой воды в серебряной оправе. Маг склонился в ритуальном поклоне.

– Да прибудет ваш путь в Свете! Я – Фернадос де Лавара, приветствую вас в Сантарре и благодарю, что вы откликнулись на мой призыв!

Почтенный старец с невероятно морщинистым и подвижным лицом, по-видимому, старший из прибывших, покачал головой.

– Свет да осияет всех нас! Я – Карани О'Дейри, мы прибыли, поскольку узнали, что в городе появились Дети Тьмы, но я не чувствую присутствия сил Зла на много миль вокруг.

– Обстоятельства изменились, но я хотел бы поговорить об этом не здесь.

Фернадос сделал приглашающий жест и гости последовали за

ним, в Малой гостиной, несмотря на поздний час горел свет. Дверь изнутри отпер Жак, приглашенные вошли, а у дверей встали трое прибывших в Стражей – казалось, долгая дорога ничуть не утомила их.

Гости расслабились и обстановка стала гораздо теплее, на лицах появились улыбки, формальности были забыты. Старик приветствовал Фернадоса дружеским кивком:

– Рад видеть тебя в добром здравии, мой мальчик. Признаюсь, получив твое послание, я решил, что нас ждет не меньше, чем возвращение Темных Веков. Не верю, что тебя стала подводить интуиция.

Фернадос вздохнул.

– Нет, учитель Карани, к сожалению, я был феноменально близок к истине, что меня, впрочем, не радует.

Невысокая женщина в простом платье цвета морской волны, красотой способная затмить любую королеву, взволнованно сказала:

– Пройдя по дому, я почувствовала следы присутствия твари третьего уровня. Это либо демон, либо варга, есть и более неясные следы… Ты должен объяснить нам, что происходит!

– Да, – согласился смуглый молодой саркесец, удобно устроившийся в одном из кресел, установленных посреди комнаты, вокруг низкого столика с каменной столешницей. – По дороге мы услышали массу совершенно диких слухов, это лишает равновесия.

– Мне предстоит окончательно лишить вас душевного покоя, друзья, – начал Фернадос. – Но я просил бы слушать меня внимательно, не перебивая. Все успеют задать вопросы, когда я кончу.

Маг начал издалека, с короткого послания, полученного голубем от одного из информаторов Гильдии. Коротко описал странные происшествия в дороге, путь с Икторнами до Сент-Араны, поиск пропавшего информатора и других людей, посвященных в дела Гильдии, наконец, перешел к событиям, происшедшим с тех пор, как молодой Икторн ворвался к нему в комнату поздней ночью.

– Мне кажется, именно действия Дэвида изменили ход событий. Собственно, с этого момента я только пытаюсь за ним угнаться.

Речь пошла о появлении демона. Вильям коротко пересказал слова вора. Молодой саркесец – Гекторас – хмурился и, после описания похода к башне, заметил:

– В твоем рассказе отсутствует описание действий наследника Силы. Как попал в его руки Меч Лун? Почему

случилось, что твои Стражи не смогли за ним уследить?

Фернадос пожал плечами:

– Кое-что может рассказать Жак, после этого мы сможем обсудить проблему всесторонне.

Немолодой Страж вышел вперед и бесстрастно изложил обстоятельства похода на запад и возвращения Икторна в столицу, подробно рассказал о событиях прошлой ночи и налете на башню.

– Что-то в этом всем не вяжется, – задумчиво заметил молчавший до этого желтолицый флегматичный южанин по имени Йоранос. – Действия молодого лорда слишком уверены, слишком рациональны, а ведь решения приходилось принимать юноше, почти ребенку, который всю свою сознательную жизнь провел в изоляции от магии. Я готов признать наличие у наследника Силы развитой интуиции, но тогда ее сила равна ясновидению, а такой талант не может оставаться незамеченным и нуждается в серьезной тренировке, прежде чем начинает приносить пользу.

Карани решительно кивнул:

– Я согласен, нам необходимо поговорить с Икторном, а для этого надо, как минимум, попасть во дворец. Возможно, леди Верона применит свой замечательный дар убеждения?

Волшебница покачала головой:

– Я предпочту остаться здесь, осмотреть дом и башню, если это возможно.

– Дэвида необходимо вытащить оттуда, – Фернадос нервно теребил пальцами Амулет, – после всего происшедшего было бы безумием доверять Родерику. Наследник Силы нуждается в охране.

– Да, конечно! Я лично этим займусь. – Карани собрал морщины на лбу в суровую складку.

– В охране и надзоре!

– Что почтенный Гекторас хочет этим сказать? – мгновенно вскинулся Фернадос.

– Все присутствующие прекрасно понимают, что я хочу сказать! Секрет власти Меча над созданиями Тьмы в близости владельцев Меча к Темному Источнику. Эта Сила нуждается в контроле!

– Подобные заявления привели, в свое время, к смерти Герхарда и потере Меча Лун!

– Как мы видим, теперь он нашелся.

– В последний срок, когда бездеятельность Гильдии едва не погубила всех нас…

– Довольно! – Верона резко поднялась и пламя

многочисленных свечей вздрогнуло, все замерли, потому что устами Предсказательницы из Ункерта часто говорила сама Сила. – Это бессмысленный спор! Силе Меча не суждено покориться простым смертным.

Чтобы победить в этой войне, надо понять своего врага, в чем-то уподобиться ему, это – плата за победу. Когда-то Герхард принес такую жертву и не нам его осуждать! Только тот, кто может осознать порочность Тьмы, не предавшись ей, может нанести поражение Темной Силе. Мы не будем толкать наследника Силы в объятья Зла мелочной опекой и недоверием! Я иду спать.

Предсказательница вышла, шурша платьем, и пламя свечей вновь спокойно озарило комнату. Карани устало потер лицо:

– Что ж, раз схватки с демоном не предвидится, я пожалуй тоже отдохну до утра.

Завтра нам предстоит возня, я бы сказал!

– Четыре спальни на третьем этаже ждут вас.

– Спасибо, мой мальчик.

За Карани вышли остальные и в Малой гостиной остался лишь Фернадос и его Стражи.

– Не заметно, что бы вы приободрились, монсиньор! – мягко заметил Вильям. – Теперь-то вы сможете приструнить Родерика.

Маг выложил на стол изумруд в витой золотой оправе и поднял на Стража потемневший от тревоги взгляд.

– Помоги нам Бог, Вильям, но один из них – колдун.

Жак неловко повернулся, и пара глиняных подсвечников полетела на пол. Воцарилось тягостное молчание, только еле слышно потрескивали, сгорая, свечи. Жак аккуратно собрал осколки с пола и тихо вышел, бережно неся их в ладонях, маг даже посмотрел не на него.

Район Верфей никогда не засыпал – ночью здесь было даже многолюднее, чем днем, но пик ночной активности прошел, а дневная суета на причалах еще не началась: мы пробирались через горы ящиков, бочек, плотно увязанных мешков в полном одиночестве. У пирса покачивались на волнах обшарпанные кораблики – причал был не из престижных, редкие фонари почти не давали света, сходни были по большей части убраны, с одной из посудин нас облаяла собака.

По доскам причала загрохотали сапоги, мы нырнули за штабель бочек. Гвардейцы или местные сторожа – я не разглядел, они, не спеша, протопали по причалу и свернули на одну из улочек, вплотную подходящих к реке. Скорее всего – местные.

– Вот, вот они! – восторженно зашептала Изабель, дергая меня за рукав и показывая рукой на одну из посудин, ничем не

отличающуюся от других. Кроме, быть может, запаха. Изабель заметила, как я поморщился, и объяснила:

– Станис купил скотовозку – она дешевле. Хотя мы и неплохо заработали здесь – денег жалко, а потом – у нас ведь тоже звери, это меньше привлекает внимание. Я знала, что они меня дождутся!

– Для того, что бы выследить нас, мага не потребуется – достаточно идти по запаху.

– Да брось ты! Если бы меня не взяли, тут ни у кого не хватило бы времени присматриваться, а потом: что может быть естественней – торговец купил корабль для разового мероприятия, здесь все так делают, когда везут скот.

Я только вздохнул, бегство от колдуна пешком теперь казалось мне не лишенным привлекательности. Сходни были подняты, на корабле было темно, но Изабель как-то по особому негромко свистнула – и на палубе тот час же появился какой-то мужчина.

Девушку сразу узнали, последовали приглушенные, но бурные приветствия и энергичное шиканье – палуба мигом наполнилась очень темпераментными людьми, нам спустили сходни – пару грубо сколоченных досок и я с некоторой дрожью последовал по ним за Изабелью.

Доски убрали, и все общество быстро всосалось в двери каюты, расположенной в палубной надстройке. В накрытом тентом ящике, установленном прямо на палубе, что-то повернулось и шумно вздохнуло. Я предпочел присоединится к компании.

Каюта была битком набита народом. Две цыганки, их я уже видел, должно быть – Сара и Тамара. Шустрый мальчишка и девочка помладше с родителями: рыжеволосой ункеркой и мужчиной, похоже, саркесцем. Русый кучерявый крепыш и неопределенного возраста мужчина с бледно-голубыми глазами на аристократическом лице, от присутствия которого мне сразу стало не по себе.

Изабель обнималась с белобрысым сухощавым мужчиной, в котором я даже без шикарного трико сразу признал Мастера Лезвий. Я уважаю людей, хорошо владеющих оружием, но сейчас во мне шевельнулась вульгарная ревность. Глупо – раньше я видел Изабель всего один раз, а рядом с ним она наверняка прожила годы.

В общем, было ясно – корабль не сдвинется с места, пока все присутствующие не узнают, что произошло, пустись за нами в погоню хоть вся армия Тьмы.

Изабель устроилась на деревянном табурете за подвешенным

на цепях столом и приступила к изложения своих приключений.

Первой части я не знал, похоже, девушку они тоже пытались обработать, правда, не так явно, как меня, но с тем же результатом.

Второй части я, оказывается, тоже не знал. Поразительно, во что можно превратить полуторачасовое барахтанье в грязи и блуждание по трубам. Я даже усомнился, кто это – могучий рыцарь, на руках вынесший девушку из мрачного застенка, доблестно спасший ее в бурном потоке, запросто повелевающий духами (слышал бы это Крабат!), короче – живая легенда, да и только. У меня горели уши.

Белобрысый Мастер Лезвий, среди друзей именуемый Станисом, внимательно посмотрел на меня, живо напомнив отца в минуты размышлений.

– Значит ты и есть молодой Икторн? – я кивнул, – Добро пожаловать в наше скромное пристанище. Правда ли то, что говорят в Нижнем городе?

– А что говорят?

– Ну, например, что ты пришил того демона?

– У меня не было выбора, он пришел за мной. -… и что Королевский Маг оказался колдуном.

Я покрутил рукоять Меча. С одной стороны я обязан рассказать этим людям, во что они влезают, а с другой стороны – как много я могу им рассказать? Я припомнил слова Фернадоса о доверии. А пропади все!

– Да, он пытался вернуть Силы Тьмы на землю.

В каюте вдруг стало очень тихо, Станис нахмурился.

– Это серьезное обвинение.

– Это не обвинение, это – факт.

– Но куда же смотрела Гильдия, мэтр Фернадос?

– Откуда мне знать, я же не маг! И потом, Фернадоса самого чуть не принесли в жертву.

Мастер Лезвий покачал головой:

– Что ты имел в виду под возвращением Сил Тьмы?

– Черную Мессу Оттара.

Пожилая цыганка, сидевшая в углу, что-то быстро заговорила по-своему, энергично жестикулирую, Мастер остановил ее жестом.

– Страшные новости. Похоже, последнее время этот город ходил под мечем. Прости Сару – она давно нам говорила, что здесь не чисто, но категорически не желала уезжать. Кто поймет этих женщин? В городе говорили, что приедут маги Гильдии и все уладят, но ты говоришь о страшных вещах, а их все нет и нет.

– А мы их видели, правда? – вмешалась Изабель, – Ты сказал,

что среди них тоже колдун, помнишь?

Болтливая девчонка! Станис остро посмотрел на меня.

– Откуда такие познания? Ты же не маг.

– Это тот призрак, Крабат, верно? Он сказал – один из них колдун!

Мастер Лезвий задумчиво покрутил на руке серебряный с чернью браслет.

– С этим призраком тоже не все ясно. Зачем он помогает тебе?

Я не привык говорить о Крабате с кем бы то ни было, это всегда была только моя Тайна, мне было трудно осмыслить наши отношения и, тем более, объяснить их другим.

– Он Хранитель Меча Лун и защищает Икторнов, он помогает потому, что ему так хочется.

– И как долго он будет помогать?

Я пожал плечами:

– Пока не надоест.

Мастер Лезвий посмотрел на голубоглазого.

– Что скажешь, Ирвин?

– Я ему верю. – Я вдруг понял, почему мне неудобно рядом с ним: такое же ощущение я испытывал в присутствии Фернадоса. – Он действительно попал в центр паутины, хотя – что еще ожидать от Икторна? Главное, что, находясь рядом с ним, мы сами попадем в эпицентр назревающих событий.

Сара снова что-то быстро заговорила и Тамара перевела:

– Мама говорит, это – судьба, мы должны быть вместе и помогать ему.

Ирвин пожал плечами:

– Я не провидец, если бы я дрожал за свою шкуру, то бежал бы сейчас так быстро и так далеко, как только смог. Но! Отказать наследнику Силы в помощи теперь – предательство, не только по отношению к нему, но и ко всем людям вообще.

Я в упор посмотрел на него.

– Ты – маг?

– Я не из Зеленой Гильдии, если ты это хочешь знать, – он криво усмехнулся. – Я шут, фокусник, факир! Но я обладаю некоторыми познаниями, позволяющими делать выводы. Пусть остальные решают сами за себя и побыстрее – нам надо сматываться отсюда.

Мастер Лезвий обвел всех присутствующих взглядом:

– Мы отплывем сейчас, пусть каждый подумает – в Стирике любой сможет сойти.

Люди закивали, Станис собрал мужчин и отправился поднимать якорь. Я тоже встал, не зная, куда себя девать, Ирвин

поймал меня за руку:

– Пойди, переоденься, Тамара и Маргарита помогут тебе что-нибудь подобрать. И – старайся не показываться наверху, ладно?

Я кивнул и позволил женщинам увести себя в трюм. Вскоре качка усилилась, заскрипели снасти – судно медленно отчаливало.

Это было мое первое плавание. Запах реки и просмоленных досок, зыбкое покачивание пола под ногами – все было для меня внове.

Одежда Сэдрика (мужа Маргариты) была для меня тесна, а Люки (крепыша-укротителя) – слишком коротка, в итоге, мне пожертвовал свой костюм Ирвин, ростом и комплекцией наиболее похожий на меня. Особой радости это ему не принесло, поскольку расстаться пришлось с вполне приличными вещами.

Я сидел в каюте внизу, протирая насухо Меч Лун, когда на верхней палубе раздался глухой удар и какая-то возня. Я насторожился. В дверь протиснулся Люка.

– Там какой-то клоун залез на палубу, спустился прямо с моста по канату. Говорит – знает вас. Не глянете?

Я, со вздохом, поднялся и сгреб в охапку Меч и ножны.

– Пошли.

Корабль миновал Краснокаменный мост – последний в нижнем течении Иссы на выходе из города, на палубе развернулась живописная картина. Безмятежный Ирвин пристроился на бухте каната и лениво поигрывал забавным предметом, напоминающим радужную раковину, заключенную золотыми иглами в центр ажурной сферы. Станис замер с багром в руках в чем-то, сильно смахивающем на боевую стойку. Изабель почесывала за ухом выпущенную из клетки огромную пятнистую кошку в кожаном ошейнике. Посреди палубы, демонстративно держа на виду руки, стоял Жак. Увидев меня, Страж заговорщицки улыбнулся.

– Я знал, сэр, что найду вас здесь – это единственный корабль, выплывший в такую рань.

– Жак! Какого черта ты здесь делаешь?

– Кто это? – потребовал объяснений Станис.

– Это Страж, он служит Фернадосу, он друг, здесь все – друзья.

Изабель фыркнула, Мастер Лезвий глядел недоверчиво. Жак невозмутимо снял с плеч дорожную сумку:

– Я знал, сэр, что королю не удержать вас, а что может быть разумнее, чем убегать от мага по воде?

Станис был не единственным, кто жаждал объяснений.

– Тебя послал Фернадос?

Жак едва сдержал улыбку.

– Нет, у него не хватило воображения. Когда он сказал, что один из прибывших магов Гильдии – колдун, я понял, что вы уже на пути из города. Вы ведь уже знаете, да? – Это даже не было вопросом. – Я решил, что вам потребуется благоразумный спутник. – Он окинул внимательным взглядом пеструю компанию. – Кто эти люди, сэр?

– Они все знают и обещали помочь мне, по крайней мере, выбраться из города. А вот с этой девушкой, Изабеллой, мы вместе бежали из королевской тюрьмы.

Страж и поднял бровь:

– Он все-таки рискнул засунуть вас туда!

– Насколько я понимаю, это были тайные королевские застенки, и потом я не уверен, что мне полагалось оттуда выйти.

Жак с ходу понял намек и озабоченно поджал губы. Изабель подошла к нему, держа кошку за ошейник:

– А я раньше никогда не встречала Стражей!

– Не знаю, можно ли теперь считать меня Стражем, – вздохнул Жак и почесал животное за ухом, – Киса-киса, это ведь не леопард, скорее – кегар?

По-моему, он одним этим жестом завоевал доверие девушки.

– Так нам сказали.

– Редкий зверь, очень ценный.

Девушка просто расцвела, словно комплимент относился и к ней.

– Мы купили двух котят у охотника из Прады, – охотно объяснила она. – Теперь у нас их уже четверо!

– Ну, так вот, – Жак выпрямился, кегар урчал и терся лбом о его колено, – я бы хотел отправиться с вами, сэр, если вы не против. Я конечно староват уже, но на одну крепкую потасовку меня хватит, – он посмотрел на меня, – А вы ввязались в крепкую потасовку!

Тяжелый вздох вырвался из моей груди.

– Знаю. Думаешь, я мог поступить иначе?

– Наверно, нет, сэр, – серьезно кивнул Страж. – Не вы начали эту заварушку, но кончать ее определенно придется вам. Это будет самое стоящее дело в моей жизни!

– Пусть идет! – решил Станис.

Я хмыкнул, почти как Изабель (а как он, интересно, собирался отделаться от Стража?) и отправился вниз, натирать Меч Лун маслом (может, клинок и не заржавеет, но подстраховаться не мешает все равно). На палубе Жак знакомился с труппой плавучего цирка.

Рассвет встретил нас на широких просторах могучей Иссы, не

скованной больше каменными берегами. Славный город Сент-Арана давно скрылся за горизонтом.

"

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

16.10.2008